

Russkaya Starina

Issued since 2010

E-ISSN 2409-2118
2024. 15(1). Issued 2 times a year

EDITORIAL STAFF

Krinko Evgeny – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Editor in Chief)
Larionova Marina – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation (Deputy Editor-in-Chief)
Grevtsova Tatyana – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Grom Oleg – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation
Dobrovolskaya Varvara – V.D. Polenov State Russian House of Folk Arts, Moscow, Russian Federation
Shadrina Alla – Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Borkovski Andrzej – University of Natural Sciences and Humanities, Siedlce, Poland
Degtyarev Sergey – Sumy State University, Sumy, Ukraine
Dimitrov Lyudmil – Sofia University St. Kliment Ohridski, Sofia, Bulgaria
Dzhandzhugazova Elena – Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation
Goretity József – University of Debrecen, Debrecen, Hungary
Zubarev Vera – University of Pennsylvania, Philadelphia, United States of America
Menkovsky Vyacheslav – Belarusian State University, Minsk, Belarus
Pushkareva Natalia – Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
Redkina Olga – Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
Salnikova Alla – Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
Tyumentsev Igor – Volgograd Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Volgograd, Russian Federation

Journal is indexed by: **Cite Factor** (Canada), **CrossRef** (USA), **Electronic Scientific Library** (Russia), **ERIH PLUS** (Norway), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Spain), **Journal Index** (USA), **Open Academic Journals Index** (USA), **ResearchBib** (Japan), **Scientific Indexing Services** (USA), **Sherpa Romeo** (Spain).

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Postal Address: 1717 N Street NW, Suite 1, Washington, District of Columbia, USA 20036
Release date 22.06.2024
Format 21 × 29,7.

Website: <https://rs.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru
Typeface Georgia.

Founder and Editor: Cherkas Global University
Order № 35

© Russkaya Starina, 2024

Russkaya Starina

2024

Is. 1

Русская старина

Издается с 2010 г.

E-ISSN 2409-2118
2024. 15(1). Выходит 2 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кринко Евгений – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (главный редактор)
Ларионова Марина – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация (заместитель главного редактора)
Гревцова Татьяна – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Гром Олег – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация
Добровольская Варвара – Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова, Москва, Российская Федерация
Шадрина Алла – Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Борковски Анджей – Университет естественных и гуманитарных наук, Седльце, Польша
Горетить Йожеф – Дебреценский университет, Дебрецен, Венгрия
Дегтярев Сергей – Сумский государственный университет, Сумы, Украина
Димитров Людмил – Софийский университет имени святого Климента Охридского, София, Болгария
Джанждугазова Елена – Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Российская Федерация
Зубарева Вера – Пенсильванский университет, Филадельфия, Соединенные Штаты Америки
Меньковский Вячеслав – Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Пушкарева Наталья – Институт этнологии и антропологии РАН, Москва, Российская Федерация
Редькина Ольга – Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
Сальникова Алла – Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация
Тюменцев Игорь – Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Российская Федерация, Волгоград

Журнал индексируется в **Cite Factor** (Canada), **CrossRef** (США), **ERIH PLUS** (Норвегия), **Information Matrix for the Analysis of Journals** (Испания), **Journal Index** (США), **Open Academic Journals Index** (США), **ResearchBib** (Япония), **Scientific Indexing Services** (США), **Sherpa Romeo** (Испания), **РИНЦ** (Россия).

Статьи, поступившие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

2024

Is. 1

Адрес редакции: 1717 N Street NW, Suite 1,
Вашингтон, округ Колумбия, США 20036

Дата выпуска 22.06.2024
Формат 21 × 29,7

Сайт журнала: <https://rs.cherkasgu.press>
E-mail: krinko@mail.ru

Гарнитура Georgia.

Учредитель и издатель: Cherkas Global
University

Заказ № 35

© Русская старина, 2024

CONTENTS

Articles

The Soviet Past in the Contemporary Historiography of Armenia E.F. Krinko	4
Identification of Vessels of the Non-Self-Propelled Fleet of A.Kh. Legach N.W. Mitiukov	17
The Evacuation of Industrial Enterprises of the Rostov Region at the Beginning of the Great Patriotic War: the Contemporary Russian Historiography B.U. Serazetdinov	22
Stalingrad Orphanages: Rebuilding on the Ruins, 1941–1945 O.M. Morozova, A.A. Troyanov	30
The Rzhev Battle in the Historical Memory of Modern Russian Society N.V. Chernushenko	48

Reviews

Review: Study and Preservation of Historical Necropolises: Proceedings of the 2 nd Regional Scientific and Practical Conference. Ed. V.A. Ageeva. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the Russian State University of Economics, 2023. 272 p. E.N. Sedakova	63
--	----

Published in the USA
Russkaya Starina
Issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2024. 15(1): 4-16

DOI: 10.13187/rs.2024.1.4
<https://rs.cherkasgu.press>

Articles

The Soviet Past in the Contemporary Historiography of Armenia

Evgeny F. Krinko ^{a, b, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

^b Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

The article was devoted to the understanding Soviet history in contemporary Armenia historiography. The main attention is paid to: 1) general assessment of the Soviet period in the history of Armenia, 2) the establishment of Soviet power, 3) the dissident movement. The main historiographical sources are generalizing and special works of Armenian historians. The author relied on the principle of historicism and a systematic approach, used methods of logical and historiographic analysis, comparative historical and problem-chronological methods.

Interest in the Soviet past in modern historical science in Armenia has noticeably decreased compared to the previous stage of its development. Nevertheless, a lot of generalizing and special studies are devoted to Soviet history. Many historians of Armenia strive for an objective assessment of the Soviet period of history, taking into account both its achievements and shortcomings. The greatest condemnation is caused by the reduction of the territory of Armenia in comparison with the expectations in the Armenian society. The events of Sovietization are criticized, often assessed as a conspiracy between Soviet Russia and Kemalist Turkey. A more complete clarification of the circumstances and factors that determined the content of these processes is the introduction into scientific circulation of new documents and field research materials, the use of new approaches, scientific cooperation between Armenian and Russian historians, and researchers from other countries.

Keywords: contemporary Armenian historiography, Armenian SSR, SSR Armenia, Sovietization of Armenia, Soviet modernization, Soviet history, dissident movement.

1. Введение

На развитие современной армянской историографии значительное влияние оказали и продолжают оказывать политические факторы. Исследователи отмечают: «История и историки оказались “призванными” для легитимизации национальной борьбы. Прежде всего, это выразилось в “карабахизации” армянской истории» (Искандарян, Арутюнян, 1999: 151). Обращение к историческим событиям нередко происходит в целях поиска причин трагедий и травм прошлого и настоящего. Закономерно, что одно из главных мест при изучении XX в. заняла тема геноцида армянского народа в Османской империи (Искандарян, 2009: 231-233).

* Corresponding author

E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

Интерес к советскому прошлому, как и практически на всем постсоветском пространстве, в современной исторической науке Армении заметно снизился по сравнению с предшествующим этапом ее развития (см. подробнее: Бархударян, Худавердян, 1983; Арутюнян, 1990 и др.). Тем не менее, советский период истории Армении продолжает находить свое отражение во многих обобщающих и специальных исследованиях армянских историков (Аветисян и др., 1999; Хачикян, 2009; История Армении..., 2014 и др.). Среди них и изданный Институтом истории Национальной академии наук Республики Армения (далее – НАН РА) четырехтомный труд «История армянского народа», считающийся главным достижением постсоветской армянской исторической науки. Четвертый том, состоящий, как и другие, из двух книг, охватывает период с 1918 по 1991 г. (Основные результаты...).

В последние годы советское прошлое стало вызывать более пристальное внимание армянских исследователей, что, в том числе, выразилось в проведении в Ереване ряда специальных международных научных конференций. Так, 19-21 октября 2021 г. состоялась международная конференция, посвященная 100-летию Московского и Карсского соглашений, болезненно воспринимаемых в историческом сознании армянского общества. Обращает внимание, что в числе ее организаторов, помимо академических структур – институтов истории и востоковедения НАН РА – а также Центра исследований проблем западных армян, выступил Центральный совет «Ай Дата» Армянской революционной федерации «Дашнакцутюн».

Институт истории НАН РА 13 декабря 2022 г. провел международную научную конференцию «100 лет образования СССР: 1922–2022», участники которой, представлявшие вузы и исследовательские центры Армении, России и Белоруссии, обсуждали исторические предпосылки образования СССР и этнический фактор в данном процессе, статус и социально-культурные аспекты развития Армении в составе СССР, ее достижения в период социалистической индустриализации. Рабочими языками конференции являлись армянский, английский и русский (В Ереване..., 2022).

С 13 по 15 июня 2023 г. прошла международная конференция «Советский опыт в Армении и его наследие-2», организаторами которой выступили Институт археологии и этнографии НАН РА и Армянский исследовательский центр при Университете Мичиган-Дирборн¹. Основной целью участников стало «осмысление последствий семидесятилетнего советского правления в Армении в период с 1920 по 1991 г. и того влияния, которое советское прошлое оказывает на Армению сейчас». При этом значительная часть представленных докладов была посвящена постсоветской Армении и проблемам диаспоры. Показательно, что, в отличие от конференции, проводившейся Институтом истории НАН РА, русский язык не являлся рабочим, а российская историческая наука была представлена всего лишь одним участником (Фокин, 2023).

Все это задает особые условия развития историографии Армении и отражения в ней советского прошлого. Как отмечает С.М. Минасян: «В последние годы среди армянских историков и публицистов стал формироваться новый интерес к истории Советской Армении, однако теперь это происходит в несколько ином качестве и без присущих советскому времени стереотипов» (Минасян, 2010).

2. Материалы и методы

С учетом специфики темы и содержания проведенного исследования его основу составили историографические источники – обобщающие и специальные работы, коллективные труды, монографии и статьи историков Армении, в которых рассматриваются вопросы советского прошлого. С учетом многообразия круга данных вопросов и степени их изученности главное внимание уделяется: 1) общей оценке советского периода и его места в истории Армении, 2) установлению советской власти, 3) диссидентскому движению. За рамками данной статьи остались многие другие вопросы советской истории, рассматриваемые в современной армянской историографии, включая и Великую Отечественную войну, которые требуют специального изучения.

¹ Первая конференция “The Soviet Experience in Armenia and Its Legacy” проводилась Армянским исследовательским центром при Университете Мичиган-Дирборн 28–30 октября 2022 г. (см.: The Soviet Experience..., 2022).

Автор опирался на принцип историзма и системный подход, изучая происходящие в армянской историографии процессы в динамике, в общем контексте развития исторической науки и гуманитарного знания в целом, а также в комплексе, на основании доступных историографических источников, в основном, представленных в открытом доступе. При обращении к источникам применялись методы логического и историографического анализа, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

3. Обсуждение и результаты

Общая оценка советского периода. Историки Армянской Советской Социалистической Республики (далее – ССР), как и других республик, краев и областей СССР, внесли свой вклад в создание апологетического образа советского строя, не лишённого, впрочем, определенных противоречий и подвергнувшегося некоторой трансформации с течением времени. Общей неизменно оставалась резкая критика Первой Республики Армении (Армянской Демократической Республики), провозглашённой 28 мая 1918 г. вследствие распада Закавказской Демократической Федеративной Республики и завершившей свое существование 29 ноября 1920 г. в связи с образованием Социалистической Советской Республики Армения (далее – ССР Армения). По словам исследователей: «Реальная история Армянской Республики в советское время практически не изучалась – её заменял ряд малоубедительных негативных штампов (дашнаки – национал-предатели, Армянская республика – колония Антанты, некоммунистические национальные политические деятели – мракобесы и т.д.)» (Искандарян, Арутюнян, 1999: 147). Многие сюжеты из истории Первой Республики Армении замалчивались, а в обобщающих трудах ей уделялось немного места. Например, в коллективной работе по истории армянского народа, изданной под редакцией М.Г. Нерсисяна в 1980 г., она излагается всего на 5 страницах (История армянского, 1980: 284-289). Примерно столько же места занимало описание обстоятельств установления советской власти в Армении в 1920 г. (История армянского, 1980: 292-297), а характеристика победы Великой Октябрьской социалистической революции и последующих событий 1917-1918 гг. в Закавказье – даже больше, 7 страниц (История армянского, 1980: 277-284). Все это принципиально различало советскую и эмигрантскую историографию, в трудах представителей которой уделялось особое внимание Первой Республике Армении (ее бывшие руководители стали первыми историками данной темы), а советский период подвергался резкой критике.

В советской историографии отмечались успехи социалистической реконструкции народного хозяйства Армянской ССР («Из страны, которой почти неведомы были машины и современные приборы, Армения превратилась в республику, вывозящую всевозможные машины и сложнейшие научные приборы и оборудование» (Арзуманян, 1966: 90)), повышение благосостояния народа, достижения в культуре, науке, образовании и других сферах. Подчеркивалось бесконфликтное существование армянского народа в братской семье народов СССР, объединившихся для построения коммунистического общества, замалчивались существовавшие между республиками Закавказья разногласия и противоречия, в том числе, в территориальных вопросах.

В современной историографии Армении представлены и Первая, и Вторая (под которой понимаются ССР Армения (1920-1936 гг.) и Армянская ССР (1936-1990 гг.)) республики. Нынешнее армянское государство считается Третьей Республикой. Тем самым подчеркивается преемственность и непрерывность в развитии национальной армянской государственности в XX в., включение в нее разных по продолжительности, политико-правовой форме, идеологическому и социально-экономическому содержанию этапов. По словам директора Института истории НАН РА А.А. Мелконяна: «Мы считаем, что с 1918 года по настоящее время Армения имеет непрерывную государственность. Вторая наша республика в советский период была во многом продолжением Первой и обеспечила переход к Третьей, теперешней республике» (На страже..., 2006). Он указывает на целесообразность сбалансированного подхода к советскому периоду «с учетом весомых достижений армянского народа и в государственном строительстве, и в социально-культурной сфере» (На страже..., 2006). О необходимости объективного анализа Советской Армении как важнейшего периода армянской истории говорят и другие армянские ученые, эксперты, публицисты (см.: Геворкян, 2020 и др.). Выходят публикации, в том числе на русском языке, содержащие утверждения о том, что советский период был благоприятным

для развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства, социальной сферы, науки, культуры и образования Армении (Гарибджанян, 2013 и др.).

В предисловии к специально изданной Евразийским экспертным клубом и исследовательско-аналитической организацией «Интеграция и развитие» к 100-летию образования Армянской ССР книге «Советская Армения в исторических судьбах армянского народа» А. Сафарян отмечает, «что тоталитарный советский строй по своему характеру не был колониальным как западные колониальные системы. Об этом свидетельствует тот факт, что в последнее десятилетие существования бывшего СССР население Армянской ССР потребляло в 2,5 раза больше, чем, в целом, РСФСР и Белорусская ССР» (Сафарян, 2020). В то же время осуждаются политические репрессии 1930-1950-х гг., принудительные выселения армян из Крыма в 1944 г. (Александрян, 2014 и др.) и из самой Армении в 1949 г., в том числе на основе собранных полевых материалов (Харатян, 2016; Шагоян, 2016 и др.), подавление в обществе инакомыслия, нанесшие существенный урон интеллектуальному потенциалу страны.

Указанные тенденции находят свое отражение и в обращении к деятельности руководителей ССР Армении и Армянской ССР (Вирабян, 2001; Заробян, 2008; Петросян, 2008; Петросян, 2014 и др.). Выходят отдельными изданиями и их собственные сочинения (Арутюнян, 2009), и воспоминания о них (Демирчян, 2012; Григор-строитель, 2016 и др.). При этом в большинстве исторических биографий и документальных сборников республиканские руководители получают положительную оценку, в том числе, за отстаивание интересов Армении перед советским руководством. По словам С.М. Минасяна: «Деятельность видных политических и государственных фигур Советской Армении нередко освещается как труд прагматичных и патриотичных лидеров, вынужденных работать в условиях коммунистического гнета» (Минасян, 2010).

Наряду с этим важной особенностью развития современной армянской историографии стало обращение к различным «белым пятнам» в истории Армении, включая противоречия в ее взаимоотношениях с соседями, в первую очередь, с Азербайджаном и Россией. Главным образом это касается формирования границ Республики Армения и создания Нагорно-Карабахской автономной области, территория которой считается несправедливо отторгнутой Азербайджаном при поддержке советским руководством (Нагорный Карабах..., 1992 и др.). В данной связи резкой критике подвергается азербайджанская историография, обвиняемая в фальсификации данных вопросов (Тунян, 2014; Тунян, 2018 и др.). Подчеркивается неизменность экспансионистских планов азербайджанского руководства в отношении Армении на протяжении длительного периода времени (Хачатрян и др., 2022). В частности, В. Тунян утверждает: «Советский Азербайджан стремился к расширению за счет восточноармянских земель» (Тунян, 2018: 203).

Главная роль в формировании новых границ в Закавказье отводится сотрудничеству Советской России с кемалистской Турцией в противовес планам государств Антанты, согласно которым предполагалось включить в состав Армении значительно большие территории: «РСФСР и кемалисты использовали мифотворческую риторику борьбы против империализма для перераспределения территории Армении в собственных видах, препятствуя иным вариантам решения со стороны западных держав, таких как Севрский договор, “Вильсоновская Армения” и “Закавказский протекторат”» (Тунян, 2018: 382). Это сотрудничество, сопровождавшееся оказанием со стороны РСФСР военной и финансовой помощи кемалистам, нередко считается главной причиной поражения армянской армии и последующего утраты территорий: «...поставки оружия и золота усилили армию Карабекира и были затем использованы против Армянской республики» (Тунян, 2018: 200). А. Акоюн расценивает Александропольский, Московский и Карсский договора как акты советско-турецкого сближения, вследствие заключения которых побежденная Армения была разделена между Советской Россией и Турцией, предлагая Третьей Армянской Республике более не признавать их (Акоюн, 2010).

Изучение истории армянского вопроса в контексте советско-турецких отношений позволило обратиться и к малоизвестным прежде событиям завершающего периода Великой Отечественной войны, породившим надежды на расширение территории Армянской ССР в составе СССР. В марте 1945 г. в качестве одного из условий для подписания нового договора с Турцией советское правительство выдвинуло предложение о возвращении

СССР Карсской и Ардаганской областей. Эти события нашли отражение в специальной публикации документов ([Армения и советско-турецкие...](#), 2010).

Появились и работы, посвященные истории не всегда простых отношений Армении с Грузией, в том числе в населенном армянами Джавахке ([Мелконян, 2003](#)). В них нередко подвергается критике политика грузинского руководства. Характеризуя, по его мнению, несправедливые «территориальные претензии Грузии к Республике Армения, связанные с утверждением государственных границ и этническим составом», В. Тунян подчеркивает: «Руководство армянской государственности стремилось конституироваться на этнической основе, а Грузия претендовала быть наследницей всей Тифлисской губернии царской России». При этом ей «оказывали содействие германские оккупационные войска». В то же время оправдываются действия Армении: «Армянская сторона желала избежать войны, даже при наличии шансов на успех, во имя братских отношений между двумя народами» ([Тунян, 2018: 85-86](#)).

Советизация Армении. Установлению советской власти в Армении уделялось значительное внимание на предыдущем этапе развития армянской историографии, как в обобщающих, так и в специальных трудах ([Эльчибекян, 1954](#); [Азизбекова и др., 1969](#) и др.). При этом оценки данных событий носили идеологизированный характер, они расценивались, как начало новой эры в истории армянского народа: «Впервые за всю свою многовековую историю он обрел подлинную свободу и возможность мирного труда» ([Демирчян, 1982: 7](#)). Во многих публикациях подчеркивалось, что советская власть «принесла истерзанному народу спасение и надежду на возрождение», а Советская Россия оказала Армении огромную помощь в ее становлении и развитии ([Арзуманян, 1966: 84-85](#)).

В современной армянской историографии интерес к данной теме сохранился, хотя ее оценки во многом поменялись. Анализ указанных тенденций нашел отражение в защите в 2020 г. кандидатской диссертации А.К. Азатяна «Проблема советизации Армении в армянской историографии». Советизация в ней рассматривается как одно «из важнейших событий в современной армянской истории», всегда находившееся «в центре внимания армянской историографии». В то же время автором признается: «Советизация Армении всегда была политизирована» ([Азатян, 2020: 20](#)).

Возрос интерес и к характеристике представителями армянской эмиграции процесса установления советской власти в Армении и связанных с ним событий. В 1990-х гг. в Республике Армения были переизданы выходившие за рубежом труды лидеров Первой Армянской Республики и другие работы. В 2018 г. Х.Р. Степаняном защищена докторская диссертация «Проблема установления советской власти в Армении в оценках общественно-политической мысли армянской диаспоры (1920-1930-е гг.)», по материалам которой в 2021 г. он издал соответствующую монографию.

Современные армянские историки отказываются от прежних стереотипов советской историографии о закономерности процессов советизации ([Хачатрян, 2007](#) и др.). Критикуя помощь, оказанную Советской России кемалистам в Турции, многие авторы связывают с ней не только победу тех в турецко-армянской войне 1920 г., но и установление советской власти в Армении, указывая на противоречия сторон в восприятии событий: «Лидеры независимой Армении надеялись, что фактор присутствия Советской России помешает кемалистам уничтожить армянский народ на своей родине. А российский фактор сам по себе предполагал советизацию Армении. С этим сознанием произошла мирная передача власти большевикам» ([Степанян, 2019: 17](#)). В свою очередь, турки «были заинтересованы в советизации Армении, потому что с введением советских войск в Армению они бы ощутили уверенность с тыла, а силы их сконцентрировались бы на Западе, против Антанты» ([Степанян, 2019: 17](#)).

Х.Р. Степанян сравнивает советизацию Армении с аналогичными процессами в Азербайджане и Грузии. Он подчеркивает, что «правительственный кризис в Армении был обусловлен внешними факторами», в то время как в Азербайджане «были серьезные внутренние проблемы» ([Степанян, 2019: 17](#)). Основой для советизации считается «военная интервенция Советской России в трех республиках», имевшая целью установление в них власти большевиков. Но если в Азербайджане «было достаточно условий для большевистской революции, а советская армия фактически помогала мятежникам, то в Армении не было оснований для большевистской революции, большевики Армении были слабы для подготовки бунта в стране. Другое дело, что правительство, которое воевало

против кемалистской Турции, проявило осторожность, чтобы не бороться и против Красной Армии, вторгшейся в Армению. Что касается Грузии, то здесь не было ни предпосылок для большевистской революции, ни оснований у правительства для отказа от власти. Эта страна была оккупирована без формальностей» (Степанян, 2019: 18-19).

В отличие от других авторов, Р. Казанджян на основе рассекреченных документов из российских архивов приходит к выводу о том, что в рассматриваемый период советско-турецкие отношения «не были столь "дружественными и братскими", как считается до сих пор» (Казанджян, 2002: 99). Он подчеркивает «кардинальные взаимоисключающие расхождения позиций большевиков и кемалистов в целом ряде принципиальных вопросов, в том числе относительно Армении», выявившиеся «с первых же дней установления советско-турецких отношений». В частности, «советская сторона всячески оттягивала выдачу туркам оружия» (Казанджян, 2002: 100). Выделение оружия сопровождалось оговорками, что оно «не должно было быть направлено против армян». Более того, «по получении сведений о крупномасштабных военных действиях Турции против Армении эта партия оружия была приостановлена в пути и выдана им только в середине декабря, когда прекратилась турецко-армянская война и Армении со стороны турок уж более ничто не угрожало». Передача же Турции командованием 11-й Красной армии летом 1920 г. оружия и золота из собственных запасов произошло «без ведома Москвы» (Казанджян, 2002: 102-103). В результате исследователь делает вывод о том, что «со стороны правительства РСФСР, при всех ошибках и просчетах, ни разу не было совместных с Турцией действий против первой Армянской республики и попыток уничтожить последнюю как государство, и что с самого начала оно было против турецкого наступления и экспансии армянских земель» (Казанджян, 2002: 115).

Диссидентское движение. Новой темой в современной армянской историографии, по сравнению с предыдущим этапом в ее развитии, стало изучение диссидентского движения. В 2002 г. в Ереване в издательстве «ОНС» вышла книга Н. Ханзадяна, посвященная истории Национальной объединенной партии – Объединению национального самоопределения (НОП-ОНС). Созданная в 1966 г., НОП выступала за отделение Армении от СССР, а в программе характеризовалась как «национально-демократическая партия». В том же 2002 г. бывший сотрудник органов государственной безопасности А.С. Манукян защитил докторскую диссертацию на тему «Политические преследования и их последствия в Армении в 1920-1953 гг.». Через три года, в 2005 г., в Ереване, в издательстве «Амроц групп», вышла его монография «Политическое инакомыслие в Армении, 1950-1988 гг.». Возникновение националистического подпольного движения в Армении в начале 1960-х гг. стало предметом изучения и других исследователей (Манукян, 2006 и др.).

Немаловажную роль в изучении диссидентского движения в СССР всегда играли его участники (см.: Алексеева, 2001 и др.). В Армении эта традиция поддержана выходом в 2014 г. на армянском языке книги правозащитника и общественного деятеля В.Л. Арутюняна «Инакомыслие в Советской Армении», переизданной в 2019 г. на русском языке. По словам автора: «По большому счету, эта книга не об инакомыслии в Армении, а о политических заключенных упомянутого периода, о людях, которые были осуждены из-за своих политических убеждений или из-за своих взглядов, отличающихся от принятой в Советском Союзе официальной идеологии» (Арутюнян, 2019: 7). В.Л. Арутюнян подчеркнул специфику диссидентского движения в Армении в отличие от Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России и республик СССР: «Армянское диссидентство несло в себе серьезный компонент национально-освободительной борьбы, к которому затем добавилось диссидентство в его классическом понимании». По его словам, большинство людей, фигурирующих в книге, «особенно те из них, кто появился на арене в 1960-х годах и позже, были во многом вдохновлены идеями сохранения национальной идентичности, обретения государственной независимости и самоопределения. Противостоять советской действительности их заставила угроза потери национальной идентичности и осознание необходимости обретения независимости» (Арутюнян, 2019: 10). Кроме того, «в отличие от других республик, здесь диссидентское движение было не фрагментарным, а организованным» (Арутюнян, 2019: 10).

4. Заключение

Как и в других государствах, образовавшихся после распада СССР, историческая наука в Армении оказалась перед новыми вызовами современности, среди которых особенно

важную роль играл национальный фактор. В то же время ее развитие имело свою специфику, обусловленную карабахским конфликтом и другими политическими обстоятельствами, вследствие чего в Армении сформировалось особое восприятие истории: «Для многих армян прошлое – больше, чем история, оно защитная реакция на вызовы национального настоящего» (Айвазян, 2012: 468).

Преобразования в годы советской власти в Армении и их результаты получали высокую оценку историков СССР, в том числе и Армянской ССР. В современной армянской историографии резко критикуется советский опыт осмысления прошлого, в рамках которого «историческая наука вплоть до конца 1980-х годов подвергалась жесткому идеологическому контролю со стороны партийных органов и зачастую выполняла пропагандистские функции» (Минасян, 2010). Напротив, современному этапу в развитии историографии Армении дана положительная оценка, поскольку в нее «пришла новая группа историков-исследователей, которые начали давать объективную оценку событиям прошлого на основе вновь обнаруженных архивных документов» (Азатян, 2020: 20). С.М. Минасян считает, что «в исторической науке Армении, несмотря на инерцию коммунистического прошлого и влияние политической конъюнктуры настоящего, уже заметно стремление к достижению подлинной научной объективности и отказу от политической ангажированности» (Минасян, 2010).

Представляется, что указанные оценки современного этапа в развитии исторической науке выглядят излишне оптимистично. Деконструкция советского мифа сопровождается созданием новой национальной мифологии, как идеологической основы для формирования национальной идентичности армянского общества. При этом советское прошлое все же сохраняется в качестве предмета изучения многих исследователей, хотя на первые места в современной армянской историографии выдвинулись другие темы. Наряду с традиционными сюжетами (к которым относится советизация Армении) стали разрабатываться и новые вопросы, включая политические репрессии и диссидентское движение.

Обращает на себя внимание стремление многих историков Армении к объективной оценке советского периода истории, с учетом как его достижений, так и недостатков. При этом наибольшее осуждение вызывают не господство коммунистической идеологии или какие-то насильственные действия Советского государства, а в первую очередь сокращение территории ССР Армении и унаследовавшей ей Армянской ССР, по сравнению с ожиданиями в армянском обществе. Именно поэтому критике подвергаются события советизации, нередко оцениваемой как сговор Советской России с кемалистской Турцией. Более полному выяснению обстоятельств и факторов, определявших содержание данных процессов, служит введение в научный оборот новых документов и материалов полевых исследований, использование новых подходов, включая историческую и культурную антропологию, интеллектуальную историю и memory studies. Немаловажную роль играет научное сотрудничество между армянскими и российскими историками, а также исследователями из других стран, выражающееся в реализации совместных проектов и публикаций (Мелконян и др., 2023 и др.), заинтересованном обсуждении различных проблем на конференциях и других научных форумах в Москве, Ереване, Ростове-на-Дону, Ставрополе, Екатеринбурге и в других научных центрах.

Наряду с этим, следует отметить нарастающее влияние на историческую науку политических факторов, в том числе, проявляющееся в использовании концептов неокOLONИализма и постколониализма применительно к советскому прошлому, увлеченном поиске путей и возможностей «деколониализации» Армении, ее «освобождения» от советского историко-культурного наследия. Эти процессы закономерно сопровождаются вытеснением из исследовательской сферы русского языка, остающегося пока еще не только ведущим языком научного диалога на значительной части постсоветского пространства, но и главным языком исторических источников по рассматриваемому периоду. К сожалению, динамика геополитических процессов последних лет и происходящие изменения в политике самой Армении позволяет предполагать, что указанная тенденция может носить устойчивый характер.

5. Благодарности

Исследование выполнено в рамках Программы научных исследований этнокультурного многообразия российского общества и направленных на укрепление российской идентичности, 2023-2025 гг. Проект «Критический анализ концепта

неоколониализма применительно к советскому опыту национальной политики и этнокультурного развития».

Литература

Аветисян и др., 1999 – Аветисян Г., Даниелян Э., Мелконян А. История Армении с древнейших времен до наших дней. Ереван: «Анкюнакар», 1999. 278 с.

Азатян, 2020 – Азатян А.К. Проблема советизации Армении в армянской историографии: автореф. дисс... канд. ист. наук. Ереван, 2020. 23 с. (на армян. яз.).

Азизбекова и др., 1969 – Азизбекова П., Мнацаканян А, Траскунов М. Советская Россия и борьба за установление и упрочение власти Советов в Закавказье. Баку: Азернешр, 1969. 323 с.

Айвазян, 2012 – Айвазян Т.А. Историография российско-армянских отношений конца XX – начала XXI вв. // *Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского*. 2012. № 27. С. 467–470.

Акопян, 2010 – Акопян А. Советская Армения в Московском и Карском договорах. Ереван, Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2010. 368 с. (на армян. яз.)

Алексанян, 2014 – Алексанян О.С. Депортация армян из Крымской АССР в годы Второй мировой войны / *Актуальные проблемы истории Второй мировой войны. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции*. Алматы, 2014. С. 36-43.

Алексеева, 2001 – Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: Новейший период. М: Зацепя, 2001. 382 с.

Арзуманян, 1966 – Арзуманян А.М. Армения – Россия. Дружба навеки. Ереван: Айастан, 1966. 148 с.

Армения и советско-турецкие..., 2010 – Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945-1946 гг. / Под ред. А. Кирокасяна. Ереван: Тигран Мец, 2010. 332 с.

Арутюнян, 1990 – Арутюнян Ш.Р. Развитие исторической науки в Советской Армении (1964-1988): Очерки. Ереван: Айастан, 1990. 484 с.

Арутюнян, 2009 – Арутюнян С.Г. О прошлом и настоящем. М.: Республика: Современник, 2009. 399 с.

Арутюнян, 2019 – Арутюнян В. Инакомыслие в Советской Армении. Ереван: Гаспринт, 2019, 364 с.

Бархударян, Худавердян, 1983 – Бархударян В., Худавердян К. История Армянской ССР в советской исторической науке // *История СССР*. 1983. № 2. С. 76–88.

В Ереване..., 2022 – В Ереване состоялась Международная научная конференция «100 лет образования СССР: 1922–2022» / Официальный сайт Российского исторического общества. [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-erevane-sostoyalasmezhhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-100-let-obrazovaniya-sssr-1922-2022.html?ysclid=lxm9mc3gq2469296201> (дата обращения: 12.05.2024).

Виравян, 2001 – Виравян А. Армения от Сталина до Хрущева (1945-1957). Ереван: Национальный архив Армении, 2001. 237 с. (на армян. яз.).

Гарибджанян, 2013 – Гарибджанян С.Г. Научная интеллигенция Армении (1920–середина 1930-х гг.). Ереван: «Лусакн», 2013. 190 с.

Геворкян, 2020 – Геворкян З. Уроки истории. 100 лет со дня образования Советской Армении // *Голос Армении*. 2020. 28 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/102129/uroki-istorii--100-let-so-dnya-obrazovaniya-sovetskoj-armenii> (дата обращения: 14.05.2024).

Григор-строитель, 2016 – Григор-строитель. Воспоминания о Г.А. Арутюняне (Арутинове), I секретаре ЦК КП Армении 1937-1953 гг. / сост. Н. Микоян. М.: Издательский дом «Городец», 2016. 240 с.

Демирчян, 1982 – Демирчян К.С. Советская Армения. М.: Политиздат, 1982. 136 с.

Демирчян, 2012 – Демирчян Р. Память. Ереван: Эдит Принт, 2012. 486 с.

Заробян, 2008 – Заробян Н.Я. Яков Заробян и его эпоха. Ереван: Издательство Российско-армянского (славянского) университета, 2008. 245 с.

Искандарян, 2009 – Искандарян А. Армения: удревление модерна / Национальные истории на постсоветском пространстве – II / Под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2009. С. 225–243.

Искандарян, Арутюнян, 1999 – Искандарян А., Арутюнян Б. Армения: “карабахизация” национальной истории / Национальные истории в советских и постсоветских государствах / Под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова. М.: АИРО-XX, 1999. С. 145-158.

История Армении..., 2014 – История Армении: краткий курс / отв. ред. А.А. Мелконян. Ереван: Институт истории, 2014. 286 с.

История армянского, 1980 – История армянского народа: С древнейших времён до наших дней / под ред. М.Г. Нерсисяна. Ереван: Издательство Ереванского университета, 1980. 460 с.

Казанджян, 2002 – Казанджян Р. Советско-кемалистские отношения в 1920 г. и вопрос Армении в свете секретных документов московских архивов // *Востоковедческий сборник*. 2002. Vol. XXI. С. 98-123.

Манукян, 2006 – Манукян С. Возникновение националистического дискурса и подпольного движения. в Армении в начале 1960-ых годов // Южный Кавказ: территории, истории, люди. Сборник статей. Вып. 2. Тбилиси: Южно-Кавказское бюро Фонда имени Генриха Бёлля, 2006. С. 81–92.

Мелконян, 2003 – Мелконян А. Джавахк в XIX веке и первой четверти XX века. Ереван: Институт истории Национальной академии наук, 2003. 215 с. (на армян. языке).

Мелконян и др., 2023 – Мелконян А.А., Хачатрян К.Г., Крючков И.В. Проблемы советского национально-государственного строительства (историко-критический анализ на примере Армении) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 2. С. 340–352.

Минасян, 2010 – Минасян С.М. Как Армения относится к своему прошлому: история и политика // *Неприкосновенный запас*. 2010. № 5 (73). С. 67-79. [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/5/kak-armeniya-otnositsya-k-svoemu-proshlomu-istoriya-i-politika.html> (дата обращения: 13.05.2024).

На страже..., 2006 – «На страже исторической правды». Интервью с Ашотом Мелконяном // *Анив*. 2006. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://m.aniv.ru/archive/23/na-strazhe-istoricheskoy-pravdy-intervju-s-ashotom-melkonjanom/> (дата обращения: 13.05.2024).

Нагорный Карабах..., 1992 – Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов / отв. ред. В.А. Микаелян. Ереван: Издательство АН Армении, 1992. 756 с.

Основные результаты... – Основные результаты Института истории // Национальная академия наук Республики Армении. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sci.am/orgsview.php?id=31&langid=3> (дата обращения 12.05.2024) (на армян. яз.).

Петросян, 2008 – Петросян В. Время Григория Арутюняна. В 3 т. Ереван, 2008.

Петросян, 2014 – Петросян В. Антон Кочинян. Жизнь и деятельность. Ереван: «Эдит принт», 2014. 278 с.

Сафарян, 2020 – Сафарян А. Советская Армения в исторических судьбах армянского народа: к 100-летию образования Армянской ССР // *Союзинфо*. [Электронный ресурс]. URL: <https://soyuzinfo.am/2020/11/sovetskaya-armeniya-v-istoricheskikh-sudbah-armyanskogo-naroda-k-100-letiyu-obrazovaniya-armyanskoj-ssr/> (дата обращения: 21.05.2024).

Степанян, 2019 – Степанян Х.Р. Советизация Армении (попытка сравнительного анализа) // *Мир русскоговорящих стран*. 2019. № 1. С. 15–20.

Тунян, 2014 – Тунян В.Г. Армянский вопрос: мифы и реалии. Ереван, 2014. 432 с.

Тунян, 2018 – Тунян В.Г. Фальсификация истории восстановления армянской государственности в азербайджанской историографии. Ереван: Издательство ЕГУ, 2018. 396 с.

Фокин, 2023 – Фокин А.А. Советское прошлое Армении: взгляд историков и антропологов // *Антропологии/Anthropologies*. 2023. № 2. С. 132–145.

Харатян, 2016 – Харатян Г. Контингентность и/или этничность: армяне в фокусе депортации 1949 года // *Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов* / отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. С. 191–201.

Хачатрян, 2007 – Хачатрян К.Г. Армяно-российские отношения в 1920–1922 гг. Ереван: Институт истории НАН РА, 2007. 262 с. (на армян. яз.).

Хачатрян и др., 2022 – Хачатрян К.Г., Сукиасян А.К., Бадалян Г.М. Аннексия армянских территорий Турцией и Советским Азербайджаном в 1920–1930-х годах. Ереван: Институт истории НАН РА, 2022. 222 с. (на армян. яз.).

Хачикян, 2009 – Хачикян А.Э. История Армении: краткий очерк. Изд. 2-е, доп. Ереван: Эдит Принт, 2009. 262 с.

Шагоян, 2016 – Шагоян Г. Конкурирующая память: мемориализация сюжетов коллективной травмы // Депортация армян 14 июня 1949 года: сборник документов и материалов / отв. ред. Н.Н. Аблажей, Г. Харатян. Новосибирск: Наука, 2016. С. 216–223.

Эльчибекян, 1954 – Эльчибекян А.М. Установление Советской власти в Армении. Ереван: Издательство Академии наук Армянской ССР, 1954. 136 с.

The Soviet Experience..., 2022 – “The Soviet Experience in Armenia and Its Legacy” International Conference, October 28-30, 2022 // University of Michigan-Dearborn. [Электронный ресурс]. URL: <https://umdearborn.edu/casl/centers-institutes/armenian-research-center/conferences-and-exhibitions/conferences> (дата обращения: 22.05.2023).

References

Ajvazjan, 2012 – Ajvazjan, T.A. (2012) Istoriofografija rossijsko-armjanskih otnoshenij konca XX – nachala XXI vv. [Historiography of Russian-Armenian relations at the end of the 20th – beginning of the 21st centuries]. *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo*. 27: 467-470. [in Russian]

Akopjan, 2010 – Akopjan, A. (2010). Sovetskaja Armenija v Moskovskom i Karsskom dogovorah [Soviet Armenia in the Moscow and Kars Treaties]. Yerevan: Izdatel'stvo “Gitutjun” NAN RA, 368 p. [in Armenian]

Aleksanjan, 2014 – Aleksanjan, O.S. (2014). Deportacija armjan iz Krymskoj ASSR v gody Vtoroj mirovoj vojny [Deportation of Armenians from the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic during the Second World War] Aktual'nye problemy istorii Vtoroj mirovoj vojny. Sbornik materialov respublikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Current problems of the history of the Second World War. Collection of materials of the republican scientific and practical conference]. Almaty, pp. 36-43. [in Russian]

Alekseeva, 2001 – Alekseeva, L.M. (2001). Istorija inakomyslija v SSSR: Novejšij period [History of dissent in the USSR: The newest period]. M.: Zacepa, 382 p. [in Russian]

Armenija i sovetsko-tureckie..., 2010 – Armenija i sovetsko-tureckie otnoshenija v diplomatičeskikh dokumentah 1945-1946 gg. [Armenia and Soviet-Turkish relations in diplomatic documents of 1945-1946] (2010). Pod red. A. Kirokasjan. Yerevan: Tigran Mec, 332 p. [in Russian]

Arutjunjan, 1990 – Arutjunjan Sh.R. (1990). Razvitie istoričeskoj nauki v Sovetskoj Armenii (1964-1988): Očerki [Development of historical science in Soviet Armenia (1964-1988): Essays]. Yerevan: Ajastan, 484 p. [in Russian]

Arutjunjan, 2009 – Arutjunjan, S.G. (2009). O prošlom i nastojashhem [About the past and present]. M.: Respublika: Sovremennik, 399 p. [in Russian]

Arutjunjan, 2019 – Arutjunjan, V. (2019). Inakomyslie v Sovetskoj Armenii [Dissent in Soviet Armenia]. Yerevan: Gasprint, 364 p. [in Russian]

Arzumanjan, 1966 – Arzumanjan, A.M. (1966). Armenija – Rossija. Družba naveki [Armenia – Russia. Friends forever]. Yerevan: Ajastan, 148 p. [in Russian]

Avetisjan i dr., 1999 – Avetisjan, G., Danieljan, Je., Melkonjan, A. (1999). Istorija Armenii s drevnejših vremen do naših dnei [History of Armenia from ancient times to the present day]. Yerevan: “Ankjunakar”, 278 p. [in Russian]

Azatjan, 2020 – Azatjan, A.K. (2020). Problema sovetizacii Armenii v armjanskoj istoriofografii [The problem of Sovietization of Armenia in Armenian historiography]: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Yerevan, 23 p. [in Armenian]

Azizbekova i dr., 1969 – Azizbekova, P., Mnacakanjan, A., Traskunov, M. (1969). Sovetskaja Rossija i bor'ba za ustanovlenie i upročenie vlasti Sovetov v Zakavkaz'e [Soviet Russia and the struggle for the establishment and strengthening of Soviet power in Transcaucasia]. Baku: Azerneshr, 323 p. [in Russian]

Barhudarjan, Hudaverdjan, 1983 – Barhudarjan, V., Hudaverdjan, K. (1983). Istorija Armjanskoj SSR v sovetskoj istoričeskoj nauke [History of the Armenian SSR in Soviet historical science] *Istorija SSSR*. 2: 76-88. [in Russian]

Demirchjan, 1982 – Demirchjan, K.S. (1982). Sovetskaja Armenija [Soviet Armenia]. M.: Politizdat, 136 p. [in Russian]

Demirchjan, 2012 – Demirchjan, R. (2012). Pamjat' [Memory]. Yerevan: Jedit Print, 486 p. [in Russian]

El'chibekjan, 1954 – *El'chibekjan, A.M.* (1954). Ustanovlenie Sovetskoj vlasti v Armenii [Establishment of Soviet power in Armenia]. Yerevan: Izdatel'stvo Akademii nauk Armjanskoj SSR, 136 p. [in Russian]

Fokin, 2023 – *Fokin, A.A.* (2023). Sovetskoe proshloe Armenii: vzgljad istorikov i antropologov [The Soviet past of Armenia: the view of historians and anthropologists] *Antropologii/Anthropologies*. 2: 132-145. [in Russian]

Garibdzhanjan, 2013 – *Garibdzhanjan, S.G.* (2013). Nauchnaja intelligencija Armenii (1920–seredina 1930-h gg.) [Scientific intelligentsia of Armenia (1920–mid-1930s)]. Yerevan: “Lusakn”, 190 p. [in Russian]

Gevorkjan, 2020 – *Gevorkjanm Z.* (2020), Uroki istorii. 100 let so dnja obrazovaniya Sovetskoj Armenii [History lessons. 100 years since the formation of Soviet Armenia] *Golos Armenii*, November 28. [Electronic resource]. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/102129/uroki-istorii--100-let-so-dnya-obrazovaniya-sovetskoj-armenii> (date of access: 14.05.2024).

Grigor-stroitel', 2016 – Grigor-stroitel'. Vospominaniya o G.A. Arutjunjane (Arutinove), i sekretare CK KP Armenii 1937-1953 gg. [Grigor the Builder. Memories of G.A. Harutyunyan (Arutinov), First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Armenia 1937-1953]. Sost. N. Mikoyan. M.: Izdatel'skii dom «Gorodets», 240 p. [in Russian]

Hachatrjan i dr., 2022 – *Hachatrjan, K.G., Sukiasjan, A.K., Badaljan, G.M.* (2022). Anneksija armjanskih territorij Turcije i Sovetskim Azerbajdzhanom v 1920–1930-h godah [Annexation of Armenian territories by Turkey and Soviet Azerbaijan in the 1920s–1930s]. Yerevan: Institut istorii NAN RA, 222 p. [in Armenian]

Hachatrjan, 2007 – *Hachatrjanm K.G.* (2007), Armjano-rossijskie otnoshenija v 1920–1922 gg. [Khachatryan K.G. Armenian-Russian relations in 1920–1922] Yerevan: Institut istorii NAN RA, 262 p. [in Armenian]

Hachikjan, 2009 – *Hachikjan, A.Je.* (2009). Istorija Armenii: kratkij ocherk [History of Armenia: a brief outline]. Ed. 2nd, add. Yerevan: Jedit Print, 262 p. [in Russian]

Haratjan, 2016 – *Haratjan, G.* (2016). Kontingentnost' i/ili jetnichnost': armjane v fokuse deportacii 1949 goda [Contingency and/or ethnicity: Armenians in the focus of the deportation of 1949] Deportacija armjan 14 ijunja 1949 goda: sbornik dokumentov i materialov [Deportation of Armenians on June 14, 1949: collection of documents and materials]. Otv. red. N.N. Ablazhey, G. Kharatyan. Novosibirsk: Nauka, pp. 191-201. [in Russian]

Iskandarjan, 2009 – *Iskandarjan A.* (2009). Armenija: udrevlenie moderna [Armenia: the rise of modernity] Nacional'nye istorii na postsovetском prostranstve – II [National histories in the post-Soviet space – II]. Red. F. Bomsdorf, G. Bordyugov. M.: Friedrich Naumann Foundation, AIRO-XXI, pp. 225-243. [in Russian]

Iskandarjan, Arutjunjan, 1999 – *Iskandarjan A., Arutjunjan B.* (1999). Armenija: “karabahizacija” nacional'noj istorii [Armenia: “Karabakhization” of national history] Nacional'nye istorii v sovetskih i postsovetskih gosudarstvah [National histories in Soviet and post-Soviet states]. Red. K. Aimermacher, G. Bordyugov. M.: AIRO-XX, pp. 145-158. [in Russian]

Istorija Armenii..., 2014 – Istorija Armenii: kratkij kurs [History of Armenia: short course (2014)]. Otv. red. A.A. Melkonyan. Yerevan: Institut istorii, 286 p. [in Russian]

Istorija armjanskogo, 1980 – Istorija armjanskogo naroda: S drevnejshih vremjon do nashih dnei [History of the Armenian people: From ancient times to the present day] / ed. M.G. Nersisyan. Yerevan: Izdatel'stvo Erevanskogo universiteta, 460 p. [in Russian]

Kazandzhjan, 2002 – *Kazandzhjan R.* (2002) Sovetsko-kemalistskie otnoshenija v 1920 g. i vopros Armenii v svete sekretnyh dokumentov moskovskih arhivov [Soviet-Kemalist relations in 1920 and the question of Armenia in the light of secret documents from Moscow archives] *Vostokovedcheskij sbornik*. XXI: 98-123. [in Russian]

Manukjan, 2006 – *Manukjan, S.* (2006). Vozniknovenie nacionalisticheskogo diskursa i podpol'nogo dvizhenija. v Armenii v nachale 1960-yh godov [The emergence of nationalist discourse and the underground movement. in Armenia in the early 1960s]. Juzhnyj Kavkaz: territorii, istorii, ljudi. Sbornik statej [South Caucasus: territories, stories, people. Collection articles]. Vol. 2. Tbilisi: Juzhno-Kavkazskoe bjuro Fonda imeni Genriha Bjollja, pp. 81-92. [in Russian]

Melkonjan i dr., 2023 – *Melkonjan A.A., Hachatrjan K.G., Krjuchkov I.V.* (2023). Problemy sovetskogo nacional'no-gosudarstvennogo stroitel'stva (istoriko-kriticheskij analiz na primere

- Armenii) [Problems of Soviet nation-state construction (historical and critical analysis using the example of Armenia)] *Oriental Studies*. 16(2): 340-352. [in Russian]
- Melkonjan, 2003** – *Melkonjan, A.* (2003). Dzhavahk v XIX veke i pervoj chetverti XX veka [Javakhk in the 19th century and the first quarter of the 20th century]. Yerevan: Institut istorii Nacional'noj akademii nauk, 215 p. [in Armenian]
- Minasjan, 2010** – *Minasjan, S.M.* (2010). Kak Armenija odnositsja k svoemu proshlomu: istorija i politika [How Armenia relates to its past: history and politics] *Neprikosnovennyj zapas*. 5(73): 67-79. [Electronic resource]. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2010/5/kak-armeniya-otnositsya-k-svoemu-proshlomu-istoriya-i-politika.html> (date of access: 13.05.2024). [in Russian]
- Na strazhe i..., 2006** – “Na strazhe istoricheskoy pravdy”. Interv'ju s Ashotom Melkonjanom [“On guard of the historical truth.” Interview with Ashot Melkonyan] (2006) *Aniv*. 3. [Electronic resource]. URL: <http://m.aniv.ru/archive/23/na-strazhe-istoricheskoy-pravdy-intervju-s-ashotom-melkonjanom/> (date of access: 13.05.2024). [in Russian]
- Nagornyj Karabah..., 1992** – Nagornyj Karabah v 1918–1923 gg. Sbornik dokumentov i materialov (1992) [Nagorno-Karabakh in 1918–1923. Collection of documents and materials]. Otv. red. V.A. Mikaelyan. Yerevan: Izdatel'stvo AN Armenii, 756 p. [in Russian]
- Osnovnye rezul'taty...** – Osnovnye rezul'taty Instituta istorii [Main results of the Institute of History. National Academy of Sciences of the Republic of Armenia] Nacional'naja akademija nauk Respubliki Armenii [National Academy of Sciences of the Republic of Armenia]. [Electronic resource]. URL: <https://www.sci.am/orgsview.php?id=31&langid=3> (date of access: 12.05.2024). [in Armenian]
- Petrosjan, 2008** – *Petrosjan V.* (2008). Vremja Grigorija Arutjunjana [The Time of Grigory Harutyunyan]. In 3 vol. Yerevan. [in Russian]
- Petrosjan, 2014** – *Petrosjan, V.* (2014). Anton Kochinjan. Zhizn' i dejatel'nost' [Anton Kochinyan. Life and activity]. Yerevan: “Edit print”, 278 p. [in Russian]
- Safarjan, 2020** – *Safarjan, A.* (2020). Sovetskaja Armenija v istoricheskikh sud'bah armjanskogo naroda: k 100-letiju obrazovanija Armjanskoj SSR [Soviet Armenia in the historical destinies of the Armenian people: to the 100th anniversary of the formation of the Armenian SSR] *Soyuzinfo*. [Electronic resource]. URL: <https://soyuzinfo.am/2020/11/sovetskaya-armeniya-v-istoricheskikh-sudbah-armjanskogo-naroda-k-100-letiyu-obrazovaniya-armjanskoj-ssr/> (date of access: 21.05.2024). [in Russian]
- Shagojan, 2016** – *Shagojan, G.* (2016). Konkurirujushhaja pamjat': memorializacija sjuzhetov kollektivnoj travmy [Competing memory: memorialization of plots of collective trauma] Deportacija armjan 14 ijunja 1949 goda: sbornik dokumentov i materialov [Deportation of Armenians on June 14, 1949: collection of documents and materials]. Rep. ed. N.N. Ablazhey, G. Kharatyan. Novosibirsk: Nauka, pp. 216-223. [in Russian]
- Stepanjan, 2019** – *Stepanjan, H.R.* (2019). Sovetizacija Armenii (popytka sravnitel'nogo analiza) [Sovietization of Armenia (an attempt at comparative analysis)] *Mir russkogovorjashhih stran*. 1: 15-20. [in Russian]
- The Soviet Experience..., 2022** – “The Soviet Experience in Armenia and Its Legacy” International Conference, October 28-30, 2022. University of Michigan-Dearborn. [Electronic resource]. URL: <https://umdearborn.edu/casl/centers-institutes/armenian-research-center/conferences-and-exhibitions/conferences> (date of access: 22.05.2023).
- Tunjan, 2014** – *Tunjan, V.G.* (2014). Armjanskij vopros: mify i realii [The Armenian question: myths and realities]. Yerevan, 432 p. [in Russian]
- Tunjan, 2018** – *Tunjan, V.G.* (2018). Fal'sifikacija istorii vosstanovlenija armjanskoj gosudarstvennosti v azerbajdzhanskoj istoriografii [Falsification of the history of the restoration of Armenian statehood in Azerbaijani historiography]. Yerevan: Izdatel'stvo EGU, 396 p. [in Russian]
- V Erevane..., 2022** – V Erevane sostojalas' Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija “100 let obrazovanija SSSR: 1922–2022”. Oficial'nyj sajt Rossijskogo istoricheskogo obshhestva. [Electronic resource]. URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/v-erevane-sostoyalas-mezhdunarodnaya-nauchnaya-konferentsiya-100-let-obrazovaniya-sssr-1922-2022.html?ysclid=lxm9mc3gq2469296201> (date of access: 12.05.2024).
- Virabjan, 2001** – *Virabjan, A.* (2001). Armenija ot Stalina do Hrushheva (1945-1957) [Armenia from Stalin to Khrushchev (1945-1957)]. Yerevan: Nacional'nyj arhiv Armenii, 237 p. [in Armenian]

Zarobjan, 2008 – *Zarobjan, N.Ja.* (2008). *Jakov Zarobjan i ego jepoha* [Yakov Zarobyian and his era]. Yerevan: Izdatel'stvo Rossijsko-armjanskogo (slavjanskogo) universiteta, 245 p. [in Russian]

Советское прошлое в современной историографии Армении

Евгений Федорович Кринко ^{a, b, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена осмыслению советской истории в современной историографии Армении. Главное внимание уделяется: 1) общей оценке советского периода в истории Армении, 2) установлению советской власти, 3) диссидентскому движению. Основные историографические источники – обобщающие и специальные работы армянских историков. Автор опирался на принцип историзма и системный подход, использовал методы логического и историографического анализа, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический методы.

Интерес к советскому прошлому в современной исторической науке Армении заметно снизился по сравнению с предшествующим этапом ее развития. Тем не менее, советской истории посвящено немало обобщающих и специальных исследований. Многие историки Армении стремятся к объективной оценке советского периода истории, с учетом как его достижений, так и недостатков. Наибольшее осуждение вызывает сокращение территории Армении по сравнению с ожиданиями в армянском обществе. Критике подвергаются события советизации, нередко оцениваемой как сговор Советской России с кемалистской Турцией. Более полному выяснению обстоятельств и факторов, определявших содержание данных процессов, служит введение в научный оборот новых документов и материалов полевых исследований, использование новых подходов, научное сотрудничество между армянскими и российскими историками, исследователями из других стран.

Ключевые слова: современная армянская историография, ССР Армения, Армянская ССР, советизация Армении, советская история, диссидентское движение.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2024. 15(1): 17-21

DOI: 10.13187/rs.2024.1.17
<https://rs.cherkasgu.press>

Identification of Vessels of the Non-Self-Propelled Fleet of A.Kh. Legach

Nicholas W. Mitiukov^{a, *}

^a Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Currently, the New Economic Policy, pursued in the USSR in the 1920s, is considered almost as an ideal system of government. It combined elements of private initiative and strict government control. At the same time, the authors usually do not consider the process of winding down the NEP, by default assuming that it passed peacefully and without incidents. The focus of the work is one of the small episodes of this period, which became the object of legal proceedings, when the Nepman businessman engineer Legach was able to buy up a number of Baltic Fleet ships destined for liquidation for next to nothing, and on the basis of them create his own private shipping company. The literature is analyzed in order to identify the vessels acquired by Legach. The main materials of the work were a summary of the abuses of the Nepmen, published in the collection of Yu. Larin. Based on the comparative historical method, the vessels that were at the disposal of Legach with watercraft are identified, and the connection of their biography with the vessels that were part of the Baltic Fleet before the revolution is made. After determining their numbers, based on the documentation of the Russian State Archive of the Navy, confirmation of the fact of sale of these vessels to private owners is made. As a result of the identification, it turned out that all existing vessels retained their old numbers. At the same time, the former barges remained barges, and the dinghies began to be classified as scows. Of the six ships, two were relatively new, built in the early 1900s, and their decommissioning may indeed have had a corruption component.

Keywords: NEP, shipping, Baltic Fleet, private shipping company.

1. Введение

В настоящее время новую экономическую политику (НЭП), проводившуюся в СССР в 1920-е гг., воспринимают едва ли не как идеальную систему государственного устройства. В ней объединились элементы частной инициативы и жесткого государственного управления. При этом авторы обычно не рассматривают процесс свертывания НЭПа, по умолчанию предполагая, что он прошел мирно и без эксцессов. В центре внимания работы один из небольших эпизодов этого периода, ставший предметом судебного разбирательства, когда бизнесмен-нэпман инженер А.Х. Легач смог за бесценок скупить ряд судов Балтийского флота, подлежащих ликвидации, и на их основе создать собственное частное пароходство. В статье производится анализ литературы с целью выявления судов, приобретенных Легачем.

2. Материалы и методы

Основным материалом работы послужила сводка о злоупотреблениях нэпманов, опубликованная в сборнике Ю. Ларина (Ларин, 1927: 25-29). С помощью сравнительно-

* Corresponding author

E-mail addresses: nico02@mail.ru (N.W. Mitiukov)

исторического метода производится выявление судов, оказавшихся в распоряжении А.Х. Легача, с плавсредствами и связь их биографии с находившимися до революции в составе Балтийского флота судами. После определения их номеров на основе документации Российского государственного архива Военно-морского флота (далее – РГА ВМФ) производится подтверждение факта продажи указанных судов частникам.

3. Обсуждение и результаты

В настоящее время тематика НЭПа довольно популярна как среди экономистов (Грузицкий, 2015), так и среди юристов (Антипова, Хрущёв, 2023). При этом некоторые авторы видят в НЭПе едва ли не признаки идеального общества, например, с точки зрения антикризисных мероприятий (О-Ун-Дар, 2019). Однако достаточно сильны позиции и историков, которые, вслед за теоретическим наследием советской науки, доказывают, что переход от НЭПа к форсированной индустриализации был неизбежным и закономерным (Недошивин, 2017). Имеются также работы о ненужности НЭПа как такового (Кузнецов и др., 2020). При этом в литературе практически не поднимается вопрос, как и в каких условиях происходило свертывание НЭПа. А оно, вероятно, было далеко не мирным.

В настоящее время одним из наиболее авторитетных источников для изучения позднего НЭПа является работа Ю. Ларина (Ларин, 1927). Среди прочих негативных фактов деятельности нэпманов в ней приводятся материалы, послужившие основой для судебного разбирательства по делу А.Х. Легача: «... в порядке реализации “малогодных” и “излишних” неликвидных имуществ был создан и частный водный транспорт. Это производилось таким образом. Вот, например, бывший купец первой гильдии Легач купил у Фонкомбалта в Ленинграде за 5 тыс. руб. следующие вещи (заимствую и этот пример из сводок т. Кондурушкина): 1) один буксирный пароход в 44 индикаторные силы; 2) один плашкоут грузоподъемностью в 7 тыс. пудов; 3) один плашкоут длиной в 10 сажень; 4) одну железную баржу грузоподъемностью в 6 тыс. пудов; 5) одну железную баржу грузоподъемностью в 10 тыс. пудов; 6) одну железную баржу грузоподъемностью в 9 тыс. пудов; 7) шаланду № 71; 8) железную баржу грузоподъемностью в 7 тыс. пудов; 9) буксирный пароход, который один стоит много дороже этих 5 тыс. рублей. Необходимо отметить, что во главе этого Фонкомбалта стояли инженеры-специалисты. Купив этот небольшой водный флот, этот самый Легач начал затем конкурировать с Государственным пароходством, получая заказы на перевозку от Нефтеторга и других государственных учреждений. Легач продолжал и далее скупку за бесценок неликвидного имущества, в которое попадали стальной и пеньковый трос, листовое железо и пр. Купил 40 тыс. пудов стали из бортов старых судов и в конце концов заключил вместе с бывшим владельцем завода сельскохозяйственных орудий договор с Ленинградским лесным институтом на шесть лет на эксплуатацию 18 тыс. десятин леса института в Парголово-лесничестве для выгонки скипидара, смолы и угля» (Ларин, 1927: 27).

Судя по регистру 1926 г., на момент его составления А.Х. Легачу принадлежало шесть несошедших судов (Таблица 1). При этом № 33 и № 23 числились как баржи, № 4, № 28 и № 14 – как шаланды и № 30 – как баржа-шаланда. Районом плавания для всех судов значилась Нева и Финский залив. Все суда в 1925 г. прошли осмотр регистром: 6 мая – № 33 и № 23; 29 октября – № 30, № 4, № 28 и № 14. По роду перевозимого груза все значились как грязнухи – суда, предназначенные для транспортировки грунта (Регистр, 1926: 342).

Таблица 1. Фрагмент регистра 1926 г. со списком судов, принадлежавших А.Х. Легачу (Регистр, 1926: 342)*

№ п/п	Рег. №	Судно	Размерения, м	Год	Грузоп. т.	Осадка, м
3562	30140	№ 33	38,40 × 6,72 × 3,20	1885	235 / 294	0,91 / 2,07
3563	30966	№ 30	28,30 × 6,80 × 2,88	–	241 / 200	0,50 / 2,08
3564	30969	№ 4	28,30 × 6,95 × 2,44	–	162 / 128	0,45 / 1,68
3565	31015	№ 23	25,75 × 6,10 × 2,18	–	107 / 121	0,61 / 1,45
3566	30983	№ 28	19,50 × 6,85 × 2,28	–	108 / 108	0,55 / 1,44
3567	30971	№ 14	22,42 × 4,75 × 2,36	–	99 / 99	0,45 / 1,61

* Размерения даны по формуле: длина × ширина × высота борта. Грузоподъемность: максимальная грузоподъемность, т/регистрационный тоннаж. Осадка: порожним/в грузу.

Самый близкий по моменту издания был Судовой список 1908 г. Поскольку в нем повторяющуюся нумерацию имели баржи Кронштадтского и Петербургского порта, а также плашкоуты Кронштадтского, имеет смысл проанализировать их характеристики по всем этим категориям. Нумерация барж и плашкоутов Петербургского порта была сплошная: до № 27 значились баржи, с № 28 – плашкоуты (Таблица 2).

Таблица 2. Плавсредства Кронштадтского (К) и Петербургского (П) портов в 1908 г., имевших ту же нумерацию, что суда Легача (Судовой список, 1908: 6-39): б – баржа, п – плашкоут

		Размерения, футы-дюймы / м	Грузоп., пуд. / т.	Год, место постройки
№ 4	П (б)	75-0 × 17-6 × 4-0 / 22,87 × 5,33 × 1,22	2616 / 42,8	1861, Вотк. з-д
	К (б)	75-0 × 16-0 × 2-6 / 22,87 × 4,88 × 0,76	2000 / 32,8	1878, з-д Бритнева
	К (п)	70-0 × 24-5 × 4-6 / 21,35 × 7,45 × 1,37	6000 / 98,3	1872, з-д Бритнева
№ 14	П (б)	90-0 × 22-6 × 4-6 / 27,45 × 6,86 × 1,37	7440 / 121,9	1865, СПб.
	К (б)	75-0 × 16-0 × 3-0 / 22,87 × 4,88 × 0,91	4000 / 65,5	1901, Вотк. з-д
	К (п)	61-0 × 22-4 × 1-0 / 18,60 × 6,81 × 0,30	5000 / 81,9	1864, Вотк. з-д
№ 23	П (б)	65-0 × 14-0 × 4-6 / 19,82 × 4,27 × 1,37	3318 / 54,3	1861, Ижор. з-д
	К (б)	85-0 × 21-0 × 2-4 / 25,92 × 6,40 × 0,71	7000 / 114,7	1857, Вотк. з-д
	К (п)	61-0 × 22-4 × 1-0 / 18,60 × 6,81 × 0,30	5000 / 81,9	1864, Вотк. з-д
№ 28	П (п)	60-0 × 15-0 × 3-6 / 18,3 × 4,57 × 1,07	4000 / 65,5	1884, СПб.
	К (б)	90-0 × 22-0 × 4-0 / 27,45 × 6,71 × 1,22	9000 / 147,4	1862, Вотк. з-д
	К (п)	61-0 × 22-4 × 1-0 / 18,60 × 6,81 × 0,30	5000 / 81,9	1903, Кронштадт
№ 30	К (б)	90-0 × 22-0 × 4-0 / 27,45 × 6,71 × 1,22	9000 / 147,4	1862, Вотк. з-д
	К (п)	61-0 × 22-4 × 1-0 / 18,60 × 6,81 × 0,30	5000 / 81,9	1903, Кронштадт
№ 33	К (б)	120-0 × 22-0 × 4-2 / 36,60 × 6,71 × 1,27	10000 / 163,8	1867, Вотк. з-д
	К (п)	61-0 × 22-4 × 1-0 / 18,60 × 6,81 × 0,30	5000 / 81,9	1903, Кронштадт

Сравнивая данные таблиц 1 и 2, можно сделать следующие заключения.

Баржа № 33 – это явно бывшая 120-футовая баржа Кронштадтского порта.

Баржа-шаланда № 30 – бывшая 90-футовая баржа Кронштадтского порта.

Шаланда № 4, скорее всего, плашкоут № 4 Кронштадтского порта. Все имеющиеся в таблице 2 плавсредства имеют существенно меньшую длину, чем шаланда Легача. Но обращает на себя большая ширина корпуса, что как раз и соответствует плашкоуту. Таким образом, в данных регистра 1926 г., возможно, имеется опечатка.

Баржа № 23 – бывшая 85-футовая баржа Кронштадтского порта.

Шаланда № 28 – бывший плашкоут Кронштадтского порта.

Шаланда № 14 – бывшая 75-футовая баржа Кронштадтского порта.

Как видно, в основном бывшие плашкоуты стали шаландами, кроме 75-футовой баржи, которая, по сути, также является типом судна, близким к плашкоуту.

В этой связи можно установить соответствие между судами, приведенными в списке Ю. Ларина. Три судна идентифицируются однозначным образом: железная баржа грузоподъемностью в 10 тыс. пудов – это № 33; железная баржа грузоподъемностью в 9 тыс. пудов – это № 30; железная баржа грузоподъемностью в 7 тыс. пудов – это № 23.

Плашкоут длиной в 10 сажений (21,3 м) – скорее всего, имеется в виду плашкоут постройки завода Бритнева (№ 4), имевший именно такую длину (70 футов = 21,35 м).

Грузоподъемность оставшейся баржи № 14 и плашкоута № 28 совершенно не совпадают с приведенными в списке Ю. Ларина. Вместо 6000 и 7000 пудов у них 4000 и 5000 соответственно. Но, во-первых, совпадает разница: грузоподъемность первого меньше грузоподъемности второго на 1 тыс. пудов, а во-вторых, речь идет о сравнительно новых судах, 1901 и 1903 гг. постройки, для которых, вполне вероятно, грузоподъемность могли и увеличить.

Под шаландой № 71 в списке Ю. Ларина, скорее всего, имеется в виду плашкоут № 71 Кронштадтского порта. Его размерения – 60'0" × 18'0" × 5'6" (18,30 × 5,49 × 1,68 м), грузоподъемность – 7000 пудов, построен в 1864 г. в Кронштадте (Судовой список, 1908: 40-41).

Для подтверждения полученных умозаключений имеет смысл сравнить выявленный список судов, принадлежавших Легачу, со списком судов Кронштадтского порта на начало 1920-х гг., в котором указывается их состояние.

Так, имеются «Сведения по списку флота и плавучих средств военных портов» (составлен в начале 1922 г.), в которых по всем перечисленным судам имеется приписка «необходим Кронштадту», но они различаются уровнем необходимого ремонта (РГА ВМФ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 205. Л. 11-15). Все шесть плавсредств из таблицы 1 нуждаются в капитальном ремонте. Плашкоут № 71 в списке отсутствует.

Еще один документ указывает на решение о дальнейшей судьбе судов Главвоенкронпорта, принятое после освидетельствования судов в августе 1922 г. Баржу № 30 предполагается сдавать в аренду, остальные – сдать на слом (РГА ВМФ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 205. Л. 102-103). Плашкоут № 71 в списке снова отсутствует.

Еще один документ, датированный августом 1923 г., имеет ряд интересных дополнений. Баржи № 14, № 23, № 30 и № 33 в нем значатся как предназначенные для ликвидации на усмотрение Фондовой комиссии, при этом баржа № 30 вписана от руки, вероятно, после его составления. Плашкоуты № 4 и № 28 уже проданы Фондкомбалтом частному лицу (РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 634. Л. 30-31). Хотя относительно шаланды № 71 документ ничего не сообщает, в нем имеется информация, что паровой катер № 2 «продан Фондкомбалтом инженеру Легачу» (РГА ВМФ. Ф. Р-92. Оп. 1. Д. 634. Л. 61). Он был 1882 г. постройки, имел водоизмещение 18 т, размерения – 45' × 10,5', мощность – 40 л.с. (РГА ВМФ. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 205. Л. 103).

4. Заключение

В результате проведенной идентификации несамоходного флота, принадлежавшего в 1926 г. А.Х. Легачу, выяснилось, что все имеющиеся суда сохранили свои старые номера. При этом из шести барж и плашкоутов два представляли собой относительно новые суда, постройки начала 1900-х гг. (около двух десятков лет назад), что для несамоходных средств с их сроком службы по 50–80 лет является подозрительным.

Литература

Антипова, Хрущёв, 2023 – Антипова К.Н., Хрущёв Е.Г. Теоретико-правовой анализ политики и промышленности в годы НЭП // *In Situ*. 2023. № 3. С. 19-22.

Грузицкий, 2015 – Грузицкий Ю.Л. НЭП в Беларуси // *Финансы, учет, аудит*. 2015. № 2. С. 39-41.

Кузнецов и др., 2020 – Кузнецов Е.В., Казенков О.Ю., Малашкина О.Ф., Попов Г.Г., Ермаков Д.Н. Актуальные аспекты эффективности новой экономической политики (НЭП) для индустриального развития Советского Союза в межвоенные годы // *Право и государство: теория и практика*. 2020. № 10 (190). С. 48-53.

Ларин, 1927 – Ларин Ю. Частный капитал в СССР. М.; Л.: Гос. изд-во, 1927. 312 с.

Недошивин, 2017 – Недошивин А.В. Переход к индустриализации как необходимый этап исторического развития СССР // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2017. № 2 (51). С. 56-61.

О-Ун-Дар, 2019 – О-Ун-Дар К.У. Ретроспективный взгляд на новую экономическую политику // *Социально-экономический и гуманитарный журнал*. 2019. № 4 (14). С. 164-177.

Регистр, 1926 – Регистр Союза ССР. Список речных судов. Составлен по данным Местных Бюро Регистра Союза ССР на 1-е марта 1926 года / Под ред. Н.Я. Волпянского. М.: Транспечать, 1926. 632 с.

РГА ВМФ – Российский государственный архив Военно-морского флота.

Судовой список, 1908 – Судовой список 1908 г. Исправлено по 7 июня. Ч. II Портовые, плавучие средства и IV Приложения. СПб.: Типография морского министерства в Главном Адмиралтействе, 1908. 200 с.

Reference

Antipova, Khrushchev, 2023 – Antipova, K.N., Khrushchev, E.G. (2023). Teoretiko-pravovoi analiz politiki i promyshlennosti v gody NEP [Theoretical and legal analysis of politics and industry during the NEP years]. *In Situ*. 3: 19-22. [in Russian]

Gruzitskii, 2015 – Gruzitskii, Yu.L. (2015). NEP v Belarusi [The NEP in Belarus]. *Finansy, uchet, audit*. 2: 39-41. [in Russian]

Kuznetsov i dr., 2020 – Kuznetsov, E.V., Kazenkov, O.Yu., Malashkina, O.F., Popov, G.G., Ermakov, D.N. (2020). Aktual'nye aspekty effektivnosti novoi ekonomicheskoi politiki (NEP) dlya industrial'nogo razvitiya Sovetskogo Soyuza v mezhvoennye gody [Actual aspects of the effectiveness of the New Economic Policy (NEP) for the industrial development of the Soviet Union in the interwar years]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 10 (190): 48-53. [in Russian]

Larin, 1927 – Larin, Yu. (1927). Chastnyi kapital v SSSR [Private capital in the USSR]. M.; L.: Gos. izd-vo, 312 p. [in Russian]

Nedoshivin, 2017 – Nedoshivin, A.V. (2017). Perekhod k industrializatsii kak neobkhodimiy etap istoricheskogo razvitiya SSSR [Transition to industrialization as a necessary stage in the historical development of the USSR]. *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*. 2 (51) 56-61. [in Russian]

O-Un-Dar, 2019 – O-Un-Dar, K.U. (2019). Retrospektivnyi vzglyad na novuyu ekonomicheskuyu politiku [A retrospective look at the new economic policy]. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gumanitarnyi zhurnal*. 4 (14): 164-177. [in Russian]

Registr, 1926 – Registr Soyuz SSR. Spisok rechnykh sudov. Sostavlenn po dannym Mestnykh Byuro Registra Soyuz SSR na 1-e marta 1926 goda [Register of the Union of Soviet Socialist Republics. List of river vessels. Compiled according to the data of the Local Bureaus of the Register of the Union of Soviet Socialist Republics on March 1, 1926]. Ed. by N.Ya. Volpyansky. M.: Transpechat', 1926. 632 p. [in Russian]

RGA VMF – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv Voennno-morskogo flota [The Russian State Archive of the Navy].

Sudovoi spisok, 1908 – Sudovoi spisok 1908 g. Ispravleno po 7 iyunya. Ch. II Portovye, plavuchie sredstva i IV Prilozheniya [Ship List 1908. Corrected to June 7. Part II Port, floating facilities and IV Appendices.]. SPb.: Tipografiya morskogo ministerstva v Glavnom Admiralteistve, 1908. 200 p. [in Russian]

Идентификация судов несамоходного флота А.Х. Легача

Николай Витальевич Митюков^{а, *}

^а Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. В настоящее время новую экономическую политику, проводившуюся в СССР в 1920-е гг., воспринимают едва ли не как идеальную систему государственного устройства. В ней объединились элементы частной инициативы и жесткого государственного управления. При этом авторы обычно не рассматривают процесс свертывания НЭПа, по умолчанию предполагая, что он прошел мирно и без эксцессов. В центре внимания работы – один из небольших эпизодов этого периода, ставший объектом судебного разбирательства, когда бизнесмен-нэпман инженер А.Х. Легач смог за бесценок скупить ряд судов Балтийского флота, подлежащих ликвидации, и создать собственное частное пароходство. Производится анализ литературы с целью выявления судов, приобретенных Легачем. Основным материалом работы послужила сводка о злоупотреблениях нэпманов, опубликованная в сборнике Ю. Ларина. С применением сравнительно-исторического метода производится выявление судов, оказавшихся в распоряжении Легача, с плавсредствами и связь их биографии с находившимися до революции в составе Балтийского флота судами. После определения их номеров на основе документации Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) производится подтверждение факта продажи указанных судов частникам. В результате проведенной идентификации выяснилось, что все имеющиеся суда сохранили свои старые номера. При этом бывшие баржи так и остались баржами, а плашкоуты стали числиться шаландами. Из шести судов два были относительно новые, постройки начала 1900-х гг., и их списание, возможно, действительно имело коррупционную составляющую.

Ключевые слова: НЭП, судоходство, Балтийский флот, частное пароходство.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nico02@mail.ru (Н.В. Митюков)

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2024. 15(1): 22-29

DOI: 10.13187/rs.2024.1.22
<https://rs.cherkasgu.press>

The Evacuation of Industrial Enterprises of the Rostov Region at the Beginning of the Great Patriotic War: the Contemporary Russian Historiography

Boris U. Serazetdinov^{a, *}

^aInstitute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article was devoted to the peculiarities of studying the evacuation of industry in the Rostov region in the initial period of the Great Patriotic War. The author notes the lack of a comprehensive general work on the evacuation of industrial enterprises of the Rostov region to the rear areas of the country. The number of evacuated industrial enterprises in the Rostov region is causing debate, since many archival documents are still classified, and quantitative data on an industry and regional basis are not clear. The basis of the article is historiographical sources: modern research by Russian authors examining various problems of the evacuation of industrial enterprises in the Rostov region in 1941-1942. The article was written using a systematic approach, a problem-chronological method, methods of updating and logical analysis.

Keywords: contemporary Russian historiography, evacuation, industrial enterprises, Great Patriotic War, Rostov region.

1. Введение

Значительный вклад в победу над Германией в годы Великой Отечественной войны внесли эвакуированные промышленные предприятия Ростовской области. Руководству региона вследствие развития событий на южном фланге советско-германского противостояния пришлось дважды проводить эвакуацию промышленности и населения: первый раз – осенью 1941 г., второй раз – летом 1942 г. При этом и первая, и вторая эвакуации проходили в тяжелых условиях первого периода Великой Отечественной войны, когда противник владел стратегической инициативой. Не всегда хватало времени для демонтажа и вывоза материальных ценностей и порой приходилось уничтожать оборудование, здания, материалы, чтобы они не достались врагу. Порой не доставало и железнодорожных вагонов для эвакуации техники и людей. С целью маневрирования парком железнодорожных вагонов с разрешения Совета по эвакуации оборудование разгружали на попутных станциях, порожние вагоны возвращали в прифронтовую полосу. Впоследствии при первой возможности оборудование вновь грузили и доставляли к месту назначения.

История эвакуации советской промышленности не раз рассматривалась в отечественной историографии, но преимущественно в обобщающих трудах, посвященных экономике СССР (*Великая Отечественная война...*, 2013; Куманев, Серазетдинов, 2015 и др.). Специальных исследований данной проблемы значительно меньше (*Эшелоны идут...*, 1966 и др.). В результате многие ее аспекты все еще остаются недостаточно изученными. К ним относится и эвакуация промышленных предприятий Ростовской области.

* Corresponding author

E-mail addresses: sbu54@bk.ru (B.U. Serazetdinov)

Цель данной статьи – раскрыть новые направления и подходы в изучении эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в начале Великой Отечественной войны в историографии постсоветского периода.

2. Материалы и методы

Цель статьи предопределила выбор соответствующих источников и исследовательской методологии. В качестве историографических источников выступают современные исследования российских авторов, рассматривающих различные проблемы эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в первые годы Великой Отечественной войны.

Статья написана на основе системного подхода, позволившего рассмотреть специфическую историю эвакуации предприятий Ростовской области как совокупность взаимосвязанных проблем и вопросов. При анализе историографических источников использовались проблемно-хронологический метод, а также методы актуализации и логического анализа.

3. Обсуждение и результаты

В историографии последнего времени расширяется изучение темы эвакуации промышленных предприятий. Историки выделяют и анализируют основные этапы эвакуации, вопросы приема, размещения и сохранности оборудования эвакуированных промышленных производств, а также связанные с этим проблемы и трудности. Так как в научный оборот были введены многие рассекреченные архивные документы, внимание акцентировано на неподготовленности эвакуации и трудностях ее осуществления. Некоторые исследователи вплотную приблизились к объяснению принципиальных успехов и неудач в действии эвакуационного механизма особенностями экономической модели индустриальной мобилизации.

По мнению Г.А. Куманева, исследование проблемы эвакуации в годы Великой Отечественной войны, как в советской, так и в современной российской историографии (не говоря уже о зарубежной), до сих пор принадлежит к числу весьма слабо раскрытых в научном плане проблем. Он отмечает, что кавказские магистрали эвакуировали и таганрогские заводы: им. Андреева, авиационный им. Дмитрова, «Красный котельщик», Новочеркасский листопрокатный завод им. Буденного, Ростовский завод «Красный Аксай», Краматорский завод тяжелого машиностроения, Новочеркасский станкостроительный завод и другие крупные предприятия (Куманев, 2006).

В статье О.Б. Мозохина отмечается, что эвакуация проходила в условиях активных военных действий и была связана с большими потерями, часто не хватало времени для монтажа и вывоза оснащения, в связи с чем приходилось уничтожать ценное оборудование, порой недоставало железнодорожных вагонов. Он подчеркивает, что 18 июля 1942 г. Государственный комитет обороны СССР принял решение об эвакуации населения из г. Ростова и Ростовской области (Мозохин, 2018).

В совместной статье М.Н. Потемкиной и А.Ю. Климанова «Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны» рассмотрены основные достижения и дискуссионные вопросы в изучении эвакуации промышленности в годы войны, дана характеристика перспектив научной разработки указанной проблематики, показана необходимость активизации исследований по таким аспектам, как влияние предвоенных мобилизационных планов на организацию эвакуации в ходе войны, выявление доли потерь оборудования в ходе эвакуационных мероприятий с обоснованием причин, создание и функционирование эвакуобаз, эвакуация конструкторских бюро и их влияние на модернизационные процессы на эвакуированных заводах, послевоенная судьба эвакуированного оборудования. Высказана позиция о необходимости перехода к формированию концепции экономической истории Великой Отечественной войны, что позволит объективно оценить степень эффективности промышленной эвакуации и объяснить ее принципиальные положительные и отрицательные последствия в достижении Победы (Потемкина, Климанов, 2020).

О.В. Хлевнюк, анализируя проблемы истории советского тыла в годы Великой Отечественной войны через призму мобилизационной системы, отмечает, что историография эвакуации прошла те же этапы, что и историография других аспектов

данной темы. Он подчеркивает, что она начиналась с изучения директивных документов, введения в оборот некоторых отчетных данных, а в постсоветский период был совершен важный поворот к исследованию практик эвакуации, ее экономических и социальных аспектов (Хлевнюк, 2022).

Рассмотрим региональный аспект проблемы. Во второй главе «В прифронтовом тылу» монографии «Юг России в войне 1941-1945 гг.» В.А. Селюнин рассматривает первую волну эвакуации. Он отмечает, что часто командование армейских соединений и местные руководители допускали серьезные оплошности в определении очередности отправки в тыл важнейших грузов и людей. Панические настроения, растерянность, некомпетентность мешали им разрабатывать продуманные схемы маршрутов движения эвакуопотоков. Поэтому оборудование отдельных заводов расплылось по эвакуопунктам и эвакуобазам, бесхозно простаивало в тыловых железнодорожных тупиках, в портах и на пристанях. Автор приводит примеры эвакуации промышленных предприятий Таганрога, Ростова-на-Дону и Красносулинского металлургического завода. Он указывает, что в октябре – ноябре 1941 г. трудящиеся Ростовской области загрузили около 20 тыс. железнодорожных вагонов и несколько десятков морских и речных судов оборудованием 35 предприятий тяжелой, металлообрабатывающей, угольной и местной промышленности. Многие предприятия эвакуировались в ближние тылы. Исследователь отмечает, что в июне 1942 г. Ростовский городской комитет обороны принял решение начать вторую эвакуацию материальных средств, оборудование предприятий, сельскохозяйственной продукции, населения. Автор подчеркивает, что на этот раз масштабы перебазирования были меньше, чем в 1941 г., но проводилось оно в более короткие сроки и в более трудных условиях (Селюнин, 1995).

В другой работе В.А. Селюнин на основе изучения новых документальных материалов отмечает, что эвакуация производительных сил из прифронтовых районов в тыл явилась важным составным компонентом процесса перестройки народного хозяйства страны и региона на военные нужды (Селюнин, 1997). Он подчеркивает, что еще в конце октября 1941 г. в связи с усложнением фронтовой обстановки в Ростове-на-Дону, Шахтах, Новочеркасске и других городах были созданы городские комитеты обороны, рассматривавшие эвакуационные и реэвакуационные меры. Хотя В.А. Селюнин приводит немало сведений об особенностях эвакуационного процесса в 1941-1942 гг., к сожалению, сколько именно предприятий было эвакуировано из Ростовской области в первые годы войны, им так и не было сказано (Селюнин, 1997).

Анализируются проблемы эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в годы Великой Отечественной войны и в статье Н.Ю. Цымбалова «Организация эвакуации производительных сил СССР в начале Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области)». В ней рассмотрены различные аспекты этого вопроса, такие, как эвакуация промышленных предприятий Ростовской области, а также имущества, крупного рогатого скота и техники сельскохозяйственных предприятий региона, характеризуются трудности, возникающие во время перемещения производительных сил Ростовской области в тыл Советского Союза.

Согласно архивным документам, через Ростов проходила эвакуация промышленного оборудования из западных районов страны. Эвакуация шла в том числе через 18 переправ, которые прикрывали зенитные части ПВО. Н.Ю. Цымбалов отмечает, что всего на территории области было разгружено 293 эшелона с эвакуированными людьми и оборудованием различных предприятий (Цымбалов, 2011).

В другой своей статье Н.Ю. Цымбалов подчеркивает, что в 1942 г. характер эвакуации был иным, чем год назад. К этому времени большинство крупных промышленных предприятий и их рабочие коллективы уже были эвакуированы на восток страны, необходимо было вывезти только то, что осталось (Цымбалов, 2012).

Немало данных по эвакуации промышленных предприятий Ростовской области приводит в своих работах, выполненных в более широких географических рамках, С.И. Линец (Линец, 2003; Линец, 2009). Статья М.П. Мерзлякова посвящена особенностям эвакуационных и реэвакуационных процессов на Дону в 1941–1943 гг. на примере Раздорского района Ростовской области (Мерзляков, 2015). Н.Г. Дубровская защитила кандидатскую диссертацию, посвященную восстановлению и развитию народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны, в которой приводятся отдельные упоминания об эвакуации промышленных предприятий (Дубровская, 2005).

В сборнике документов «Путь к Победе» впервые представлена информация обо всех эвакуированных на территорию Челябинской области в годы войны промышленных предприятиях: архивные документы, фотографии, воспоминания. Помимо прочих, туда были эвакуированы 10 промышленных предприятий Ростовской области (Новочеркасский станкостроительный завод, Ростовский машиностроительный завод имени В.В. Воровского (частично), Ростовский государственный завод «Эмальпосуда», Таганрогский металлургический завод имени А.А. Андреева (остатки), Ростовский фольгопрокатный завод, Таганрогский завод «Красный котельщик», Несветайская ГРЭС в г. Красный Сулин, комбинат «Ростовуголь», предприятия треста «Несветайантрацит» и Солидоловый завод «Возрождение» (не прибыл)) ([Путь к Победе, 2020](#)).

М.Ю. Мухин упоминает о том, что сентябре – начале октября 1941 г. началось крупномасштабное перебазирование авиационных производств в ряде регионов страны, включая и Таганрог ([Мухин, 2012: 91](#))

В 2015 г. был издан сборник документов и материалов «Завещано помнить...». В нем представлены многие документы и фотодокументы из фондов Ростовской области. Но, к сожалению, кроме решения Ростовского облисполкома «Об эвакуации предприятий Ростовского областного управления издательств и полиграфии» от 11 ноября 1941 г., который ранее публиковался, ничего нового по данной теме нет здесь нет ([Завещано помнить..., 2015](#)).

В этом же году появился сборник документов «Все – для фронта, все – для Победы». Он оказался переизданием книги, вышедшей еще в 1980 г. – «На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» ([На защите Родины, 1980](#)). Инициатором нового издания был депутат Государственной Думы России, первый секретарь Ростовского обкома КПРФ Н. Коломейцев ([Все – для фронта..., 2015](#)). К сожалению, и там не оказалось новых документов по эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в 1941–1942 гг.

Юбилейный статистический сборник, подготовленный Федеральной службой государственной статистики по Ростовской области, посвящен 75-летию Победы. В издании представлены данные о социально-экономическом положении и развитии промышленности Ростовской области в довоенные и послевоенные годы, но нет сведений об эвакуированных предприятиях. В 1940 г. по основным показателям всей промышленности в Ростовской области насчитывалось 13 541 предприятие, а в 1945 г. их количество сократилось до 10 831, то есть за Великой Отечественной войны численность предприятий и производств уменьшилось на 2710 единиц. Комментарии к этой цифре в статистическом сборнике не приводятся ([Летят года..., 2020](#)).

В этом же году вышел сборник документов архивов Ростовской области «И помнит мир спасенный...». Его особенность заключалась в использовании широкого круга документов из муниципальных – районных и городских архивов. Но и в этом сборнике ничего нет про эвакуацию промышленных предприятий ([И помнит мир..., 2020](#)).

Краткий анализ исследований и сборников документов по проблеме организации эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в начале Великой Отечественной войны показывает, что многие архивные материалы не использовались их авторами. Так, например, в протоколе № 1 заседания Комиссии по эвакуации при Государственном комитете обороны СССР говорится о необходимости командировать в г. Ворошиловград (в настоящее время – Луганск), Ростов-на-Дону, Краснодар и Купянск уполномоченных для оказания практической помощи местным органам власти по эвакуации оборудования и готовой продукции из прифронтовой полосы и поручить т. Ермолину командировать для этих же целей в гг. Ворошиловград, Ростов, Краснодар и Купянск представителей Управления тыла Красной армии ([Протокол заседания..., 1942](#)). Или постановление Государственного комитета обороны СССР № 852с, согласно которому уполномоченным по делам эвакуации из районов прифронтовой полосы продовольственных запасов, запасов мануфактуры, текстильного оборудования и сырья, кожевенного оборудования и сырья, оборудования холодильников, оборудования обувных, швейных, табачных фабрик и мыловаренных заводов, табачного сырья и махорки, мыла и соды по Ростовской области был назначен М.В. Мотинов ([Постановление ГКО, 1941](#)).

4. Заключение

Подведем итоги. Дискуссионным продолжает оставаться вопрос о количестве эвакуированных промышленных предприятий Ростовской области, так как многие архивные документы до сих пор засекречены, а количественные данные по отраслевому и региональному принципу не ясны. Кроме того, приводя показатели, исследователи зачастую не различают понятия «эвакуированное предприятие» и «эвакуированное оборудование», а также не прослеживают долю введенных в строй в местах эвакуации индустриальных объектов среди общего количества вывезенных предприятий.

Если же такие данные приводятся (Г.А. Куманев, Н.Ю. Цымбалов, В.А. Селюнин), то отсутствует анализ причин «потери» предприятий, подлежавших эвакуации, но не прибывших на место либо не начавших производственную деятельность в местах эвакуации. Оценивая влияние промышленной эвакуации на дальнейшее развитие принимающего региона, большинство исследователей пишут о ней как об импульсе для рывка в экономическом развитии, но многовекторность и неоднозначность этого влияния (в частности, в социальном преломлении) не раскрываются.

В следующем году вновь будут появляться сборники документов и материалов к юбилею Победы в Великой Отечественной войне. И очень хотелось бы увидеть в них не перепечатку старых материалов, а публикацию новых архивных документов по эвакуации промышленных предприятий, так как они в другом регионе внесли огромный вклад в победу над Германией. Продуктивным представляется переход от сбора фактов, анализа цифровых данных, изложения региональных сюжетов к формированию концепции промышленной эвакуации, осуществленной в ходе Великой Отечественной войны. Это позволит объективно оценить степень ее эффективности и объяснить положительные и отрицательные последствия в достижении Победы.

Литература

Великая Отечественная война..., 2013 – Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. 864 с.

Все – для фронта..., 2015 – Все – для фронта, все – для Победы! Ростовская областная организация в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г. Ростов-на-Дону: Издательство «Альтаир», 2015. 332 с.

Дубровская, 2005 – Дубровская Н.Г. Восстановление и развитие народного хозяйства Ростовской области в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): дисс. ... канд ист. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 205 с.

Завещано помнить..., 2015 – Завещано помнить... Донские архивы – 70-летию Великой Победы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Издательство «Альтаир», 2015. 208 с.

И помнит мир..., 2020 – «И помнит мир спасенный...»: сборник документов архивов Ростовской области. Ростов-на-Дону; Белгород: КОНСТАНТА, 2020. 648 с.

Куманев, 2006 – Куманев Г.А. Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 годы // *Новая и новейшая история*. 2006. №6. С. 7–27.

Куманев, Серазетдинов, 2015 – Куманев Г.А., Серазетдинов Б.У. Военная экономика СССР – важнейший фактор Великой Победы (1941-1945 гг.). М.: Вече, 2015. 509 с.

Летят года..., 2020 – Летят года, но память свята. Юбилейный статистический сборник. Ростов-на-Дону: Ростовстат, 2020. 72 с.

Линец, 2003 – Линец С.И. Эвакуация с территории Северного Кавказа населения летом 1942 года: оценка результатов // *Научная мысль Кавказа. Приложение*. 2003. №6(47). С. 89-96.

Линец, 2009 – Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития, (июль 1942 г. – октябрь 1943 г.). Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2009. 492 с.

Мерзляков, 2020 – Мерзляков М.П. Особенности эвакуационных и реэвакуационных процессов на Дону в 1941– 1943 годах (на примере Раздорского района Ростовской области) // *Научная мысль Кавказа*. 2020. № 4 (104). С. 74-78.

Мозохин, 2018 – Мозохин О.Б. Эвакуация населения, объектов промышленности и культурных ценностей из прифронтовой зоны в годы Великой Отечественной войны // *Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований*. 2018. № 1 (12). С. 20-37.

[Мухин, 2012](#) – Мухин М.Ю. Эвакуация авиапромышленности в 1941 г. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2012. № 3. С. 86–98.

[На защите Родины, 1980](#) – На защите Родины. Партийная организация Дона в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.: Сборник документов. Ростов-на-Дону: Книжное издательство, 1980. 374 с.

[Постановление ГКО, 1941](#) – Постановление ГКО СССР № 852с об уполномоченных ГКО СССР по делам эвакуации. 29 октября 1941 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 13. Л. 135.

[Потемкина, Климанов, 2020](#) – Потемкина М.Н., Климанов А.Ю. Современная отечественная историография и перспективы изучения промышленной эвакуации периода Великой Отечественной войны // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 3. С. 757-772.

[Протокол заседания..., 1942](#) – Протокол № 1 заседания Комиссии по эвакуации при ГКО СССР. 23 июня 1942 г. // Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 43а. Д. 7937. Л. 74-76.

[Путь к Победе, 2020](#) – Путь к Победе. Эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник документов. СПб.: Первый ИПХ, 2020. 400 с.

[Селюнин, 1995](#) – Селюнин В.А. Юг России в войне 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1995. 192 с.

[Селюнин, 1997](#) – Селюнин В.А. Промышленность и транспорт юга России в Великой Отечественной войне, 1941-1945 гг.: дисс... д-ра ист. наук. Ростов-на-Дону, 1997. 519 с.

[Хлевнюк, 2022](#) – Хлевнюк О.В. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. Исследования о характере и эволюции мобилизационной системы // *Российская история*. 2022. № 3. С. 122-134

[Цымбалов, 2011](#) – Цымбалов Н.Ю. Организация эвакуации производительных сил СССР в начале Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области) // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2011. № 5 (165). С. 44–46.

[Цымбалов, 2012](#) – Цымбалов Н.Ю. Эвакуация производительных сил Ростовской области летом 1942 г. // *Гуманитарные и социально-экономические науки: Научно-образовательный и прикладной журнал*. 2012. № 2 (63). С. 79-83.

[Эшелоны идут..., 1966](#) – Эшелоны идут на Восток: Из истории перебазирования производит. сил СССР в 1941-1942 гг.: Сборник статей и воспоминаний. М.: Наука, 1966. 263 с.

References

[Cymbalov, 2011](#) – Cymbalov, N.Ju. (2011). Organizatsija jevakuacii proizvoditel'nyh sil SSSR v nachale Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Rostovskoj oblasti) [Organization of the evacuation of the productive forces of the USSR at the beginning of the Great Patriotic War (on the example of the Rostov region)] *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki*. 5(165): 44-46. [in Russian]

[Cymbalov, 2012](#) – Cymbalov, N.Ju. (2012). Evakuacija proizvoditel'nyh sil Rostovskoj oblasti letom 1942 g. [Evacuation of the productive forces of the Rostov region in the summer of 1942] *Gumanitarnye i social'no-jekonomicheskie nauki: Nauchno-obrazovatel'nyj i prikladnoj zhurnal*. 2(63): 79-83. [in Russian]

[Dubrovskaja, 2005](#) – Dubrovskaja, N.G. (2005). Vosstanovlenie i razvitie narodnogo hozjajstva Rostovskoj oblasti v uslovijah Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) [Restoration and development of the national economy of the Rostov region in the conditions of the Great Patriotic War (1941–1945): diss. ... kand ist. nauk. Rostov-on-Don, 205 p. [in Russian]

[Hlevnjuk, 2022](#) – Hlevnjuk, O.V. (2022). Sovetskij tyl v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. Issledovanija o haraktere i jevoljucii mobilizacionnoj sistemy [Soviet rear during the Great Patriotic War. Research on the nature and evolution of the mobilization system] *Rossijskaja istorija*. 3: 122-134. [in Russian]

[I pomnit mir..., 2020](#) – “I pomnit mir spasennyj...” (2020) Sbornik dokumentov arhivov Rostovskoj oblasti [“And the saved world remembers...” Collection of documents from the archives of the Rostov region]. Rostov-on-Don; Belgorod: KONSTANTA, 648 p. [in Russian]

[Eshelony idut..., 1966](#) – Eshelony idut na Vostok (1966): Iz istorii perebazirovanija proizvodit. sil SSSR v 1941-1942 gg.: Sbornik statej i vospominanij [Echelons are going to the East:

- From the history of relocation produces. USSR forces in 1941-1942: Collection of articles and memoirs]. M.: Nauka, 263 p. [in Russian]
- Kumanev, 2006** – *Kumanev, G.A.* (2006). Vojna i jevakucija v SSSR. 1941-1942 gody [War and evacuation in the USSR. 1941-1942] *Novaja i novejšaja istorija*. 6: 7-27. [in Russian]
- Kumanev, Serazetdinov, 2015** – *Kumanev, G.A., Serazetdinov, B.U.* (2015). Voennaja jekonomika SSSR – vazhnejšij faktor Velikoj Pobedy (1941-1945 gg.) [The military economy of the USSR is the most important factor in the Great Victory (1941-1945)]. M.: Veche, 509 p. [in Russian]
- Letjat goda..., 2020** – *Letjat goda, no pamjat' svjata* (2020). Jubilejnyj statističeskij sbornik [The years fly by, but the memory is sacred. Anniversary statistical collection]. Rostov-on-Don: Rostovstat, 72 p. [in Russian]
- Linec, 2003** – *Linec, S.I.* (2003). Evakuacija s territorii Severnogo Kavkaza naselenija letom 1942 goda: ocenka rezul'tatov [Evacuation of the population from the territory of the North Caucasus in the summer of 1942: assessment of the results] *Nauchnaja mysl' Kavkaza. Prilozhenie*. 6(47): 89-96. [in Russian]
- Linec, 2009** – *Linec, S.I.* (2009). Severnyj Kavkaz nakanune i v period nemecko-fašistskoj okkupacii: sostojanie i osobennosti razvitija, (ijul' 1942 g. – oktjabr' 1943 g.) [Northern Caucasus on the eve and during the Nazi occupation: state and development features, (July 1942 – October 1943)]. Pyatigorsk: Pyatigorsk State Linguistic University, 492 p. [in Russian]
- Merzljakov, 2020** – *Merzljakov, M.P.* (2020). Osobennosti jevakucionnyh i rejevakucionnyh processov na Donu v 1941– 1943 godah (na primere Razdorskogo rajona Rostovskoj oblasti) [Features of evacuation and re-evacuation processes on the Don in 1941–1943 (using the example of the Razdorsky district of the Rostov region)]. *Nauchnaja mysl' Kavkaza*. 4(104): 74-78. [in Russian]
- Mozohin, 2018** – *Mozohin, O.B.* (2018). Evakuacija naselenija, ob'ektov promyšlennosti i kul'turnyh cennostej iz prifrontovoj zony v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Evacuation of the population, industrial facilities and cultural assets from the front-line zone during the Great Patriotic War] *Zhurnal rossijskih i vostočnoevropejskih istoričeskikh issledovanij*. 1(12): 20-37. [in Russian]
- Muhin, 2012** – *Muhin, M.Ju.* (2012). Evakuacija aviapromyšlennosti v 1941 g. [Evacuation of the aviation industry in 1941] *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Istorija Rossii*. 3: 86-98. [in Russian]
- Na zashhite Rodiny, 1980** – *Na zashhite Rodiny* (1980). Partijnaja organizacija Dona v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941-1945 gg. [In defense of the Motherland. Party organization of the Don in the Great Patriotic War of 1941-1945]: Collection of documents. Rostov-on-Don: Book publishing house, 374 p. [in Russian]
- Postanovlenie GKO, 1941** – *Postanovlenie GKO SSSR № 852s ob upolnomochennyh GKO SSSR po delam jevakucii*. 29 oktjabrja 1941 g. [Decree of the State Defense Committee of the USSR No. 852c on the authorized representatives of the State Defense Committee of the USSR for evacuation matters. October 29, 1941] *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-političeskoj istorii* [Russian State Archive of Social and Political History]. F. 644. Op. 1. D. 13. L. 135. [in Russian]
- Potemkina, Klimanov, 2020** – *Potemkina, M.N., Klimanov, A.Ju.* (2020). Sovremennaja otechestvennaja istoriografija i perspektivy izuchenija promyšlennoj jevakucii perioda Velikoj Otechestvennoj vojny [Contemporary domestic historiography and prospects for studying industrial evacuation during the Great Patriotic War] *Novejšaja istorija Rossii*. 10(3): 757-772. [in Russian]
- Protokol zasedanija..., 1942** – *Protokol № 1 zasedanija Komissii po jevakucii pri GKO SSSR*. 23 ijunja 1942 g. [Minutes No. 1 of the meeting of the Evacuation Commission under the State Defense Committee of the USSR. June 23, 1942] *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archives of the Russian Federation]. F. R-5446. Op. 43a. D. 7937. L. 74-76. [in Russian]
- Put' k Pobede, 2020** – *Put' k Pobede*. Evakuacija promyšlennyh predpriyatij v Cheljabinskiju oblast' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg.: Sbornik dokumentov [Path to Victory. Evacuation of industrial enterprises to the Chelyabinsk region during the Great Patriotic War of 1941-1945: Collection of documents]. St. Petersburg: Pervyi IPH, 2020. 400 p. [in Russian]
- Seljunin, 1995** – *Seljunin, V.A.* (1995). Jug Rossii v vojne 1941–1945 gg. [South of Russia in the war of 1941–1945]. Rostov-on-Don: RSU Publishing House, 192 p. [in Russian]

[Seljunin, 1997](#) – *Seljunin, V.A.* (1997). Promyshlennost' i transport juga Rossii v Velikoj Otechestvennoj vojne, 1941-1945 gg. [Industry and transport of the south of Russia in the Great Patriotic War, 1941-1945]: diss... d-ra ist. nauk. Rostov-on-Don, 519 p. [in Russian]

[Velikaja Otechestvennaja vojna, 2013](#) – Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov (2013). V 12 t. T. 7. Jekonomika i oruzhie vojny [Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vol. Vol. 7. Economics and weapons of war]. M.: Kuchkovo pole, 864 p. [in Russian]

[Vse dlja fronta..., 2015](#) – Vse – dlja fronta, vse – dlja Pobedy! (2015) Rostovskaja oblastnaja organizacija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 g. [Everything is for the front, everything is for Victory! Rostov regional organization during the Great Patriotic War of 1941-1945]. Rostov-on-Don: Publishers “Altair”, 332 p. [in Russian]

[Zaveshhano pomnit'..., 2015](#) – Zaveshhano pomnit'... Donskie arhivy – 70-letiju Velikoj Pobedy (2015). Sbornik dokumentov i materialov [Bequeathed to remember... Don archives - to the 70th anniversary of the Great Victory. Collection of documents and materials]. Rostov-on-Don: Publishers “Altair”, 208 p. [in Russian]

Эвакуация промышленных предприятий Ростовской области в начале Великой Отечественной войны: современная российская историография

Борис Уразбекович Серазетдинов ^{а, *}

^а Институт российской истории Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена особенностям изучения эвакуации промышленности Ростовской области в начальный период Великой Отечественной войны. Автор отмечает отсутствие комплексного обобщающего труда об эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в тыловые районы страны. Вызывает дискуссии количество эвакуированных промышленных предприятий Ростовской области, так как многие архивные документы до сих пор засекречены, а количественные данные по отраслевому и региональному принципу не ясны. Основа статьи – историографические источники: современные исследования российских авторов, рассматривающих различные проблемы эвакуации промышленных предприятий Ростовской области в 1941-1942 гг. Статья написана с использованием системного подхода, проблемно-хронологического метода, методов актуализации и логического анализа.

Ключевые слова: современная российская историография, эвакуация, промышленные предприятия, Великая Отечественная война, Ростовская область.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: sbu54@bk.ru (Б.У. Серазетдинов)

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2024. 15(1): 30-47

DOI: 10.13187/rs.2024.1.30
<https://rs.cherkasgu.press>

Stalingrad Orphanages: Rebuilding on the Ruins, 1941–1945

Olga M. Morozova ^{a, *}, Alexander A. Troyanov ^b

^a Don State Technical University, Russian Federation

^b Volgograd State University, Russian Federation

Abstract

Orphanages became the main form of state care for children left without parental care in the 1920s. During the 1930s, a model of an orphanage was formed as an upbringing and educational institution and as a form of life arrangement for children taken under state protection. With the beginning of the Great Patriotic War, organized children's groups were transported to the East. The Stalingrad region became one of the hosts of evacuations from the western parts of the country. For food supply of pupils in orphanages subsidiary farms were created, where plots of land and evacuated property were transferred. Children were among the inhabitants of Stalingrad, who could not leave for the left bank of the Volga. The stories of teenagers who survived in the streets of the ruined city, included in the reports of the Department of Schools and Universities of the Regional Party Committee and dated 1943, confirm the event series of memories recorded decades later. During the liberation of the region, special orphanages were established for orphans who had lost their parents during the battles in Stalingrad and the region and had survived the occupation. Juvenile delinquency, which had manifested itself during the first months of street fighting in Stalingrad, was no longer so high after the liberation. Despite the fact that the "children's front" became a place where various initiatives and endeavors emerged, the acute shortage of resources hampered the restoration of the material base of children's institutions. The use of methods of work with children, developed in the pre-war period, contributed to the strengthening of educational work with children.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, military childhood, special orphanages, street children.

1. Введение

Корни государственной опеки незащищенных членов общества уходят глубоко в прошлое. При этом практика призрения за детьми, инвалидами и стариками в разных социумах была различной – от гуманистических до циничных и весьма жестоких обычаев (Сорокина и др., 2016). XX век показал примеры диаметрально противоположного порядка: и высокий гуманизм, и преступления против человечности. На долю нашей страны пришлось, пожалуй, одно из наиболее экстремальных испытаний в годы Великой Отечественной войны. Испить горькую чашу геноцида пришлось вместе с советскими людьми также народам Дальнего Востока, испытавшим оккупацию и массовое уничтожение японской армией, евреям и цыганам Европы.

Более полугода продолжались боевые действия на территории Сталинградской (в настоящее время – Волгоградской) области. Столь длительный срок сказался на судьбах

* Corresponding author

E-mail addresses: olgafrost@gmail.com (O.M. Morozova)

гражданского населения, поставив его перед необходимостью выживать не только во время прохождения линии фронта по территории города и области, но и затем в течение долгих месяцев оккупации или уличных боев. В этом смысле население области и самого Сталинграда оказалось в ни с чем не сравнимой ситуации многодневной жизни на поле боя. Столь же суровым примером могут служить 292 дня городских боев в Воронеже, когда линия фронта проходила непосредственно по улицам города.

Дети в зоне боевых действий лишались семьи в результате потери родных. На оккупированной территории они оказывались предоставленными сами себе, были вынуждены самостоятельно искать пищу и убежище. Когда в результате контрнаступления Красной армии они оказывались на освобожденной территории, то беспризорничество для большинства из них заканчивалось, они попадали в детские дома, их шансы на выживание увеличивались. В рамках широкой темы о гуманитарной функции государства, пребывающего в критическом положении, в статье ставится вопрос о том, как функционировала на территории Сталинградской области система устройства детей, оставшихся без попечения родителей: как проявляла себя, какие сбои давала, и какие меры предпринимались для обеспечения ее устойчивости.

2. Материалы и методы

До 1990-х гг. изучение государственной системы защиты и поддержки детства в СССР и обобщение этого опыта на разных этапах советской истории было достаточно редким случаем. Внимание исследователей привлекали крайние выражения угроз благополучному течению детства и, прежде всего, беспризорничество и безнадзорность в годы войны. В одной из немногочисленных работ из этого ряда, выстроенной на общесоюзном материале, дается обзор законодательного обеспечения этой деятельности и впечатляющая картина эвакуации детей из зон боевых действий и устройства их в тыловых районах страны с использованием статистических данных. По мнению ее автора, за четыре военных года в детских домах и приемных семьях воспитывалось более 1 млн детей, оставшихся без родителей или потерявших с ними связь (Синицин, 1969).

В 1990–2000-е гг. данная тема получила импульс развития в парадигме социальной защиты материнства и детства, проводимой государственными органами с привлечением общественных организаций (профсоюзных организаций предприятий и женсоветов) и личной инициативы граждан (Гедько, 1999; Карамашева, 1993; Рокутова, 2008). В 2006 г. Е.Ф. Кринко осуществил историографический анализ современной российской литературы о положении советских детей в годы Великой Отечественной войны (Кринко, 2006). Было отмечено, что на тот момент сохранялось немало «белых пятен», например, в вопросах эвакуации детей и подростков, положения советских детей на оккупированной территории СССР и вывезенных в Германию, детской и подростковой беспризорности и преступности, влияния тягот войны на детский организм, проблема детей-коллаборационистов и другие. Появилось значительное число работ, как правило, на региональном материале, обобщение которых представляет определенную трудность по причине их разноаспектности.

За прошедшее время тема получила серьезное развитие, испытав на себе влияние и историко-антропологического подхода. На примерах воспоминаний детей М.А. Рыблова выявила существенное изменение в годы войны границ детства в сторону резкого сокращения его продолжительности: «Экстремальность ситуации приводила к тому, что мир взрослых ожидал, а иногда и требовал от детей резкого взросления, выполнения сугубо взрослых функций» (Рыблова, 2014: 41). Помимо реальных условий жизни детей той поры, научный интерес представляет трансформация образа военного детства в советской пропаганде 1941–1945 гг. В.Ю. Носков утверждает, что происходил постепенный отказ от акцента на ребенке как объекте заботы государства. Обстоятельства потребовали остановиться на образе ребенка – жертвы врага-детоубийцы – как инструменте мобилизации сопротивления агрессии. Главное место в создании образа ребенка-жертвы заняло освещение преступлений нацистов на оккупированной территории (Носков, 2017). В дальнейшем главными пропагандистскими моделями стали образы ребенка-труженика и ребенка-героя. Они стали основой трудового и патриотического воспитания, реализуемого в детских учреждениях страны.

Надо отметить, что на содержание этих образов оказал влияние сложившийся в СССР в довоенное время аксиологический подход в развитии советской науки, изучающей детство

и сформулировавшей концептуальные идеи о феномене ценности детства и человека независимо от возраста (Антонова, 2012: 9). Несмотря на разгром педологической школы Л.С. Выготского и противопоставление ее педагогике А.С. Макаренко, две концепции не противоречили друг другу, будучи ориентированными на активную формирующую роль среды в развитии ребенка. Различие их подходов касалось объяснения механизма эффективного воспитания.

Непосредственно по вопросам, касающимся темы статьи, были выполнены исследовательские проекты, поддержанные государственными фондами: «Дети и война: культура повседневности, механизмы адаптации, стратегии и практики выживания в условиях Великой Отечественной войны» (Российский гуманитарный научный фонд), «Досуг детей и молодежи в 1945–1964 гг.: на материалах Сталинградской (Волгоградской) области» (Российский фонд фундаментальных исследований). Опубликованные исполнителями сборники устных воспоминаний и исследовательские работы внесли крупный вклад в мемориализацию событий и понимание исторического прошлого (Дети и война, 2014; Дети Сталинграда, 2015; Рыблова, 2015; Рыблова и др., 2015; Дети и война, 2018).

Источниками данного исследования стали документы отдела школ и вузов из фонда 113 «Сталинградский обком ВКП(б)» Центра документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). Эти дела уже привлекали внимание исследователей (Рыблова и др., 2015; Меркурьева, 2016). Одним из организаторов работы с детьми был заведующий обкомом Н.С. Агринский¹, который регулярно отчитывался обкомом о состоянии дел в подведомственной сфере. Используемые в данной статье документы представляют собой информационное обеспечение управленческой деятельности областных властей. Среди них, в частности, обнаружены датированные 1944 г. показания воспитанников сталинградских детдомов о пережитом в оккупированных немцами районах города (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249).

3. Обсуждение и результаты

Институционализация советской модели детского дома. Советская система попечения детей восходит к дореволюционным институтам и организациям. Ими не являются частные и церковные богоугодные заведения – воспитательные дома, содержавшиеся на пожертвования. Источником опыта стала общегосударственная система комитетов по призрению семей лиц, призванных на войну, а также раненых и павших воинов, созданная в годы Первой мировой войны (Щербинин и др., 2021). Большевики предпочитали понятные по методике и концепции проекты, поэтому созданные осенью 1918 г. Лигой спасения детей, хотя и одобренные Совнаркомом детские колонии, сады, клубы и лечебный санаторий в Полтаве, Москве, Петрограде были закрыты к началу 1921 г. (Кускова, 1990). Также был признан негодным и опыт государственного Совета защиты детей, созданного постановлением «Об учреждении Совета защиты детей» 1 января 1919 г. Совет под председательством А.В. Луначарского не имел своих детских учреждений и не занимался воспитанием беспризорников. В основном он выполнял контрольные и координационные функции (Славко, 2009).

К тому времени уже была создана сеть отделов народного образования в составе территориальных советов, которая и перехватила эту деятельность, взяв ее под свое начало. Задачей отделов народного образования было масштабирование мероприятий по организации помощи детям-сиротам и беспризорным, с чем Лига справиться не могла. По оценкам исследователей, Лига за время своего существования смогла принять в свои заведения около 3,5 тыс. человек (Нечаева, 1994: 15; Кривоновосов, 2003: 94). Советскому правительству нужно было реализовывать меры помощи для сотен тысяч бедствующих детей и для миллионов относительно благополучных. В ликвидации Лиги сыграли роль партийно-политический облик некоторых из ее руководителей, надклассовый характер

¹ Агринский Николай Сергеевич, 1905 г. р., во время Сталинградской битвы – заведующий областным отделом народного образования, комсорг полка народного ополчения; в 1949 г. – секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации. В 1960 г. в МГУ защитил кандидатскую диссертацию «Сталинградская областная партийная организация в борьбе за подъем культурного уровня трудящихся в период пятой пятилетки (1951–1955 гг.)». Автор ряда агитационно-пропагандистских изданий: «Депутат – слуга народа» (1950), «В тесной связи с массами» (1959), «Развитие культуры в Волгоградской области за годы Советской власти» (1967).

деятельности и тот факт, что эта организация выступала в качестве конкурента в получении остро недостающих в стране материальных ресурсов – мануфактуры, одежды, обуви, продовольствия, специализированных помещений.

Лига спасения детей и Совет защиты детей были распущены в начале 1921 г., и вопросами помощи детям-сиротам стала заниматься Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК (Деткомиссия). В нее входили представители Рабоче-крестьянской инспекции, Центрального совета профсоюзов, Всероссийская чрезвычайная комиссия. Деткомиссия начала работать в ближайшем контакте с отделами народного образования и женотделами губернских и городских советов.

За три года деятельности, 1917–1920 гг., отделы народного образования приобрели и опыт, и базу для реализации поставленных задач. Им выделялись специальные фонды для организации бесплатного общественного питания в школах и прочих детских учреждениях. Дети в возрасте до 16 лет из малообеспеченных семей стали получать продуктовые пайки. Начала складываться сеть детских лечебно-профилактических учреждений ([История России в вопросах, 1999: 369](#)).

Детские дома рассматривались как промежуточный этап перед устройством сирот в семьи. В Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР (1918 г.) была сделана попытка восстановления практики опекуна, но на безвозмездной основе: из опеки над сиротами был исключен корыстный расчет (получение денег или прирезки земли). Кодекс отменил институт усыновления также из-за риска эксплуатации усыновленных детей, причем не допускалось усыновление ни чужих детей, ни даже детей родственников. Опекунство было провозглашено общественной повинностью из-за риска эксплуатации принятых на попечение детей. Назначение опекуном и контроль над выполнением им своих обязанностей осуществлял отдел социального обеспечения ([I-й кодекс законов РСФСР, 1918](#)).

В 1921–1922 гг. в ряде районов страны был голод. Наряду со взрослыми из районов бедствия уезжали оставшиеся без попечения дети и подростки. На вокзалах больших городов были созданы детские приемники-распределители, в которые направлялись выловленные в поездах и на перронах бродяжки. К тому моменту вариант опекуна, предложенный Кодексом 1918 г., не получил развития из-за повально недобросовестного исполнения опекунами своих обязанностей ([Рожков, 2000: 135](#)). Поэтому в первой половине 1920-х гг. была сделана ставка на организацию густой сети детских домов в городах и в провинции.

В 1923 г. началась работа над созданием нового брачного, семейного и опекунского права Советской республики, а в 1925 г. проект был вынесен на всенародное обсуждение ([Семья и новый быт, 1926](#)). В 1926 г. закон восстановил усыновление; упорядочил алиментные права и опеку; значительно расширил обязанности родителей по отношению к детям, в том числе в области воспитания и подготовки к общественно-полезной деятельности и еще многое другое, что позволяет сделать вывод о целенаправленной государственной политике по укреплению семьи ([Ростовский, 1933: 55-63](#)). Действие этого кодекса сохранялось до 1969 г. Мероприятия по борьбе с детской беспризорностью в военное и послевоенное время осуществлялись в русле этого законодательства.

Сталинград в эвакуационных потоках 1941–1942 гг. Сталинград являлся городом стратегического значения. Накануне 1941 г. в области насчитывалось более 300 заводов и фабрик, в самом областном центре работало 126 фабрично-заводских предприятий ([Сталинградская область, 1958: 257](#)). Значение города состояло и в том, что железнодорожные пути, идущие через город, продолжались за Волгой, связывая Поволжье с восточными районами страны. В 1941 г. через Сталинград, Куйбышев, Саратов шла эвакуация эшелонов с людьми и оборудованием промышленных предприятий. Среди уезжающих в тыл были дети, как в составе семей, так и в составе организованных групп в сопровождении воспитателей. Это были дети, оказавшиеся на государственном попечении – воспитанники детских домов, детских садов, пионерских лагерей, специальных школ, детских санаториев ([Очерки истории КПБ, 1967: 307](#)). К концу 1942 г. из прифронтовой зоны и районов, находившихся под угрозой оккупации, были вывезены в безопасные зоны страны воспитанники 976 детских домов. Сотни тысяч ребят были эвакуированы в первые месяцы войны только из Москвы и Ленинграда ([История России в вопросах, 1999](#)).

С начала войны в Сталинградскую область с западных территорий страны прибыл и разместился 71 детский дом с контингентом более 8 тыс. детей, в том числе пять детских домов для испанских детей (620 человек) (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 277. Л. 1-8). В частности, область должна была принять с Украины в станице Арчединской Михайловского района детский дом № 12 для испанских детей. Станица находилась на левобережье Дона, куда не была пропущена германская армия. В этом учреждении удалось наладить подсобное хозяйство, которое обеспечивало детей овощами и молочными продуктами (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 61. Л. 186). В документах упоминается и детский дом для детей из семей советских немцев, расположенный в Медведевском районе. Впоследствии его воспитанники были переведены на восток – в Уфу и на Алтай (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 4).

Существуют отдельные сообщения о том, что в составе организованных групп эвакуировались школьники, проживавшие в родных семьях. Г.С. Лискер, работавший в 1941 г. директором школы в недавно присоединенном к СССР городе Бендеры, в конце июня получил приказ горно, который предписывал ему вывезти учеников школы в предоставленных для этого вагонах в Харьков. Эшелон благополучно прибыл в Харьков, где Лискер и сдал детей на попечение соответствующих органов. Бендеры уже были оставлены Красной армией, и он явился в военкомат, где добровольцем вступил в армию. Дальнейшая судьба учеников ему осталась неизвестной (Лискер, 2002). Вывоз населения из Харькова начался в сентябре 1941 г. Местами назначения были Саратовская, Сталинградская области и Казахская ССР (Куманев, 1963: 61). Для гражданского населения эвакуация носила многоэтапный характер. Прожив некоторое время в пункте временного размещения, при приближении фронта люди отправлялись дальше в тыл. В таких условиях члены семьи часто теряли друг друга.

До лета 1942 г. Сталинградская область принимала эвакуационные потоки. В регион с Украины, из Белоруссии, Ленинграда прибыло до 10 тыс. детей, оставшихся по разным причинам без попечения родителей. Позже они были размещены в созданных для них детских домах. А в самой области уже к началу 1943 г. в связи с эвакуацией детских учреждений, обусловленной началом наступления немецких войск летом–осенью 1942 г., на попечение государства в детских учреждениях содержалось около 3,1 тыс. детей (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 5. Л. 75-75 об.).

В докладах обкома ВКП(б) приводятся отчетные цифры с результатами проделанной работы в интересах детей-сирот. Для них было собрано 200 тыс. разных вещей и 1 050 тыс. руб. деньгами. 27 января 1942 г. решением исполкома облсовета в целях создания собственной материальной базы и организации трудового воспитания детей детским домам были отведены земельные участки площадью 1200 га, передано через колхозы из эвакуированного скота 200 лошадей, 450 коров, 254 свиньи, 947 овец и прочее. На базе этого имущества при всех детских домах были созданы подсобные хозяйства. В результате проведенной реорганизации сети детских домов и работы по трудоустройству и усыновлению воспитанников к концу 1941–1942 учебного года в списках детских домов числилось около 10 тыс. детей (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 2), о чем уже было сказано ранее.

В связи с приближением фронта к Сталинградской области возникла необходимость эвакуировать детские дома из придонских районов, граничащих с Воронежской областью. В июле 1942 г. было эвакуировано более 18 детдомов в Астраханский округ и семь детдомов в заволжские районы области – более безопасные и обеспеченные ресурсами. Для оказания им материальной помощи в августе для них было ассигновано 9 млн руб. (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 3). Один из руководителей этой работы М.А. Водолагин¹ отмечал, что для эвакуированных детей организовывались условия для продолжения обучения в школах, говорил о необходимости освобождения учителей от мобилизации (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 12. Д. 8. Л. 425-428).

В следующие месяцы было перемещено из Сталинградской области 63 детских дома с более чем 9 тыс. воспитанниками: больше всего в Молотовскую область (в настоящее время – в составе Пермского края) – 23 детдома с 4280 воспитанниками, в Узбекскую ССР –

¹ Водолагин Михаил Александрович (1903–1981) – в годы Великой Отечественной войны секретарь Сталинградского обкома по пропаганде и агитации, военный комиссар Сталинградского корпуса народного ополчения, особоуполномоченный по обеспечению переправы через Волгу раненых бойцов, населения и эвакуированных (Сталинградская битва, 2012: 563).

1404 воспитанника, в Актюбинскую область – 1135 человек, а также в Свердловскую область, Башкирскую АССР, Алтайский край. Детские дома для испанских детей были направлены в Уфу – 739 человека, два немецких детских дома из хутора Медведев – в Алтайский край – 200 человек (ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 4). Согласно документам, детские дома организованным порядком были эвакуированы до начала бомбардировок города.

В работах, основанных на опубликованных воспоминаниях-интервью, говорится, что эвакуация гражданского населения из Сталинграда носила стихийный характер, что вперед пропускались составы с оборонными грузами и ранеными, что женщины, дети и старики не могли инициативным порядком переправиться на левый берег Волги из-за действий властей по борьбе с паникой, а потом из-за страшных бомбежек 23–28 августа 1942 г. Затем с запозданием, после распоряжения из Москвы, началась организация эвакуационных путей для «забытых» в городе рабочих и служащих металлургического завода «Красный Октябрь» и гражданских, самостоятельно выбравшихся из Сталинграда. Были созданы эвакуопункты в Ленинске и Средней Ахтубе (Павлова, 2005: 165). Воспоминания показывают, что и на этом этапе матерям с маленькими детьми препятствовали проходу на суда и баржи, в том числе из-за их неприспособленности к перевозке граждан. От переправы отказывались большие многодетные семьи. Все это объясняет причины нахождения на территории города, ставшего ареной длительных боевых столкновений, большого количества мирного населения.

Бытие на поле боя. В фондах музея «Дети Царицына – Сталинграда – Волгограда», в сборниках «Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города» (Дети и война, 2014) и «Дети Сталинграда: 10 лет после войны» (Дети Сталинграда, 2015) собраны свидетельства, записанные уже в 1990–2010-е гг. Составители понимали, что, имея дело со столь значительным временным разрывом, они могут столкнуться с проблемой ложных воспоминаний и абберацией памяти. Это затруднение было снято рядом факторов: научная культура исследователей, внутренняя дисциплина и ответственность респондентов, сам комплекс меморатных документов, приобретший характеристики массового источника. Достоверность воспоминаний подтверждается тремя найденными среди синхронных документов отдела школ и вузов Сталинградского обкома ВКП(б) короткими рассказами подростков 12–14 лет, переживших дни битвы непосредственно в городе. Их имена Маруся Степанова, Нина Гусельникова, Вячеслав Вальцевич (ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 6-9).

До войны они принадлежали к большим полным семьям, в которых было от трех до шести детей разного возраста. Отцы двоих из них ушли на фронт. Еще до прихода немцев некоторые члены их семей получили ранения от снарядов и бомб. Люди покидали свои дома, укрываясь в вырытых поблизости щелях. В первые дни битвы подвал был более надежным убежищем, чем щель в земле. Немцы выгоняли жителей из опустевших окопов, которые они пытались обустроить для жилья. Осенью 1942 г. в оккупированных районах города местом обитания жителей стали ямы. В них ютились вместе не только родственники, но и совсем чужие друг другу люди. Зимой при возможности укрывались в подвалах.

Первая встреча семьи Маруси Степановой с оккупантами привела к потере отца и старшего брата, изуверски казненных нацистами на глазах родных. Очевидно, мужчин в тылу оставлять немцы опасались.

Матери подростков умерли вскоре после начала уличных боев от голода и ран.

Мать Нины Гусельниковой имела небольшой запас муки и масло. Она варила похлебку для детей, но сама не ела, вскоре стала пухнуть и через два месяца умерла, за ней от голода умер шестимесячный Коля, который, как вспоминала девочка, кричал днем и ночью. Основной пищей для оставшихся детей были туши убитых лошадей, от которых они руками отрывали куски мяса и ели его сырым. Снятую с туш кожу размачивали в воде. Это блюдо называлось холодцом.

В те месяцы, когда кварталы стали «тылом», жизнь там была специфической. Пленные безоружные красноармейцы могли относительно свободно передвигаться, их охрана не всегда была строгой. Немцы занимались грабежом, но жителей без повода не трогали. Причиной была не культовая немецкая сентиментальность, а, вероятно, другие соображения. Однажды в сильный мороз в подвал, где жила Нина Гусельникова с оставшимся в живых братом, вошли два немецких солдата и сказали, что будут ночевать тут. Четырехлетний брат Вова на свою беду подошел к столу, где горела лампа, и один из немцев увидел в волосах ребенка копошащихся вшей. Он выволок его за руку на улицу.

На другой день девочка нашла своего братишку в яме, где он и замерз ночью. Она осталась одна и перешла к старушке, которая жила в яме недалеко от подвала. Троице подросткам повезло: на них наткнулись армейские разведгруппы и вывели в зону расположения своих частей, затем через приемник-распределитель они оказались в детдоме.

Ряд сюжетов из рассказов подростков повторяются в поздних воспоминаниях сталинградцев, записанных спустя 40 и более лет.

На оккупированной территории Сталинградской области германские власти осуществляли тот же карательный режим, что и на других захваченных неприятелем советских землях. В хуторе Аверин Калачевского района гитлеровцы заперли до смерти и бросили в силосную яму 10 мальчиков в возрасте от 4 до 14 лет (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 6).

Уничтожались люди, признанные неполноценными. В станице Нижне-Чирской существовал дом для детей-инвалидов. 1 сентября 1942 г. 47 его воспитанников были расстреляны в 5 км от станицы (Детгубийцы, 1943). Показания об обстоятельствах преступления дала сотрудница детского дома. Она отмечала, что руководили расстрелом два немецких офицера, один из которых говорил по-русски.

Детские дома Сталинградской области. В первые месяцы Великой Отечественной войны в условиях эвакуации и временного размещения в непригодных помещениях бытовая и санитарная ситуация в детских учреждениях была неблагоприятной. В постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 22 августа 1941 г. «О детях, эвакуированных из Москвы и Ленинграда», вышедшем под грифом «Совершенно секретно», отмечалось, что во многих районах эвакуированные дети спят скучено и на полу (В штабах Победы, 2020: 322). Таким было положение повсеместно. Некоторые исследователи объясняют факт спешной эвакуации, когда основная масса детей уезжала в легкой летне-осенней одежде, даже не взяв с собой теплые вещи, тем, что СССР не был готов к долгой и затяжной войне (Бобровников и др., 2015). Считаем это утверждение не вполне справедливым, поскольку невозможно полностью быть готовым к бедствиям и испытаниям.

На начало войны в Сталинградской области насчитывалось 24 (по другим сведениям – 27) детдома (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 277. Л. 1). Не все из них были эвакуированы в тыл. Благодаря тому, что бои за Сталинград и Воронеж сковали продвижение германской армии, часть территории области (левобережье Дона и Заволжье) оставалась советской, и там продолжали действовать органы власти и социальные учреждения, в частности, Арчединский детский дом, куда были направлены трое подростков, чьи рассказы приводятся в статье.

В Сталинграде после освобождения от немцев работники советских организаций тут же занялись поиском и постановкой на учет детей, потерявших родителей, их направляли в созданные детские приемники, детдома и детские сады. В оккупированной части города после освобождения не было найдено ни одного уцелевшего здания детского учреждения. Все они, как казалось педагогам, были намеренно разрушены.

Регистрировалась серьезная убыль населения за время оккупации, наибольшей она была в Воронеже, Керчи, Новороссийске, Севастополе, Ростове-на-Дону, Сталинграде. В Сталинграде к моменту изгнания врага осталось всего 54,3 тыс. жителей, или 12,2 %, в Воронеже – 68,1 тыс. человек, или 19,8 % от довоенной численности населения (соответственно – 445,3 тыс. и 344,0 тыс. человек). Е.Е. Щекотихин назвал эти территории намеренно созданными оккупантами зонами выжженной земли, где «население было обречено как на мгновенную смерть от огня... так и на длительный процесс вымирания от голода и заразных болезней, после исчезновения населенных пунктов и домов в них» (Щекотихин, 2011: 173).

Постепенное превращение области в тыловую территорию поставило перед региональными властями задачу возрождения всех сфер хозяйства. В начале 1943 г. в приволжских и донских районах Сталинградской области было обнаружено около тысячи детей-сирот, что вынудило советские власти принять ряд срочных мер по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

На 1 января 1943 г. в Сталинградской области работали с большими перебоями 106 детских садов, в которых числилось 4570 воспитанников и 848 человек обслуживающего персонала. К этой дате было организовано шесть детских домов с 1075 детьми

и 115 работниками. За первые семь месяцев после освобождения города до июля 1943 г. было организовано 19 детдомов, девять детских комнат-приемников. За этот период было учтено по области 10 883 ребенка, оставшихся без родителей, из них дошкольного возраста – 852 человека (ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 4-5).

В течение года в Сталинградской области было организовано 10 специальных детских домов на 1,5 тыс. человек. Областные специальные детские дома – это были учреждения особой категории. Их воспитанники – это сироты, потерявшие родителей во время боев в Сталинграде и в области, находившиеся на занятой неприятелем территории и пережившие все тяготы немецкой оккупации. Всего в Сталинградской области стало 25 детских домов и четыре детских приемника. Детские дома были трех типов – дошкольные, школьные и смешанные – в зависимости от возраста воспитанников (ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 9).

Уровень материального обеспечения воспитанников детских домов был близок к катастрофическому. Одежды для детей не хватало. В Урюпинском детдоме было выявлено наличие верхней зимней одежды только на 17 человек при 160 воспитанниках. Не хватало мыла, постельного белья, одеял. Плохо обстояло дело с заготовлением топлива. В лучшем случае обеспеченность достигала половины требуемого объема.

Весной 1943 г. началась работа по ремонту и оснащению уже существующих и вновь создаваемых детских домов. Руководство прибегло к применявшимся до войны способам мобилизации людей. В июле 1943 г. было объявлено социалистическое соревнование среди детских домов на лучшую подготовку к зиме. Оно посвящалось 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Соревновались между собой и внутри детского дома, группа с группой, воспитанник с воспитанником, воспитатель с воспитателем. Окончание работ было запланировано на октябрь 1943 г.

В целях привлечения партийных и общественных организаций к оказанию помощи детским домам в подготовке к зиме в августе 1943 г. было вынесено решение облисполкома об улучшении работы детских домов «О своевременной подготовке к работе в зимних условиях». Повод для возвращения к этому вопросу был очевиден. Когда была составлена подробная сводка материального состояния учреждений и количества необходимого инвентаря, стало ясно, что работа займет несколько месяцев – слишком огромен был нанесенный ущерб. В итоге к 20 октября 1943 г. многие, хотя и не все, детские дома в области были отремонтированы. Лучшим детским домом по подготовке к зиме был признан Руднянский детдом, которым руководил директор Ставицкий. Также были отмечены Арчединский специальный дом для детей-сирот и Николаевский детдом № 3. В ходе подведения итогов социалистического соревнования были названы лучшие директора и воспитатели и указаны качества, обеспечивающие авторитет и привязанность воспитанников: трудолюбие, настойчивость, честности, любовь к детям и к своему делу. На подсобных хозяйствах эти воспитатели работали вместе с детьми, подавая им пример (ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 22-23, 31). К концу 1943 г. удалось справиться с наиболее насущными проблемами, среди которых первоочередной был ремонт помещений и оставшейся мебели. Теплую одежду и обувь, хотя и не на всех воспитанников и не во все учреждения, стали подвозить уже зимой.

Все воспитанники спецдомов пережили потерю родных, видели их смерть, узнали голод и холод. Педагоги хорошо понимали, что их подопечным нужна реабилитация – и физическая, и душевная. Ставка была сделана на культурную работу, трудовое воспитание и профессионально-трудовое обучение. В докладе председателя обкома союза работников дошкольных учреждений о работе детсадов и детдомов Сталинградской области за 1944–1945 учебный год отмечалось, что развернувшиеся на территории Сталинградской области с осени 1942 г. военные действия наложили отпечаток на содержание, формы методы внешкольной работы. Значительно усилилась связь детдома с жизнью, выразившаяся в многообразной общественно полезной деятельности работников и детей (ЦДНОВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 1-12, 22-33). В качестве положительного примера в этом же докладе был особо отмечен Николаевский детдом № 3 (директор – Жеменюк), где была налажена кружковая работа, организованы драматический, хоровой, физкультурный, балетный кружки. Была там и художественная самодеятельность, которая обслуживала окрестные села и госпитали. В подсобном хозяйстве собственными силами было засеяно зерновыми культурами 32 га, бахчевыми – 1,5 га, овощами и картофелем – 2 га. Дети были организованы в бригады, к которым были прикреплены воспитатели и другие работники

детдома. Воспитанники Руднянского детского дома изготавливали в своих мастерских приборы для кабинетов лечебной физкультуры в воинских госпиталях. В швейной мастерской и рукодельных кружках дети пошили 1,5 тыс. штук нового белья, починили для раненых бойцов более 5 тыс. комплектов разного белья. Воспитанники в собственных мастерских детдома изготовили 145 комплектов домино и 25 комплектов шашек, а также получили заказ от местных колхозов на изготовление тысячи рамок для ульев пчел.

Ситуация в детских учреждениях в первый год после освобождения западных районов области была разная. В одних работа кипела, школьники были вовлечены в общественно полезную деятельность в формах, сложившихся в 1930-е гг.: политинформации, выставки, конкурсы, торжественные линейки. Не были забыты методики культурного развития детей, способы приобщения к чтению. Воспитатели устраивали коллективную читку художественной литературы. Среди их подопечных были дети, приобретшие реактивный невроз после пережитого стресса и страдавшие немотой психической природы, но, благодаря работе воспитателей и индивидуальному подходу к каждому ребенку, они смогли вновь заговорить (ЦДН ИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 277. Л. 8).

Дети посещали госпитали и принимали гостей – выздоравливающих бойцов, слушали их рассказы о боях. Особенно непринужденно эти встречи проходили в дошкольных детдомах, как отмечали инспекторы обкома. После этого воспитанники изображали на рисунках, как Красная армия уничтожает вражеские самолеты и танки, и с энтузиазмом исполняли песни «Три танкиста», «Два Максима», о Сталине. Подопечные детских домов включились в работу по помощи фронту. В Руднянском детском доме они собирали полезные травы и в своих мастерских делали вещи, необходимые для военных госпиталей. При этом в учреждении имелось три мастерские – швейная, столярная и сапожная. Другие учреждения больше напоминали ночлежки. Дети из далекого от линии фронта детдома в Ждановском районе не были заняты никакой работой, отличались распущенностью, недисциплинированностью, грубостью (ЦДН ИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 26-30).

Усилий отделов оказалось недостаточно для решения этих проблем, и были использованы политические инструменты. Обком ВЛКСМ Сталинградской области вынес решение о шефстве комсомольской организации над восстанавливаемыми детскими домами. Серафимовичский район стал ареной осенних боев, подвергся разграблению и разрушению. Для возмещения уничтоженного имущества местного детдома комсомольцы района собрали кровати, посуду и книги для его воспитанников. При райкомах ВЛКСМ Сталинградской области создавались подобные специальные фонды помощи детям, оставшимся без родителей (Меркурьева, 2015: 309). Работа с детьми, оставшимся без попечения, носила межведомственный характер. Осенью 1943 г. был проведен медицинский осмотр всех воспитанников детских домов (Синицин, 1969: 24).

К окончанию боев в Сталинграде в городе оставались и дети при матерях. Как отмечалось в докладах ответственных органов, уже в марте 1943 г. в городе начала восстанавливаться работа детских садов. Они открывались в полуразрушенных домах, подвалах, а порой и в блиндажах. Организацией детских садов занимались рядовые работники дошкольных учреждений. Своими руками они проводили ремонт помещений и инвентаря, приводили в порядок столы и скамейки, клали печи, строили во дворах летние кухни, на городских развалинах собирали мебель, посуду. Когда были открыты первые детские сады, то няни и воспитательницы на своих плечах таскали тележки с топливом и продуктами (ЦДН ИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 249. Л. 11).

Спустя год после освобождения области ситуация в детских учреждениях, детских домах, школах и детских садах оставалась неблагополучной. В начале лета 1944 г. сотрудница детского сада № 38 Александра Максимовна Черкасова выступила с призывом к женщинам организовать постоянную бригаду для участия в восстановительных работах во внеурочное время и выходные дни. Все месяцы битвы она провела в городе, работая в госпитале, была награждена медалью «За оборону Сталинграда», а в 1944 г. стала общественным лидером – председателем уличного комитета в Дзержинском районе Сталинграда. Бригада из 22 женщин была сформирована быстро, туда вошли жены фронтовиков, воспитательницы и технические работницы детских учреждений, домохозяйки. В свой первый выходной день бригада в полном составе вышла на помощь строителям, восстанавливавшим знаменитый дом Павлова.

Применительно к сотрудникам детских домов «черкасовский метод» означал пребывание вместе с воспитанниками круглосуточно и в выходные дни, постоянное участие в работе на подсобном хозяйстве. Рабочий день длился 9 часов, но большинство воспитателей проводило со своими подопечными 14–19 часов в сутки, при этом, как говорилось в докладе отдела школ и вузов обкома, никто не тяготился этим, хотя никто не получал за переработанные часы дополнительной оплаты (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 29. Л. 2-3).

Данная часть статьи преимущественно основана на отчетных документах отдела школ и вузов обкома. Для этого типа источников характерна тональность «бодрых рапортов». Но время было таково, что управленческий аппарат нес ответственность за достоверность сведений и непринятие мер по исправлению недостатков. Контроль состояния подведомственной сферы, учет движения числовых показателей, определение лидеров и отстающих также предстают в ведомственных документах.

Источники дают представление о кадровом обеспечении детских домов. Квалифицированные и опытные педагоги со стажем шесть и более лет составляли 60 %. С другой стороны, отмечалась высокая текучка кадров на директорских должностях. Можно предположить, что она была вызвана трудностями выполнения поставленных задач в условиях военного времени.

В указанном фонде обнаружен интересный документ – датированное 4 марта 1944 г. письмо эвакуированной учительницы в Москву, по-видимому, мужу, вернувшемуся в столицу незадолго до того. Женщина работала в школе одного из сел Сталинградской области, имела на руках ребенка. За это время педагогический состав волей местных властей был лишен пайков. Люди доедали последнее. У одной из коллег умерло двое детей. Сельсовет и председатель колхоза злорадствовали. Учителя пришлось им не ко двору. После публичной жалобы председателю райисполкома во время сельского отчетного собрания автору письма было выдано полкило муки с дранкой. Хорошо, что была тыква, сообщалось в письме, но и она уже подходила к концу. Письмо было просмотрено военной цензурой и передано в областное управление НКГБ, которое установило, что письмо отправлено директором школы Городищенского района. Копия была направлена первому секретарю обкома партии А.С. Чуянову для принятия мер (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 261. Л. 7).

Одной из причин трудностей была большая наполненность домов для сирот. В связи с этим не достигались нормы по снабжению одеждой, обувью, бельем; воспитанникам в должной мере не уделялось внимание персонала. Выходом из этой ситуации представлялась традиционная мера общественной заботы о сиротах – распределение их по семьям. Инициатива должна была принадлежать будущим наставникам, поэтому сотрудники отделов образования обходили кварталы и предприятия, призывая женщин взять ребенка из детдома или детского приемника. Недостатком такого подхода было отсутствие дальнейшего контроля над усыновителями со стороны органов народного образования и здравоохранения. Семьи, которые брали на себя заботу о таких детях, порою не изучались должным образом (Рожков, 2000: 134-139).

Но в условиях разрушенной системы детских учреждений в Сталинграде не было иного выбора. Как только враг был отодвинут от стен города, широкие масштабы приняло патронирование и усыновление детей. В соответствии с постановлением СНК от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», которое провозгласило отказ от принципа безвозмездного попечительства над сиротами, лицам, принявшим на воспитание детей, через учреждения Наркомпроса выдавалось ежемесячное пособие в размере 50 руб., что было оправдано тяжелым положением большинства семей. Осуществлялось трудоустройство старших подростков на начинавших работать производствах, поскольку на заводах и в прочих тыловых организациях не хватало рабочих рук. За первый месяц кампании в области было усыновлено и трудоустроено 1238 детей и подростков (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 14. Д. 5. Л. 75). В целом по стране за весь период военных действий под опеку и патронаж было оформлено 270 тыс. детей-сирот (Чудаев, 2016: 142).

Детская беспризорность и преступность. Рост детской беспризорности в начале войны потребовал структурных изменений в системе социальной защиты детей-сирот. В 1942–1943 гг. были приняты постановления СНК СССР «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» и «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». Ведомством, на которое возлагалась задача,

поставленные в данных документах, был НКВД СССР. В них предусматривалось создание комиссий по устройству детей, оставшихся без родителей, при местных Советах и организация отделов по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в составе органов НКВД как центров для координации всей работы в этом направлении.

Наполнение детдомов контингентом происходило через детские приемники-распределители. В 1944 г. в Сталинградской области функционировало пять таких распределителей, по данным Управления НКВД, рассчитанных на 290 мест. Они имелись в Сталинграде, Камышине, Урюпинске, Нижне-Чирской и Михайловской. Большинство детей оттуда были направлены в детдома (244 ребенка), старшие подростки – в ремесленные училища (15 человек) и школы фабрично-заводского обучения (далее – ФЗО) (12 человек). Трое определены в трудовую колонию. Очевидно, была установлена их уголовная ответственность. Четверо оказались в больнице, девять детей сбежали (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 29. Л. 1-2). По мнению составителей документа, побеги были связаны с формальным, а иногда бездушным отношением со стороны работников железнодорожных станций и районных организаций. В худших детских домах, где руководству не удалось наладить работу подсобных хозяйств, воспитанники голодали и мерзли.

Проблему детской беспризорности решали за счет увеличения количества детских домов и школ-интернатов в тыловых районах страны (Варехина, 2012: 32). Эвакуационный путь лежал через Подмоскovie, Ростовскую, Сталинградскую, Саратовскую области и другие регионы, и часть детей оседала на этих территориях. Они терялись, отставали, намеренно покидали эшелоны. Причиной этого могли быть инциденты наподобие того, что произошел на станции Балашов. 27 детей (от 3 до 12 лет), организованно, но без сопровождения направлявшиеся в детский дом, были высажены из вагона поезда Москва–Тбилиси по распоряжению ревизора Климова (ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 18. Д. 29. Л. 2-3). Этот случай стал поводом для служебного разбирательства.

Состав беспризорных детей был пестрым: осиротевшие; отставшие от родителей во время эвакуации; сбежавшие из различных детских учреждений, школ ФЗО и предприятий. Они отличались по степени педагогической запущенности: были дети, окончившие 6-7 классов, и дети, не умеющие читать и писать; желающие вернуться к «оседлой» жизни и закоренелые беспризорники, ведущие бродячий образ жизни с довоенных времен (Сулейманова, 2015).

Одной из причин сохранения беспризорности, помимо объективных факторов, был эффект вращивания детей в закрытую социальную среду со своими специфическими правилами, языком, образом жизни, целым комплексом искаженных морально-этических принципов. В годы войны сохранилась криминальная «специализация» беспризорников, описанная А.Ю. Рожковым для периода 1920–1930-х гг.: «кусочки» (попрошайки), «певцы» (спекулянты и мелкие воришки), «жулики» (налетчики) (Рожков, 1997: 71). Т.С. Рябова связала уровень «посвящения» со сроком пребывания детей на улице (Рябова, 2012). Опыт советского воспитания повлиял на то, что доля «упорных» беспризорников была ниже, чем в предыдущий период (Сулейманова, 2015). Дети, лишившиеся семьи во время эвакуации, сами обращались в детприемники, что показал и материал Сталинграда.

На судьбу сталинградских детей оказали влияние конкретные события: тотальные бомбардировки 23–28 августа 1942 г., когда была разрушена переправа и уничтожены транспортные суда; прекращение работы центральной переправы 14–17 сентября, характер эвакуации из города – необходимость наличия пропуска и недопуск к выезду членов семей сотрудников эвакуированных предприятий (Рябец, 2018: 11).

Когда город погружался в сумятицу паники и безнадежности, брошенные руководством и оставшиеся не у дел учащиеся ремесленных школ и ФЗО сбивались в банды и грабили пытавшихся эвакуироваться людей и квартиры жителей города, о чем неоднократно упоминается в справках о состоянии общественного порядка (Сталинградский городской Комитет, 2007: 463-467). Впервые об этом было написано в иноязычных публикациях (Сталинградская битва, 2015). Документы содержат немало примеров криминальных инцидентов с участием учеников ФЗО. Подопечные школы ФЗО завода «Красный Октябрь» создали преступную группу, во главе которой стал учащийся по фамилии Савенков. Они совершили множество хищений, прежде чем попались в руки сотрудников НКВД. Их схватили сразу после кражи из артели инвалидов готовой обуви на

общую сумму 1285 руб. Также были пойманы члены группировки Теплякова и Матраева, совершившие кражи на общую сумму 5000 руб. Воспитанники ремесленного училища № 2 во главе с учеником Генераловым за два месяца совершили 32 хищения имущества с военных складов. Они умудрялись обворовывать военные автомобили, где интерес для них представляли ящики с папиросами и продукты питания. Совершались кражи из квартир граждан. Очевидцы указывали на риск, которому подвергались мародеры и воры. По законам военного времени все объекты имели вооруженную охрану, что приводило не только к задержанию, но и к гибели малолетних правонарушителей. Управление НВКД по Сталинградской области, когда в городе уже шли бои, ежемесячно выявляло на улицах города до 100 беспризорников, которых переправляли через Волгу (Панченко, 2013: 35; Брошенные дети..., 2018).

Были подсчитано, что в областях Среднего Поволжья свыше 60 % сирот были устроены в приемные семьи на патронат, опеку и усыновление (Рокутова, 2008: 15). В 1943–1944 гг. с целью разгрузки детдомов старшие подростки направлялись в школы ФЗО и на производства. Но там они выпадали из-под контроля педагогов. С ними не проводилась воспитательная работа, подобная той, какая была в детдомах. Интерес мастеров и руководителей к малоценным работникам был невысок. Они получали минимальное содержание и нередко восполняли свои потребности незаконным путем. Но подростковая преступность в тех масштабах, какие были накануне городских боев, в документах Сталинградского обкома 1943–1944 гг. не нашла отражения. После окончания войны беспризорность сократилась, но так и не исчезла вплоть до 1950 г. (Рокутова, 2008: 15).

4. Заключение

В зоне боевых действий дети отбивались от семей или лишались родных в результате их гибели. На оккупированной территории они оказывались предоставленными сами себе, были вынуждены самостоятельно искать пищу и убежище, выживать при встрече с оккупантами. Обнаруженные в архивных фондах Сталинградского обкома партии рассказы трех подростков о жизни в городе в дни битвы вписываются в общую канву воспоминаний, уже собранных современными исследователями. Когда в результате наступления частей Красной армии дети оказывались на освобожденной территории, беспризорность для большинства заканчивалась, они попадали в детские дома, и шансы выжить для них повышались. Конкретно для таких сирот были созданы областные специальные детские дома. Документы отдела школ и вузов обкома партии, который ведал всеми детскими учреждениями области, сообщают о состоянии подведомственных учреждений и ходе их восстановления. Однако анализ этих источников требует особого подхода. В них присутствует сочетание несколько завышенных достижений при реалистичной картине недостатков, поскольку для их ликвидации нужно было обосновать получение ресурсов и сообразное время исполнения. Работа на «детском фронте» представлялась важнейшей задачей учреждений региональной власти.

Литература

- 1-й кодекс законов РСФСР, 1918 – 1-й кодекс законов РСФСР. Об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. М.: 3-я Гос. тип., 1918. 66 с.
- Антонова, 2012 – Антонова Т.А. Социально-педагогическая работа с беспризорными детьми в советской России (СССР) в 1918–1935 гг.: дис. ... канд. пед. наук. Великий Новгород, 2012. 142 с.
- Бобровников и др., 2015 – Бобровников В.Г., Дулина Н.В., Игнатова Ю.Е. Беспризорники военного времени: вопросы социальной защиты в Сталинградской области в период 1941–1945 гг. // *Социально-гуманитарный вестник Прикаспия*. 2015. № 2 (3). С. 39-45.
- Брошенные дети..., 2018 – Брошенные дети Сталинграда: жизнь и преступления подростков в сражающемся городе. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/broshennye-deti-staljingrada-zhizn-i-prestupleniya--1016982?sphrase_id=7061700&ysclid=lwxsvvx590907428139 (дата обращения: 15.05.2024).
- В штабах Победы, 2020 – В штабах Победы. 1941–1945: Док. в 5 кн. Кн. 1. 1941. «Вставай страна огромная». М.: Науч.-полит. кн., 2020. 576 с.
- Варехина, 2012 – Варехина А.Н. Детские дома на Урале в годы Великой Отечественной войны // *Педагогическое образование в России*. 2012. № 4. С. 32-39.

Гедько, 1999 — *Гедько М.И.* Государственная социальная политика в отношении детей: Опыт и уроки 1920-х гг. На материалах Москвы и Московской губернии: дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 201 с.

Дети и война, 2014 — Дети и война: Сталинградская битва и жизнь в военном Сталинграде в воспоминаниях жителей города / Под ред. М.А. Рыбловой. Волгоград: Изд-во РАНХиГС, 2014. 511 с.

Дети и война, 2018 — Дети и война: жизнь в оккупации и изгнании. Материалы областной научно-практической конференции, 9–10 февраля 2017 г. Волгоград: [б. и.], 2018. 143 с.

Дети Сталинграда, 2015 — Дети Сталинграда: 10 лет после войны. Воспоминания жителей города / Под ред. М.А. Рыбловой. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 360 с.

Детоубийцы, 1943 — Детоубийцы // Сталинградская правда. 1943. № 228 (4658). 28 ноября.

История России в вопросах, 1999 — История России в вопросах и ответах: учебное пособие для студентов вузов / сост. С.А. Кислицын. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. 698 с.

Карамашева, 1993 — *Карамашева Н.Н.* Охрана детства в СССР в годы Великой Отечественной войны (на материалах Восточной Сибири): авторефер. дис. ... канд. ист. наук. М., 1993. 20 с.

Кривоносов, 2003 — *Кривоносов А.В.* Исторический опыт борьбы с беспризорностью // *Государство и право*. 2003. № 7. С. 92-97.

Кринко, 2006 — *Кринко Е.Ф.* Детство военных лет (1941–1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2006. № 4. С. 25-31.

Куманев, 1963 — *Куманев Г.А.* Советские железнодорожники в годы Великой Отечественной войны. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 324 с.

Кускова, 1990 — *Кускова Е.Д.* Беспризорная Русь // *Советская педагогика*. 1990. № 10. С. 122-131.

Лискер, 2002 — Лискер Григорий (Цви) Самуилович, 1918 г. р. Воспоминания о 1941–1945 гг. Записано в г. Холон, Израиль. Дата записи: 1 июня 2002 г. Интервьюер: О.М. Морозова // Личный архив О.М. Морозовой (Ростов-на-Дону).

Меркурьева, 2015 — *Меркурьева В.С.* Шефская помощь детям-сиротам Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2015. № 5 (100). С. 308-312.

Меркурьева, 2016 — *Меркурьева В.С.* Особенности организации учебно-воспитательной работы в детских домах Сталинградской области в 1943–1945 гг. // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2016. № 3 (107). С. 219-223.

Нечаева, 1994 — *Нечаева А.М.* Охрана детей-сирот в России (История и современность). М.: Дом, 1994. 169 с.

Носков, 2017 — *Носков В.Ю.* Образ военного детства в советском общественном сознании 1941–1945 гг. (на материалах Донбасса): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Донецк, 2017. 23 с.

Очерки истории КПБ, 1967 — Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии / под ред. Н.М. Мешкова и Н.А. Халипова. Минск: Госиздат БССР, 1967. Ч. 2. 586 с.

Павлова, 2005 — *Павлова Т.А.* Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве. Волгоград: Перемена, 2005. 593 с.

Панченко, 2013 — *Панченко Ю.Н.* 163 дня на улицах Сталинграда. Волгоград: Издатель, 2013. 260 с.

Рожков, 1997 — *Рожков А.Ю.* Беспризорники // *Родина*. 1997. № 9. С. 70-76.

Рожков, 2000 — *Рожков А.Ю.* Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // *Вопросы истории*. 2000. № 1. С. 134-139.

Рокутова, 2008 — *Рокутова О.А.* Социальная защита детей и подростков в Среднем Поволжье в 1941–1950 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. 24 с.

Ростовский, 1933 — *Ростовский И.А.* О браке, семье и опеке. М.: Сов. законодательство, 1933. 71 с.

Рыблова, 2014 — *Рыблова М.А.* «Территория детства» в пространстве войны (на материалах Сталинградской битвы) // *Вестник Волгоградского государственного*

университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 4. С. 37-48.

Рыблова, 2015 – Рыблова М.А. Дети Сталинграда: пищевые практики военного времени // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения.* 2015. № 4. С. 168-179.

Рыблова и др. 2015 – Рыблова М.А., Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П., Архипова Е.В., Курилла И.И., Назарова М.П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015. 336 с.

Рябец, 2018 – Рябец И.А. Дети – жертвы войны (на примере Сталинградской битвы) / *Дети и война: жизнь в оккупации и изгнании.* Материалы областной научно-практической конференции, 9–10 февраля 2017 г. Волгоград: [б. и.], 2018. С. 7-18.

Рябова, 2012 – Рябова Т.С. Стратегии выживания беспризорников Челябинской области в экстремальных условиях Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2012. № 3. С. 133-140.

Семья и новый быт, 1926 – Семья и новый быт: Споры о проекте нового кодекса законов о семье / Предисл. Д.И. Курского. М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. 31 с.

Синицин, 1969 – Синицин А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы истории.* 1969. № 6. С. 20-29.

Славко, 2009 – Славко А.А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // *Известия Алтайского государственного университета.* 2009. № 4. С. 229-234.

Сорокина и др., 2016 – Сорокина Т.М., Сорокоумова С.Н., Шамова Н.А. Социальное сиротство. Исторические аспекты // *Вестник Мининского университета.* 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-istoricheskie-aspekty?ysclid=lwtdw7scc5754936070> (дата обращения: 20.05.2024).

Сталинградская битва, 2012 – Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / Под ред. М. М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2012. 800 с.

Сталинградская битва, 2015 – Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев / Пер. с нем. К. Левинсона; отв. редактор Й. Хелльбек. М.: НЛЮ, 2015. 672 с.

Сталинградская область, 1958 – Сталинградская область (физико-географический и экономико-географический обзор). Сталинград: Кн. изд-во, 1958. 424 с.

Сталинградский городской Комитет, 2007 – Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны: документы и материалы / Под ред. М.М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2007. 904 с.

Сулейманова, 2015 – Сулейманова Р.Н. Башкирские дети в условиях Великой Отечественной войны: поведенческие модели в чрезвычайных условиях как результат советского воспитания // *Человек в условиях модернизации XVIII–XX вв.: сб. науч. ст.* / Отв. ред. В.В. Алексеев. Екатеринбург: УрО РАН, 2015. С. 332-337.

ЦДН ИВО – Центр документации новейшей истории Волгоградской области.

Чудаев, 2016 – Чудаев А.К. Краткий очерк о проблеме борьбы с детской беспризорностью и соблюдении прав ребенка в Российской Федерации // *Современные тенденции развития науки и технологий.* 2016. № 6. С. 138-147.

Щекотихин, 2011 – Щекотихин Е.Е. Демографические и экономические последствия нацистского оккупационного режима для народов Советского Союза // *Studia internationalia.* Материалы международной научной конференции к 70-летию начала Великой Отечественной войны «Западный регион России в международных отношениях XVII–XX вв.», 22–24 июня 2011 г. Брянск: Ладомир, 2011. С. 166-182.

Щербинин и др., 2021 – Щербинин П.П., Шкунова И.А., Чубаров А.И. Социальная защита, опека и попечение о детях-сиротах в Российской империи и СССР в первой трети XX века. Тамбов: Издатель Чесноков А.В., 2021. 139 с.

References

I-i kodeks zakonov RSFSR, 1918 – I-i kodeks zakonov RSFSR. Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya, brachnom, semeinom i opekunskom prave [1st Code of Laws of the RSFSR. On acts of civil status, marriage, family and guardianship law]. М.: 3-ya Gos. tip., 1918. 66 p. [in Russian]

Antonova, 2012 – Antonova, T.A. (2012). Sotsial'no-pedagogicheskaya rabota s besprizornymi det'mi v sovetskoj Rossii (SSSR) v 1918–1935 gg. [Socio-pedagogical work with street children in Soviet Russia (USSR) in 1918–1935]. [The Thesis for the Degree of Candidate of Science in Pedagogy]. Velikii Novgorod, 142 p. [in Russian]

Bobrovnikov i dr., 2015 – Bobrovnikov, V.G., Dulina, N.V., Ignatova, Yu.E. (2015). Besprizorniki voennogo vremeni: voprosy sotsial'noi zashchity v Stalingradskoi oblasti v period 1941–1945 gg. [Wartime street children: issues of social protection in the Stalingrad region in the period 1941–1945]. *Sotsial'no-gumanitarnyi vestnik Prikaspiya*. 2 (3): 39-45. [in Russian]

Broshennye deti..., 2018 – Broshennye deti Stalingrada: zhizn' i prestupleniya podrostkov v srazhayushchemsya gorode [Abandoned children of Stalingrad: the life and crimes of teenagers in a fighting city]. 2018 [Electronic resource]. URL: https://bloknot-volgograd.ru/news/broshennye-deti-staligrada-zhizn-i-prestupleniya--1016982?sphrase_id=7061700&ysclid=lwsvvx590907428139 (date of access: 15.05.2024). [in Russian]

Chudaev, 2016 – Chudaev, A.K. (2016). Kratkii ocherk o probleme bor'by s detskoj besprizornost'yu i soblyudenii prav rebenka v Rossijskoj Federatsii [A brief essay on the problem of combating child homelessness and respect for the rights of the child in the Russian Federation]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*. 6: 138-147. [in Russian]

Deti i voina, 2014 – Deti i voina: Stalingradskaya bitva i zhizn' v voennom Stalingrade v vospominaniyakh zhitelei goroda [Children and war: The Battle of Stalingrad and life in military Stalingrad in the memories of the residents of the city]. Ed. M.A. Ryblova. Volgograd: Izd-vo RANKhiGS, 2014. 511 p. [in Russian]

Deti i voina, 2018 – Deti i voina: zhizn' v okkupatsii i izgnanii. Materialy oblastnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 9–10 fevralya 2017 g. [Children and war: Life in occupation and exile. Materials of the regional scientific and practical conference, February 9–10, 2017]. Volgograd: [s. n.], 2018. 143 p. [in Russian]

Deti Stalingrada, 2015 – Deti Stalingrada: 10 let posle voiny. Vospominaniya zhitelei goroda [Children of Stalingrad: 10 years after the war. Memories of the residents of the city]. Red. M.A. Ryblova. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS, 2015. 360 p. [in Russian]

Detoubiitsy, 1943 – Detoubiitsy. *Stalingradskaya pravda*. 1943. 228 (4658). November 28. [in Russian]

Ged'ko, 1999 – Ged'ko, M.I. (1999). Gosudarstvennaya sotsial'naya politika v otnoshenii detei: Opyt i uroki 1920-kh gg. Na materialakh Moskvy i Moskovskoi gubernii [State social policy in relation to children: Experience and lessons of the 1920s. Based on materials from Moscow and the Moscow Province]. [The Thesis for the Degree of Candidate of Science in History]. M., 201 p. [in Russian]

Istoriya Rossii v voprosakh, 1999 – Istoriya Rossii v voprosakh i otvetakh: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [The history of Russia in questions and answers. Textbook for university students]. Comp. S.A. Kislitsyn. Rostov-on-Don: Feniks, 1999. 698 p. [in Russian]

Karamasheva, 1993 – Karamasheva, N.N. (1993). Okhrana detstva v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Vostochnoi Sibiri) [Child protection in the USSR during the Great Patriotic War (based on materials from Eastern Siberia)]. [Thesis Abstract of the Candidate of Historical Sciences]. M., 20 p. [in Russian]

Krinko, 2006 – Krinko, E.F. (2006). Detstvo voennykh let (1941–1945 gg.): problemy i perspektivy izucheniya [Childhood of the war years (1941–1945): problems and prospects of study]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4: 25-31. [in Russian]

Krivososov, 2003 – Krivososov, A.V. (2003). Istoricheskii opyt bor'by s besprizornost'yu [Historical experience of combating homelessness]. *Gosudarstvo i pravo*. 7: 92-97. [in Russian]

Kumanev, 1963 – Kumanev, G.A. (1963). Sovetskie zheleznodorozhniki v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Soviet railway workers during the Great Patriotic War]. M.: Izd-vo Akad. nauk, 324 p. [in Russian]

Kuskova, 1990 – Kuskova, E.D. (1990). Besprizornaya Rus'. *Sovetskaya pedagogika*. 10: 122-131. [in Russian]

Lisker, 2002 – Lisker Grigorii (Tsvi) Samuilovich, 1918 g. r. Vospominaniya o 1941–1945 gg. Zapisano v g. Kholon, Izrail'. Data zapisi: 1 iyunya 2002 g. Interv'yuer: O.M. Morozova [Grigory (Tsvi) Samuilovich Lisker, born in 1918. Memories of 1941-1945.]. Lichniy arkhiv O.M. Morozovoi (Rostov-na-Donu) [Personal archive of O.M. Morozova (Rostov-on-Don)]. [in Russian]

Merkur'eva, 2015 — Merkur'eva, V.S. (2015). Shefskaya pomoshch' detyam-sirotam Stalingradskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Patronage assistance to orphans of the Stalingrad region during the Great Patriotic War]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 5 (100): 308-312. [in Russian]

Merkur'eva, 2016 — Merkur'eva, V.S. (2016). Osobennosti organizatsii uchebno-vospitatel'noi raboty v detskikh domakh Stalingradskoi oblasti v 1943–1945 gg. [Features of the organization of educational work in orphanages of the Stalingrad region in 1943–1945]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3 (107): 219-223. [in Russian]

Nechaeva, 1994 — Nechaeva, A.M. (1994). Okhrana detei-sirot v Rossii (Istoriya i sovremennost') [Protection of orphaned children in Russia (History and modernity)]. M.: Dom, 169 p. [in Russian]

Noskov, 2017 — Noskov, V.Yu. (2017). Obraz voennogo detstva v sovetskom obshchestvennom soznanii 1941–1945 gg. (na materialakh Donbassa) [The image of military childhood in the Soviet public consciousness 1941-1945. (based on the materials of Donbass)]. [Thesis Abstract of the Candidate of Historical Sciences]. Donetsk, 23 p. [in Russian]

Ocherki istorii KPB, 1967 — Ocherki istorii Kommunisticheskoi partii Belorussii [Essays on the history of the Communist Party of Belarus]. Ed. N.M. Meshkova, N.A. Khalipova. Minsk: Gosizdat BSSR, 1967. Part. 2. 586 p. [in Russian]

Panchenko, 2013 — Panchenko, Yu.N. (2013). 163 dnya na ulitsakh Stalingrada [163 days on the streets of Stalingrad]. Volgograd: Izdatel', 260 p. [in Russian]

Pavlova, 2005 — Pavlova, T.A. (2005). Zasekrechennaya tragediya: grazhdanskoe naselenie v Stalingradskoi bitve [A classified tragedy: the civilian population in the Battle of Stalingrad]. Volgograd: Peremena, 593 p. [in Russian]

Rokutova, 2008 — Rokutova, O.A. (2008). Sotsial'naya zashchita detei i podrostkov v Srednem Povolzh'e v 1941–1950 gg. [Social protection of children and adolescents in the Middle Volga region in 1941–1950]. [Thesis Abstract of the Candidate of Historical Sciences]. Orenburg, 24 p. [in Russian]

Rostovskii, 1933 — Rostovskii, I.A. (1933). O brake, sem'e i opeke [About marriage, family and custody]. M.: Sov. Zakonodatel'stvo, 71 p. [in Russian]

Rozhkov, 1997 — Rozhkov, A.Yu. (1997). Besprizorniki [Street children]. *Rodina*. 9: 70-76. [in Russian]

Rozhkov, 2000 — Rozhkov, A.Yu. (2000). Bor'ba s besprizornost'yu v pervoe sovetskoe desyatiletie [The fight against homelessness in the first Soviet decade]. *Voprosy istorii*. 1: 134-139. [in Russian]

Ryabets, 2018 — Ryabets, I.A. (2018). Deti – zhertvy voiny (na primere Stalingradskoi bitvy) [Children – victims of war (on the example of the Battle of Stalingrad)]. Deti i voina: zhizn' v okkupatsii i izgnanii. Materialy oblastnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 9–10 fevralya 2017 g. [Children and war: Life in occupation and exile. Materials of the regional scientific and practical conference, February 9–10, 2017]. Volgograd: [s. n.], pp. 7-18. [in Russian]

Ryabova, 2012 — Ryabova, T.S. (2012). Strategii vyzhivaniya besprizornikov Chelyabinskoi oblasti v ekstremal'nykh usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [Strategies for the survival of street children of the Chelyabinsk region in the extreme conditions of the Great Patriotic War (1941–1945)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 3: 133-140. [in Russian]

Ryblova, 2014 — Ryblova, M.A. (2014). «Territoriya detstva» v prostranstve voiny (na materialakh Stalingradskoi bitvy) [“The territory of childhood” in the space of war (based on the materials of the Battle of Stalingrad)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 37-48. [in Russian]

Ryblova, 2015 — Ryblova, M.A. (2015). Deti Stalingrada: pishchevye praktiki voennogo vremeni [Children of Stalingrad: food practices of wartime]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 4: 168-179. [in Russian]

Ryblova i dr. 2015 — Ryblova, M.A., Krinko, E.F., Khlynina, T.P., Arkhipova, E.V., Kurilla, I.I., Nazarova, M.P. (2015). Detstvo i voina: kul'tura povsednevnosti, mekhanizmy adaptatsii i praktiki vyzhivaniya detei v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Stalingradskoi bitvy) [Childhood and war: the culture of everyday life, mechanisms of adaptation and survival practices of children in the conditions of the Great Patriotic War (based on the

materials of the Battle of Stalingrad)]. Volgograd: Izd-vo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS, 336 p. [in Russian]

Sem'ya i novyi byt, 1926 – Sem'ya i novyi byt: Spory o proekte novogo kodeksa zakonov o sem'e [Family and a new way of life: Disputes over the draft new Family Code]. Preface by D.I. Kurskogo. M.-L.: Gos. izd-vo, 1926. 31 p. [in Russian]

Shchekotikhin, 2011 – *Shchekotikhin, E.E.* (2011). Demograficheskie i ekonomicheskie posledstviya natsistskogo okkupatsionnogo rezhima dlya narodov Sovetskogo Soyuza [Demographic and economic consequences of the Nazi occupation regime for the peoples of the Soviet Union]. *Studia internationalia. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii k 70-letiyu nachala Velikoi Otechestvennoi voyny «Zapadniy region Rossii v mezhdunarodnykh otnosheniyakh XVII–XX vv.»*, 22–24 iyunya 2011 g. [Materials of the international scientific conference to the 70th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War “Western region of Russia in international relations XVII–XX centuries”, June 22–24, 2011]. Bryansk: Lodomir, pp. 166-182. [in Russian]

Shcherbinin i dr., 2021 – *Shcherbinin, P.P., Shikunova, I.A., Chubarov, A.I.* (2021). Sotsial'naya zashchita, opeka i popechenie o detyakh-sirotakh v Rossiiskoi imperii i SSSR v pervoi treti XX veka [Social protection, guardianship and care of orphaned children in the Russian Empire and the USSR in the first third of the 20th century]. Tambov: Izdatel' Chesnokov A.V., 139 p. [in Russian]

Sinitsin, 1969 – *Sinitsin, A.M.* (1969). Zabota o beznadzornyykh i besprizornyykh detyakh v SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Caring for neglected and street children in the USSR during the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii*. 6: 20-29. [in Russian]

Slavko, 2009 – *Slavko, A.A.* (2009). Nachalo formirovaniya normativno-pravovoi bazy po bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v Rossii v pervye gody sovetskoi vlasti [The beginning of the formation of a regulatory framework to combat child homelessness and neglect in Russia in the early years of Soviet power]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4: 229-234. [in Russian]

Sorokina i dr., 2016 – *Sorokina, T.M., Sorokoumova, S.N., Shamova, N.A.* (2016). Sotsial'noe sirotstvo. Istoricheskie aspekty [Social orphanhood. Historical aspects]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 2016. № 1 [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-sirotstvo-istoricheskie-aspekty?ysclid=lwtdw7sec5754936070> (date of access: 20.05.2024). [in Russian]

Stalingradskaya bitva, 2012 – Stalingradskaya bitva. Iyul' 1942 – fevral' 1943: entsiklopediya [The Battle of Stalingrad. July 1942 – February 1943: Encyclopedia]. Ed. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2012. 800 p. [in Russian]

Stalingradskaya bitva, 2015 – Stalingradskaya bitva: svidetel'stva uchastnikov i ochevidtsev [The Battle of Stalingrad: testimonies of participants and eyewitnesses]. Translated from German by K. Levinson; ed. I. Khell'bek. M.: NLO, 2015. 672 p. [in Russian]

Stalingradskaya oblast', 1958 – Stalingradskaya oblast' (fiziko-geograficheskii i ekonomiko-geograficheskii obzor) [Stalingrad region (physical-geographical and economic-geographical overview)]. Stalingrad: Kn. izd-vo, 1958. 424 p. [in Russian]

Stalingradskii gorodskoi Komitet oborony, 2007 – Stalingradskii gorodskoi Komitet oborony v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: dokumenty i materialy [Stalingrad City Defense Committee during the Great Patriotic War: documents and materials]. Ed. M.M. Zagorul'ko. Volgograd: Izdatel', 2007. 904 p. [in Russian]

Suleimanova, 2015 – *Suleimanova, R.N.* (2015). Bashkirskie deti v usloviyakh Velikoi Otechestvennoi voyny: povedencheskie modeli v chrezvychainyykh usloviyakh kak rezul'tat sovetskogo vospitaniya [Bashkir children in the conditions of the Great Patriotic War: behavioral models in emergency conditions as a result of Soviet upbringing]. *Chelovek v usloviyakh modernizatsii XVIII–XX vv.: sb. nauch. st.* [Man in the conditions of modernization XVIII–XX cc.: Collection of scientific articles.]. Ed. V.V. Alekseev. Ekaterinburg: UrO RAN, pp. 332-337. [in Russian]

TsDNIVO – Tsentr dokumentatsii noveishei istorii Volgogradskoi oblasti [Center for Documentation of Modern History of the Volgograd Region].

V shtabakh Pobedy, 2020 – V shtabakh Pobedy. 1941–1945: Dok. v 5 kn. Kn. 1. 1941. “Vstavai strana ogromnaya” [At Victory headquarters. 1941–1945: Doc. in 5 books. Book 1. 1941. “Get up, the country is huge”]. M.: Nauch.-polit. kn., 2020. 576 p. [in Russian]

Varekhina, 2012 — Varekhina, A.N. (2012). Detskie doma na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Orphanages in the Urals during the Great Patriotic War]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 4: 32-39. [in Russian]

Детские дома Сталинграда: восстановление на руинах, 1941–1945 гг.

Ольга Михайловна Морозова ^{a, *}, Александр Андреевич Троянов ^b

^a Донской государственный технический университет, Российская Федерация

^b Волгоградский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Детские дома стали основной формой государственного попечения над детьми, оставшимися без родительской опеки, в 1920-е гг. В течение 1930-х гг. сформировалась модель детского дома как воспитательного и образовательного учреждения и как формы жизнеустройства детей, принятых под государственную защиту. С началом боевых действий Великой Отечественной войны организованные детские группы вывозились на восток. Сталинградская область стала одной из принимающих эвакуированных из западных районов страны. Для продовольственного обеспечения воспитанников в детских домах создавались подсобные хозяйства, куда передавались участки земли и эвакуированное имущество. Дети находились среди жителей Сталинграда, которые не смогли выехать на левый берег Волги. Рассказы выживших на улицах разрушенного города подростков, включенные в доклады отдела школ и вузов обкома партии и датированные 1943 г., подтверждают событийный ряд воспоминаний, записанных спустя десятилетия. В ходе освобождения области стали создаваться специальные детдома для детей-сирот, потерявших родителей во время боев в Сталинграде и в области и пережившие оккупацию. Подростковая преступность, проявившая себя в первые месяцы уличных боев в Сталинграде, после освобождения уже не была столь высокой. Несмотря на то, что «детский фронт» стал местом, где возникали различные инициативы и почины, острый дефицит ресурсов тормозил восстановление материальной базы детских учреждений. Использование методов работы с детьми, разработанных в предвоенное время, способствовали укреплению воспитательной работы с детьми.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, военное детство, специальные детские дома, беспризорники.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: olgafrost@gmail.com (О.М. Морозова)

Published in the USA
Russkaya Starina
Issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2024. 15(1): 48-62

DOI: 10.13187/rs.2024.1.48
<https://rs.cherkasgu.press>

The Rzhev Battle in the Historical Memory of Modern Russian Society

Nikita V. Chernushenko ^{a, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

Abstract

For a long time, the USSR preferred not to talk about the Battle of Rzhev – one of the most difficult battles of the Red Army during the Great Patriotic War. Entire generations of Soviet citizens did not even know about one of the bloodiest and cruelest battles of the entire war, because the events of the "Rzhev meat grinder" were practically not reflected in mass culture. Over the past 15 years, the Russian government has made efforts to preserve the memory of the exploits of Soviet soldiers and civilians who took part in the Battle of Rzhev. On the territory of a number of subjects of the Russian Federation the installation of monuments was carried out, search expeditions were organized to immortalize the dead soldiers of the Western and Kalinin fronts, excursions to the places where the main offensive operations of the Battle of Rzhev were unfolded, etc. were conducted.

The article studies the peculiarities of the formation of images of the Battle of Rzhev in literature, art and memorial culture of the Soviet and Russian periods. In this paper we analyzed works of fiction, films, as well as media publications about memorial culture objects and related commemorative practices that consolidate the representations of the Battle of Rzhev in the public consciousness.

Keywords: Battle of Rzhev, Operation "Mars", Rzhev-Vyazma salient, historical memory, memorial culture, fiction, cinematography.

1. Введение

Ржевское сражение являлось одной из важнейших и одновременно недостаточно изученных в исторической науке битв времен Великой Отечественной войны. Неудачные итоги ряда наступательных операций Красной армии по освобождению ржевско-вяземского плацдарма привели к тому, что высшее советское руководство долгое время предпочитало не вспоминать об этой битве.

Начиная со второй половины 1990-х гг. вследствие «архивной революции» неуклонно растет научный интерес к данному сражению Великой Отечественной войны. Современная историография представлена различными сборниками статей и монографиями, которые позволили консолидировать ряд разрозненных советских наступательных операций в единый блок под названием «Ржевская битва». Среди современных авторов большой вклад в изучение событий подо Ржевом внесли: С.А. Герасимова ([Герасимова, 2007](#)), В.В. Гуркин ([Гуркин, 1999](#)), А.В. Исаев ([Исаев, 2005](#)), О.А. Кондратьев ([Кондратьев, 1998](#)), Е.С. Фёдоров ([Фёдоров, 1995](#)), Д.Т. Шарифуллина ([Шарифуллина, 2018](#)) и др. Появление новых подробностей о военных потерях, масштабах сражения и действиях основных сил группы армий «Центр» стали настоящим откровением не только для историков, но и для общества в целом. Историческая несправедливость по отношению к героям Ржевского сражения была

* Corresponding author

E-mail addresses: nikc@sfedu.ru (N.V. Chernushenko)

восстановлена за последние несколько лет, когда президент РФ присвоил Ржеву почетное звание «Город воинской славы», а на территории города были открыты и построены музейные и мемориальные комплексы. Проведение ежегодной поисковой экспедиции «Ржев. Калининский фронт», появление новых произведений художественной литературы и кинокартин о героях и событиях Ржевского сражения способствуют формированию в общественном сознании представлений об одной из самых значимых битв времен Великой Отечественной войны.

Цель данной статьи – выявление особенностей представления Ржевской битвы в различных формах исторической памяти советского и российского социума.

2. Материалы и методы

Источниковой базой послужили произведения художественной литературы, кинофильмы, а также публикации в СМИ об объектах мемориальной культуры и связанных с ними коммеморативных практиках, закрепляющих представления о Ржевском сражении в общественном сознании.

При работе над данной статьей автор в первую очередь использовал историко-сравнительный и семиотический методы. Применение историко-сравнительного метода было необходимо для выявления общих и различных черт образа Ржевского сражения, представленного в советском и российском кинематографе и других формах исторической памяти. Семиотический метод был полезен при раскрытии символов и аллюзий в литературных произведениях, посвященных боям на ржевско-вяземском выступе.

3. Обсуждение и результаты

Для понимания того, почему о Ржевской битве не принято было рассказывать на протяжении полувека, стоит кратко осветить основные моменты данного сражения. Начавшееся в начале декабря 1941 г. советское контрнаступление отбросило войска группы армии «Центр» на 100–350 км от Москвы, вследствие чего линия фронта на центральном участке советско-германского фронта была очень извилистой и образовывала выступы то в глубину немецкой обороны, то в линию фронта советских войск (Верт, 1967: 18). Линия фронта проходила здесь западнее Белого, севернее Оленино, севернее и восточнее Ржева, восточнее Зубцова, Гжатска, Юхнова (с марта 1942 г. западнее Юхнова). Немецкая оборона была сосредоточена по периметру ржевско-вяземского выступа (напоминавшего неполный четырехугольник), образованного железными дорогами Смоленск – Вязьма – Сычевка – Ржев – Оленино и дальше на Великие Луки. По этим дорогам проходили основные пути снабжения и связи в первую очередь находившихся внутри выступа сил германской группы армий «Центр». Потеря Ржева привела бы к кризису снабжения и, как следствие, обвалу обороны групп армий «Центр». Погорелое Городище, Зубцов, Сычевка, Вязьма, Белый, Ржев являлись для гитлеровцев крупными опорными пунктами на выступе, где они создавали хорошо укрепленные узлы сопротивления (Вишняков, 1969: 249). К тому же, контролируя железные дороги, немецкое командование могло использовать выступ в дальнейшей перспективе для подготовки нового наступления на центральном стратегическом направлении советско-германского фронта.

Для ликвидации крупной немецкой группировки войск в кратчайшие сроки членами Ставки Верховного Главнокомандования был разработан план действий, который предусматривал охватывающими, сходящимися ударами войск правого крыла Калининского фронта из района северо-западнее Ржева на Сычевку и Вязьму и войск левого крыла Западного фронта на Юхнов, Вязьму в ходе одновременного наступления других войск фронтов на Ржев, Сычевку, Гжатск окружить, а затем пленить или уничтожить всю можайско-гжатско-вяземскую группировку противника (Директива № 151141, 1942).

Ржевско-Вяземская наступательная операция началась 8 января 1942 г. с целью ликвидации ржевского выступа. Наступление вначале развивалось успешно. В первый же день 29-я армия Калининского фронта под командованием генерал-лейтенанта В.И. Швецова прорвала оборону противника западнее Ржева и успешно продвигалась в направлении на Сычевку. За 25 дней наступления силы Калининского фронта продвинулись на 250 км и освободили более тысячи населенных пунктов. Успешно развивалось наступление и армий Западного фронта. К 1 февраля части 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова прорвались вперед и начали бои на подступах к Вязьме. На следующий день

1-й гвардейский кавалерийский корпус генерал-лейтенанта П.А. Белова вошел в окрестности города с юго-запада. Спасительным решением для вермахта оказалось отстранение генерал-полковника А. Штрауса от должности командующего 9-й пехотной армией и назначение на его должность генерал-полковника В. Моделя, являвшегося одним из немногих немецких генералов, способных игнорировать приказы фюрера и принимать собственные решения. Его решительные действия дали возможность частям вермахта стремительно ударить во фланг значительно поредевшей во время боев за Ржев 29-й армии генерал-лейтенанта В.И. Швецова, окружив большую часть ее войск недалеко от деревни Мончалово. В похожей ситуации оказались передовые части 33-й армии генерал-лейтенанта М.Г. Ефремова, которые были окружены свежими частями 20-й танковой дивизии вермахта. В конце апреля при выходе из окружения большинство военнослужащих ударной группы 33-й армии погибли или попали в плен.

Результаты первой Ржевско-Вяземской операции оказались неоднозначными. С одной стороны, советским воинам удалось освободить значительную часть Калининской, Смоленской и Тверской областей, нанеся группе армии «Центр» существенные потери, которые составили около 300 тыс. человек ([Гриф секретности снят, 1993: 176](#)). С другой стороны, не удалось окружить и разгромить основные силы группы армий «Центр» и тем самым ликвидировать прямую угрозу Москве.

Замысел следующей крупной Ржевско-Сычевской операции состоял в том, чтобы ударами войск левого крыла Калининского фронта на ржевском и правого крыла Западного фронта на сычевском направлениях разгромить основные силы 9-й немецкой армии, ликвидировать ржевский выступ, овладеть городами Ржев, Зубцов, Сычевка ([Директива № 170514, 1942](#)). Наступление войск Калининского фронта началось 30 июня 1942 г. В его ходе 30-я армия генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко, прорвав первую линию обороны, столкнулась с жестким сопротивлением противника севернее Ржева и дальше пройти не смогла. Из-за распутицы наступление войск Западного фронта было перенесено на 4 августа 1942 г. В течение двух недель 20-й и 31-й армиям под командованием генерал-лейтенанта М.А. Рейтера и генерал-майора В.С. Поленова удалось освободить Погорелое Городище, Зубцов и Карманово, а также выйти передовыми частями на подступы к рекам Гжать и Вазуза. Самые ожесточенные сражения в ходе первой Ржевско-Сычевской операции развернулись в сентябре 1942 г. за Ржев. На протяжении месяца бойцам 30-й армии генерал-лейтенанта Д.Д. Лелюшенко удалось овладеть северо-восточной частью города, однако дальнейшее продвижение оказалось затруднительным в связи с большими потерями 30-й армии. К 30 сентября 1942 г. потери 30-й армии уже составляли почти 100 тыс. человек (в сентябрьских боях она потеряла 17 тыс. человек), поэтому продолжать бои за город с обескровленными дивизиями было нецелесообразно.

Итоги первой Ржевско-Сычевской операции являются такими же противоречивыми, как и у предыдущего наступления Западного и Калининского фронтов. К успехам операции можно отнести освобождение Зубцовского и Кармановского районов войсками Западного фронта, а также нанесение существенного урона 9-й армии вермахта, общие потери которой составили 52 тыс. человек ([Heeresarzt 10-Day](#)). Тем не менее добиться конечной цели – захвата Ржева и Сычевки – не удалось, да и общие потери составляли по разным данным от 291 до 380 тыс. человек ([Гуркин, 1999: 6-7](#)).

Кульминацией боев за Ржев стала вторая Ржевско-Сычевская операция под кодовым названием «Марс», в ходе которой бойцы Западного фронта под командованием генерал-полковника И.С. Конева остановились менее чем в 10 км от Сычёвки. С другого направления войска Калининского фронта, в составе которых находились 1-й и 3-й механизированные корпуса, были близки к прорыву шоссе Оленино – Белый, являющегося последней дорогой с западной стороны, через которую поступало снабжение для группы армии «Центр». Тем не менее подоспевшие из Смоленска резервные части 9-й армии генерала В. Моделя смогли отеснить 1-й механизированный корпус генерал-лейтенанта М.Д. Соломатина, и наступление Калининского фронта захлебнулось. Свежие немецкие части удалось перенаправить для отражения атак 20-й армии Западного фронта под Сычёвкой ([Герасимова, 2007: 42](#)).

Таким образом, в ходе операции «Марс» войска Западного и Калининского фронтов, несмотря на большие потери (216 тыс. человек), не смогли овладеть Ржевом и окружить крупные силы армий «Центр». Несмотря на то, что Красной армии в ходе операции «Марс»

не удалось добиться поставленных задач, она имела важное стратегическое значение. Для обороны Ржева были брошены основные силы группы армий «Центр», что не позволило немецкому командованию передислоцировать боеспособные части в район Сталинграда для прорыва блокады находившейся там группировки. После окружения 6-й армии генерал-полковника Ф. Паулюса под Сталинградом инициатива перешла к Красной армии. Начавшееся в феврале 1943 г. наступление войск Брянского и Центрального фронтов на орловском и севском направлениях вынудило командование вермахта отдать приказ об отступлении с территории ржевско-вяземского плацдарма для дальнейшей передислокации в район Орла. Во время проведения второй Ржевско-Вяземской наступательной операции, проходившей со 2 по 31 марта 1943 г., советским войскам удалось освободить города Гжатск, Вязьма, Белый и Ржев, тем самым ликвидировав ржевский выступ. Контроль над ржевско-вяземским плацдармом не только позволил восстановить линии снабжения для советских войск, но и гарантировал безопасность Москвы.

Однако победа в Ржевском сражении далась Красной армии большой ценой, ведь общие потери за 15 месяцев боев составили 1 325 823 человека (Шарифуллина, 2018: 175-177). Именно большие военные потери и ряд важнейших тактических просчетов командующих фронтами стали причинами замалчивания информации о Ржевской битве советским руководством. Несмотря на то, что Красной армии удалось овладеть ржевско-вяземским выступом, немцы считали себя настоящими победителями, так как, по их мнению, им удалось покинуть Ржев на высоком моральном подъеме и с минимальными потерями. Хотя едва ли можно назвать солдат вермахта победителями Ржевского сражения, учитывая, что их главная задача – удержание ржевско-вяземского выступа – так и не была достигнута.

Большинство военных историков советского периода не признали Ржевской битвы как единого сражения. Они старались избегать употребления этого словосочетания, аргументируя это тем, что сложно отделить окончание и итоги Московской битвы от сражений подо Ржевом. Значимость и размах боев на ржевско-вяземском выступе признается многими современными отечественными исследователями, однако споры по поводу уместности употребления выражения «Ржевская битва» продолжаются до сих пор. Сторонники его использования, среди которых российские историки С.А. Герасимова (Герасимова, 2007: 270) и О.А. Кондратьев (Кондратьев, 1998: 34-35), считают, что столь масштабное и кровопролитное сражение, без которого не случилось бы успеха под Сталинградом, должно квалифицироваться наравне с другими важными битвами Великой Отечественной войны. К тому же данное название позволяет выделить город Ржев как главный стратегический пункт, за который велись бои с начала января 1942 г. по конец марта 1943 г. Исследователи ссылаются на «Большую советскую энциклопедию», где под определением слова «битва» в годы Великой Отечественной войны подразумевается борьба крупных стратегических группировок на важном стратегическом направлении (Большая советская энциклопедия, 1950: 259-260). Бои на ржевско-вяземском плацдарме соответствуют всем признакам приведенного в «Большой советской энциклопедии» понятия «битва», так как рассматриваемое сражение велось против основных сил группы армий «Центр» на стратегически важном участке для советского и немецкого командования.

Исследователи, отрицающие единое понятие «Ржевская битва», исходят из того, что непрерывных боев на ржевско-вяземском плацдарме, как это было под Москвой, Сталинградом и Курском, не было, а боевые действия велись со значительными паузами. Проблемы также возникают с периодизацией Ржевского сражения, ведь как отделить итоги битвы за Москву от «Ржевской бойни», если последняя является продолжением контрнаступления под Москвой? Многие российские историки, в частности Б.И. Невзоров, считают, что бои на ржевско-вяземском выступе являются составной частью битвы за Москву, поэтому официальной датой окончания Московского сражения должно считаться 31 марта 1943 г., то есть дата завершения второй Ржевско-Вяземской операции (Невзоров, 2007: 20-23). Маловероятно, что понятие «Ржевская битва» будет в ближайшее время признано официальной исторической наукой, потому что аргументов против введения данной дефиниции все же пока больше. Вопрос о том, являются ли военные действия с января 1942 г. по апрель 1943 г. частью Битвы за Москву или самостоятельной Ржевской битвой, еще долго будет оставаться предметом научного обсуждения.

Писатели и поэты о Ржевской битве. Важнейшим источником информации о сражениях подо Ржевом для советских граждан стали произведения художественной литературы, созданные писателями-фронтовиками. Советский писатель И.А. Васильев отмечал, что в качестве военных корреспондентов в частях советской армии, сражавшихся на Калининской земле, побывали А. Фадеев и А. Твардовский, К. Симонов и М. Бубенцов, Б. Полевой и А. Бикчентаев (Васильев, 1977). Известные поэты-песенники и любимые народом писатели были командированы разными издательствами и газетами в самое пекло ржевских военных событий. По итогам своего пребывания подо Ржевом советским поэтам удалось создать настоящую летопись Ржевской битвы.

Поэт и писатель А.Т. Твардовский был военным корреспондентом. Находясь подо Ржевом, он видел страшные бои, которые назвал самыми «удручающими и горькими за всю войну». Пожалуй, самым известным произведением о Ржевской битве является его стихотворение «Я убит подо Ржевом» (Твардовский, 1995: 145-150). В произведении описываются события первой Ржевско-Сычевской операции лета 1942 г., в которой Красная армия безуспешно пыталась овладеть Ржевом, Сычёвкой, Гжатском и Зубцовым. «Я убит подо Ржевом» стало одним из наиболее значимых произведений о Великой Отечественной войне и подвигах советских солдат.

Помимо Твардовского, на Западном фронте также находились другие известные поэты-фронтовики, такие, как К.М. Симонов и А.А. Сурков, которые служили в редакции газеты «Красная звезда». Стихотворения К.М. Симонова «Когда на выжженном плато» (Симонов, 1942: 153) и А.А. Суркова «Ночь в сентябре» (Сурков, 1957: 136) показывают читателю мрачные пейзажи пылающего Ржева и его окрестностей, где 9-я армия В. Моделя применяла тактику «выжженной земли».

После войны писатели-фронтовики стали обращаться к судьбе простых людей, каждый из которых брал на себя ответственность за принятие непростых решений в условиях войны. Так произошло с советским писателем В.Л. Кондратьевым, который служил в 132-й стрелковой бригаде и был награжден медалью «За отвагу» за освобождение деревни Овсянниково. Как признавался сам писатель, ему довелось прочитать множество художественных произведений о Великой Отечественной войне, но ни в одном из них он не находил описания «своей» войны (Русская литература XX века, 2005: 243-244). Кондратьев в возрасте 60 лет начал писать книги о Ржеве, чтобы мир узнал об этих трагичных событиях. Самой известной книгой Кондратьева, посвященной Ржевской битве, является повесть «Сашка» (Кондратьев, 1981). Она рассказывает о судьбе главного героя Сашки, который оказался участником весенних боев в районе Ржева. В одной из глав лейтенант Володька рассказывает Сашке о том, что потерял большую часть своего взвода, повинаясь приказу, и теперь его мучает совесть. Этот момент показателен, так как в советской культуре господствовал стереотипный образ героического бойца Красной армии, которому не положено было жаловаться на тяжелые фронтовые будни и тем более задумываться о правомерности приказов, отданных старшими по званию.

Современные поэты и писатели при создании новых произведений о Ржевском сражении вынуждены обращаться к работам советских авторов-фронтовиков, но описать подлинную картину тех событий они уже не способны, так как не видели тысячи советских солдат, погребенных под руинами Ржева. Тем не менее некоторые авторы смогли удачно передать читателю тяжесть боев подо Ржевом. Например, произведение М.И. Ножкина «Под Ржевом» (1977) является своего рода наставлением нынешним и будущим поколениям россиян не забывать советских бойцов, погибших в ходе Ржевского сражения, внесших огромный вклад в коренной перелом в Великой Отечественной войне: «О том, как под Ржевом, под маленьким городом Ржевом / Великие, долгие, тяжкие были бои...» (Ножкин, 2024). К сожалению, за последние десять лет появляется все меньше достойных художественных произведений, славящих героев Ржева. Написанное накануне открытия «Ржевского мемориала» стихотворение В.В. Маленко «Ржев» (Маленко, 2022), несмотря на свое название, в большей степени посвящено окончанию Великой Отечественной войны, нежели советским воинам, которые сложили свои головы подо Ржевом.

Образ Ржевской битвы в кинематографе. Кинематограф является самым массовым из всех видов искусства. Образы, созданные на экране, имеют колоссальное значение для формирования массовых представлений об исторической действительности, а порой являются основным источником информации о ней. Ржевское сражение стало

олицетворением некомпетентного планирования наступательных операций советским командованием, огромных потерь со стороны Красной армии и героической обороны крупных магистралей частями вермахта. Неудивительно, что съемки кинокартин, повествующих о трагичных событиях подо Ржевом, не приветствовались в высших партийных кругах, так как такие фильмы могли разрушить миф о непобедимости Красной армии. Тем не менее, уже в первой половине 1980-х гг. в кинотеатрах стали появляться дебютные кинокартины, затрагивающие события ржевской «мясорубки», среди которых особенно стоит выделить кинокартины «Сашка» (Сурин, 1981) и «Корпус генерала Шубникова» (Вятнич-Бережных, 1980).

Сюжет фильма «Сашка» в целом соответствует содержанию одноименной повести и рассказывает историю сельского паренька, которого нелегкая судьба забрасывает в район Ржева. Ценность этой картины заключается в том, что режиссер А. Сурин не боялся показать на экране тяжелую фронтовую жизнь рядовых бойцов Красной армии подо Ржевом, которую не принято было изображать в советском кинематографе. Об этом свидетельствует и начальная сцена фильма, где советские граждане смотрят документальный фильм, в котором закадровый голос громогласно вещает о том, что наступление советских войск на Западном и Калининском фронтах успешно продолжается и враг отступает.

Фильм «Корпус генерала Шубникова», вышедший в 1980 г., не получил широкой известности и не оставил заметного следа в кинематографе. Тем не менее, эта картина является официальной советской версией второй Ржевско-Сычевской наступательной операции («Марс»). Согласно сюжету фильма, сформированный 1-й механизированный корпус под командованием генерала-майора Г.М. Шубникова должен был сорвать планы немецкого командования по переброске резервных дивизий группы армии «Центр» для пополнения формировавшейся ударной группировки группы армий «Дон» генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна. На самом деле генерал-майор Г.М. Шубников, участвовавший в 1942 г. в обороне Кавказа, никогда не принимал участие в Ржевском сражении. Прототипом 1-го механизированного корпуса Шубникова послужил аналогичный механизированный корпус под командованием генерал-полковника М.Д. Соломатина, который должен был соединиться с 3-м механизированным корпусом генерал-полковника М.Е. Катуква для окружения немецких войск подо Ржевом с западного направления. С одной стороны, фильм имеет определенные недостатки, поскольку многие факты операции «Марс» искажены, показанные бои мало отличаются от изображения других сражений в фильмах на схожую тематику, а главное – кинолента повествует только об одном событии из всей масштабной операции. С другой стороны, этот фильм – первый и единственный, специально посвященный событиям Ржевско-Сычевской операции в кинематографе.

В постсоветский период началось массовое рассекречивание архивных документов, содержащих множество ранее неизвестных фактов о боях в районе Ржева. Это стало толчком для создания документальных фильмов, призванных показать широкой общественности историю Ржевского сражения. В 2005–2007 гг. выходит два кинофильма, рассказывающих о трагичной судьбе 33-й армии генерала-лейтенанта М.Г. Ефремова – «Генерал Ефремов. Возвращение в историю» (2005) (Генерал Ефремов, 2005) и «Генерал Ефремов. Смерть героя» (2007) (Генерал Ефремов, 2007). В работе над фильмами активное участие принимал российский историк В.М. Мельников, который является ведущим специалистом по 33-й армии, которой командовал М.Г. Ефремов.

«Архивная революция» положительным образом сказалась на дальнейшем исследовании Ржевской битвы, так как для историков стали доступны новые подробности о проведении первой и второй Ржевско-Сычевских операций. Новые сведения легли в основу создания документального фильма «Ржев: Неизвестная битва Георгия Жукова», снятого в 2009 г. российским журналистом и телеведущим А.В. Пивоваровым (Пивоваров, 2009). Приведенные архивные данные и воспоминания ветеранов Ржевской битвы развенчивают мифы о «неважности» проведенных операций в Ржевском и Вяземском регионах. В создании фильма активное участие принимала российский историк С.А. Герасимова, которая является крупнейшим специалистом по Ржевскому сражению. Спустя всего год началось производство многосерийного документального фильма «Великая война» (Исаев, Дабкин, 2012), показ которого растянулся на целых два года. В одной из серий говорится об основных наступательных операциях Ржевской битвы в хронологическом порядке, приводятся многие источники личного происхождения и делопроизводственные акты.

Если перейти к художественному кино, то в конце 2019 г. вышел фильм «Ржев» (Копылов, 2019) снятый по повести В.Л. Кондратьева «Искупить кровью». Недостатком этого фильма можно назвать то, что рядовой зритель, который не знаком с событиями Ржевской битвы, при просмотре данного фильма не сможет понять всю масштабность и жесточенность боев, развернувшихся на ржевско-вяземском плацдарме.

Память о героях и событиях Ржевской битвы, «одетая в камень».

Учитывая, что в советский период понятия «Ржевская битва» не существовало, а все сражения подо Ржевом именовали «боями местного значения», неудивительно, что памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, в городах Ржев и Вязьма до настоящего времени было немного. Наиболее пристального внимания заслуживают два монумента – «Стела в честь освобождения Ржева» (Первый памятник...) и «Обелиск освободителям Ржева» (Обелиск освободителям Ржева). Первый памятник был воздвигнут 3 марта 1944 г. возле старого ржевского моста спустя ровно год после освобождения Ржева. К 15-летию со дня освобождения города над стелой был установлен постамент в виде факела. В его центральной части размещена мемориальная плита, на которой рельефными буквами вырезано: «3-го марта 1943 года Красная Армия освободила город Ржев от немецких оккупантов». Когда в 1978 г. Ржев был награжден орденом Отечественной войны I степени, на постаменте было размещено рельефное изображение этого ордена (Две награды Ржева, 2022). Это награда присуждалась жителям Ржева, которым удалось восстановить город практически с нуля и даже превзойти довоенные показатели по количеству зданий и численности населения.

«Обелиск освободителям Ржева» был открыт в 1963 г. по проекту скульпторов В. Мухиной и В. Федченко. Он представляет собой высокую стелу с массивным основанием, на котором расположены барельефы, изображающие советских солдат. Обелиск установлен на довольно высокой Соборной горе на левом берегу Волги и виден издали. Рядом с обелиском находятся братские могилы героев Ржева, многие из которых отдали свои жизни ради его освобождения. В частности, здесь покоится генерал-майор А.Ф. Куприянов, который во главе 215-й стрелковой дивизии одним из первых вошел в освобожденный город.

Раскрытие новых фактов о подвигах советских бойцов подо Ржевом привело к тому, что в 2007 г. указом президента Российской Федерации городу Ржеву присвоено почетное звание «Город воинской славы» за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества. После этого события в городе были открыты памятники, посвященные Великой Отечественной войне. Среди них стела «Город воинской славы» (Стела «Город воинской славы Ржев»), мемориал «Братская могила узников фашистских тюрем и концлагерей» (Братская могила...), памятники ржевским подпольщикам (Памятник подпольщикам), труженикам тыла (Памятник труженикам...) и др.

Однако самым значимым монументом, воздвигнутым на территории Ржевского муниципального округа за последнее время, является «Ржевский мемориал советскому солдату». Еще в 2017 г. по итогам заседания Российского организационного комитета «Победа», проходившего в Кремле, было принято решение оказать помощь Российскому военно-историческому обществу в установке памятников и мемориалов (Протокол заседания..., 2017). Возведение мемориала стало всеобщим делом, не только организаторы, но и рядовые граждане вносили свою лепту в его строительство. Так, родственники погибших в ржевских боях жертвовали по 5 тыс. рублей. Торжественное открытие мемориала состоялось 30 июня 2020 г., на нем присутствовали президент Российской Федерации В.В. Путин и президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко вместе с ветеранами боев за Ржев и их родственниками (Путин и Лукашенко..., 2020).

Ржевский мемориал представляет из себя колоссальную статую советского солдата высотой 25 м, которая расположена на вершине 10-метрового искусственного холма. Боец одет в гимнастерку и развевающийся плащ-палатку, конец которого переходит в стаю разлетающихся журавлей. Образ солдата, превращающегося в стаю журавлей, отсылает к стихотворению Р.Г. Гамзатова «Журавли». Внизу холма расположен бронзовый барельеф в виде советской пятиконечной звезды, где позолоченными буквами нанесены строки из стихотворения А.Т. Твардовского «Я убит подо Ржевом». На зигзагообразно изломанных стенах с металлическими панелями, расположенных на 55-метровой аллее, ведущей к

мемориалу, нанесены более 17 тысяч фамилий советских военнослужащих, павших в ходе Ржевской битвы, а также портреты солдат (Игумнова, 2020).

Проект Ржевского мемориала одержал победу в первой Национальной премии «Победа» в номинации «Проект года». По словам губернатора Тверской области Игоря Рудени, «только с июня 2020 года по май 2021 года Ржевский мемориал посетили более 700 тыс. человек». 30 июня 2021 г. редакция газета «Тверские ведомости» опубликовала данные о том, что за год мемориал посетили более 2 млн человек. Это говорит о том, что огромному количеству людей небезразличен подвиг советских бойцов подо Ржевом (Летова, 2021).

Деятельность общественных организаций и массовые мероприятия в сфере патриотического воспитания. Нельзя не отметить значение поисковых экспедиций, которые вносят свою лепту в сохранение памяти о подвигах Красной армии подо Ржевом. Еще в конце 1980-х гг. комсомол способствовал созданию Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов, которые должны были заниматься поисками непогребенных останков погибших воинов на территории Тверской области. Появившаяся в 1987 г. в Тверской области центральная организация поисковых отрядов «Подвиг» стала привлекать поисковиков не только из своего региона, но также из Москвы, Свердловской области, Екатеринбурга и других городов. За период с 1987 по 1999 гг. на территории Тверской области были найдены и захоронены останки более 14 тыс. воинов, удалось установить имена и звания более 700 бойцов (История ВПЦ «Подвиг»).

Организованные поисковые отряды продолжили поиск погибших в ходе Ржевской битвы и в новом тысячелетии. К примеру, военно-патриотическое объединение «Плацдарм», начиная с момента своего создания в 2007 г. и по сегодняшний день способствовало захоронению и увековечиванию более 3500 солдат и офицеров, среди которых удалось установить имена более 700 красноармейцев (МОМО ВППО «Плацдарм», 2016). В последующие годы поисковая деятельность на территории Ржевского района вышла на новый уровень. Начиная с 2016 г. стала проводиться международная поисковая экспедиция «Ржев. Калининский фронт» (В Тверской области, 2020). Каждый год более 500 представителей поисковых отрядов и объединений из различных регионов России прибывают на территорию Ржевского района для поиска и увековечения памяти погибших бойцов Красной армии. В 2016–2021 гг. участникам экспедиции удалось обнаружить и поднять останки более 2000 солдат, а также установить имена более 100 воинов. В 2023 г., в год 80-летнего юбилея окончания Ржевской битвы, в экспедиции приняли участие 52 поисковых отряда из 21 региона России, а также Беларуси и Узбекистана. Всего в 2023 г. на территории Тверской области прошли 118 экспедиций, в ходе которых были найдены останки 931 бойца и установлены имена 42 человек (Поисковая экспедиция, 2021).

Стоит отметить, что усиленно поисковые работы велись на территории Ржевской Покровской церкви, которая имеет особую культурно-историческую ценность для жителей города. В годы Великой Отечественной войны эта церковь осталось одним из немногих сооружений, которое не было разрушено во время бомбежки города. На протяжении длительной оккупации Ржева Покровская церковь оставалась единственным местом, где совершались богослужения. В начале 1943 г. немецким войскам был отдан приказ покинуть Ржев, и военнослужащие вермахта приступили к реализации тактики «выжженной земли». Для этого было решено сделать Покровскую церковь общей братской могилой для оставшихся жителей города, которые готовились к неминуемой участи быть взорванными в стенах храма Божьего. Однако, видимо, многочисленные молитвы горожан были услышаны: 3 марта 1943 г. нацисты покинули город, так и не взорвав уже заложенные вокруг храма заряды. Стены были изрешечены пулями, окна выбиты, но Покровский храм остался цел. Сейчас Покровская церковь является одним из важных объектов исторической памяти для жителей Ржева.

В Ржевском районе местные власти проводят массовые мероприятия в области военно-патриотического воспитания. В 2006 г. в Ржеве был открыт Центр патриотического воспитания, где проходят различные встречи учащихся школ с ветеранами Ржевской битвы и членами поисковых отрядов. В центре регулярно проводятся экскурсии и демонстрируются документальные фильмы о боях за Ржев, а члены поисковых групп рассказывают о своей деятельности. В числе главных направлений Центра патриотического воспитания – организация поиска, перезахоронение останков и установление имен погибших воинов. Ежегодно Центр патриотического воспитания посещают более

3000 жителей, среди которых много учащихся школ и вузов. Говоря о патриотическом воспитании молодого поколения, нельзя не отметить отряды «Юнармии», которые впервые появились на территории Ржева в 2017 г. Члены «Юнармии» ухаживают за воинскими захоронениями и мемориалами, активно помогают ветеранам, поддерживают собственным примером важные молодежные акции. С каждым годом число юнармейцев растет. Так, в 2023 г. к отряду присоединились еще 100 новых юнармейцев, и теперь в Ржевском районе их насчитывается 290 человек ([Сегодня 100 ржевских, 2023](#)).

4. Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что образ Ржевской битвы, представленный в немногочисленных произведениях массовой культуры, во многом соответствует действительности. Авторы произведений художественной литературы и кинофильмов характеризуют Ржевскую битву как одну из самых масштабных и кровопролитных в истории Великой Отечественной войны. Мастера художественного слова и режиссеры нередко указывают, что многочисленные потери в ходе Ржевского сражения являются следствием чудовищных ошибок и просчетов советского командования. Например, один из самых знаменитых участников Ржевского сражения генерал-лейтенант М.Г. Ефремов в массовом представлении является жертвой некомпетентного управления войсками со стороны командующего Западным фронтом генерала армии, впоследствии Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, что является весьма далеким от реальности.

В 2000–2010-е гг. интерес к событиям Ржевского сражения в российском социуме возрос, что отразилось в создании мемуаров, организации ежегодных поисковых экспедиций для увековечивания памяти погибших бойцов, в проведении экскурсий по местам сражений на территории бывшего ржевско-вяземского выступа и т.д. Вместе с ростом общественного интереса к событиям Ржевской битвы прямо пропорционально увеличивается число общих заблуждений, относящихся к боям на ржевско-вяземском выступе. К примеру, в фильме «Ржев» (2019) создается негативный образ советских командиров, которые заставляют неопытных бойцов Красной армии без поддержки артиллерии и танков атаковать укрепленные огневые точки противника. Благодаря образам, созданным советскими и российскими деятелями культуры, в массовом сознании Ржевская битва воспринимается, как «кровавая мясорубка» без конкретных целей и задач. Однако в первую очередь Ржевское сражение должно ассоциироваться с подвигами бойцов Калининского и Западного фронтов. Им не только удалось ликвидировать прямую угрозу Москве, но и значительно ослабить войска группы армий «Центр», которые не смогли оказать поддержку немецким войскам на южном фланге советско-германского противостояния.

Литература

[Большая советская энциклопедия, 1950](#) – Большая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 5. М.: Советская энциклопедия, 1950. 748 с.

[Братская могила...](#) – Братская могила узников фашистских тюрем и концлагерей / Карта памяти. Воинам Великой Отечественной войны посвящается [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-12617?type=map¢er=52.742295,32.25244&zoom=13> (дата обращения: 22.04.2024).

[В Тверской области, 2020](#) – В Тверской области начала работу военно-историческая экспедиция «Ржев. Калининский фронт», 04.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9377199> (дата обращения: 26.04.2024).

[Васильев, 1977](#) – *Васильев И.А.* Путешествие с книгой в рюкзаке. М.: Моск. рабочий, 1977. 184 с.

[Верг, 1967](#) – *Верг А.* Россия в войне 1941–1945. М.: Прогресс, 1967. 773 с.

[Вишняков, 1969](#) – *Вишняков Н.М.* Ржев: К истории города и района. М.: Моск. рабочий, 1969. 357 с.

[Вятч-Бережных, 1980](#) – *Вятч-Бережных Д.А.* Корпус генерала Шубникова (1980) [Электронный ресурс]. URL: <https://my.mail.ru/mail/chesnokov-1967/video/8628/18639.html> (дата обращения: 15.04.2024).

Генерал Ефремов, 2005 – Генерал Ефремов. Возвращение в историю (2005) [Электронный ресурс]. URL: <https://kino-o-voine.online/general-efremov-vozvraschenie-v-istoriyu-2005-smotret-dok-film/> (дата обращения: 16.04.2024).

Генерал Ефремов, 2007 – Генерал Ефремов. Смерть героя (2007) [Электронный ресурс]. URL: <https://kino-o-voine.online/general-efremov-smert-geroia-2007-smotret-dok-film/> (дата обращения: 16.04.2024).

Герасимова, 2007 – Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.

Гриф секретности снят, 1993 – Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

Гуркин, 1999 – Гуркин В.В. Людские потери Советских Вооруженных Сил в 1941–1945 гг. Новые аспекты // *Военно-исторический журнал*. 1999. № 2. С. 2-13.

Две награды Ржева, 2022 – Две награды Ржева // *Ржевская правда*. 8 октября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://pressa.ru/две-награды-ржева/> (дата обращения: 20.04.2024).

Директива № 151141, 1942 – Директива Ставки ВГК № 151141 командующим войсками Западного и Калининского фронтов об окружении можайско-гжатско-вяземской группировки противника. 7 января 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/> (дата обращения: 11.03.2024).

Директива № 170514, 1942 – Директива Ставки ВГК № 170514 командующим войсками Калининского и Западного фронтов о проведении наступательной операции в районе Ржева. 16 июля 1942 г. // Электронная библиотека исторических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/> (дата обращения: 15.03.2024).

Игумнова, 2020 – Игумнова З.П. Всенародный солдат: кто стал прообразом бойца, убитого подо Ржевом // *Известия*. 29 июня 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1028872/zoia-igumnova/> (дата обращения: 24.04.2024).

Исаев, 2005 – Исаев А.В. Краткий курс истории Великой Отечественной войны. Наступление маршала Шапошникова. М.: Яуза, Эксмо, 2005. 381 с.

Исаев, Драбкин, 2012 – Исаев А.В., Драбкин А.В. Великая война. Ржев. 6-я серия. (2012) [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/watch/lectures/vielikaia-voina-6-sieriia-rzhiev> (дата обращения: 17.04.2024).

История ВПЦ «Подвиг» – История ВПЦ «Подвиг» / Тверской военно-патриотический Центр «Подвиг» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvervov.tverlib.ru/tv-0073.htm> (дата обращения: 26.04.2024).

Кондратьев, 1981 – Кондратьев В.Л. Сашка. М.: Сов. писатель, 1981. 128 с.

Кондратьев, 1998 – Кондратьев О.А. Ржевская битва: полвека умолчания. Ржев: Ржевский книжный клуб, 1998. 64 с.

Копылов, 2019 – Копылов И.С. Ржев (2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1313591> (дата обращения: 17.04.2024).

Летова, 2021 – Летова Г. Неотъемлемая часть истории: как вспоминают Ржевскую битву // Общероссийское издание журналистских расследований «Версия» [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/neotemlemaya-chast-istorii-kak-vspominayut-rzhevskuyu-bitvu> (дата обращения: 24.04.2024).

Маленко, 2022 – Маленко В.В. Ржев (2022) [Электронный ресурс]. <https://rutube.ru/video/715a057954d5faeb5ba18365672ed3a0/> (дата обращения: 14.04.2024).

МОМОО ВППО «Плацдарм» – МОМОО ВППО «Плацдарм» // Добро.рф [Электронный ресурс]. URL: <https://dobro.ru/organizations/10016238/info?ysclid=lt4uhqeely911587025> (дата обращения: 26.04.2024).

Невзоров, 2007 – Невзоров Б.И. О значении Битвы под Москвой в ходе Второй мировой войны // *Военно-исторический журнал*. 2007. № 2. С. 20-23.

Ножкин, 2024 – Ножкин М.И. Без прошлого нет будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--8oadlic3aob6exa.xn--p1ai/index.php/knig-polka?layout=edit&id=218> (дата обращения: 14.04.2024).

Обелиск освободителям Ржева – Обелиск освободителям Ржева / Карта памяти. Воинам Великой Отечественной войны посвящается [Электронный ресурс]. URL:

<https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-583/type=map¢er=56.263932,34.354622&zoom=13> (дата обращения: 18.04.2024).

Памятник подпольщикам – Памятник подпольщикам / Карта памяти. Воинам Великой Отечественной войны посвящается [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-4929/type=map¢er=56.262233,34.334682&zoom=13> (дата обращения: 22.04.2024).

Памятник труженикам... – Памятник труженикам тыла [Электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g2384983-d21267189-Reviews-Pamyatnik_Truzhenikam_Tyla-Rzhev_Rzhevsky_District_Tver_Oblast_Central_Russia.html (дата обращения: 22.04.2024).

Первый памятник... – Первый памятник в честь освобождения Ржева // Карта памяти. Воинам Великой Отечественной войны посвящается [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-3255/type=map¢er=56.260421,34.336593&zoom=13> (дата обращения: 17.04.2024).

Пивоваров, 2009 – Пивоваров А.В. Ржев: Неизвестная битва Георгия Жукова (ТВ, 2009) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1313591> (дата обращения: 16.04.2024).

Поисковая экспедиция, 2021 – Поисковая экспедиция «Ржев. Калининский фронт» завершилась в Верхневолжье, 29.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210429/ekspeditsiya-1730539452.html> (дата обращения: 26.04.2024).

Протокол заседания..., 2017 – Протокол заседания Российского организационного комитета «Победа». 5 апреля 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/> (дата обращения: 22.04.2024).

Путин и Лукашенко..., 2020 – Путин и Лукашенко открыли Ржевский мемориал советскому солдату в Тверской области, 30.06.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8850499> (дата обращения: 23.04.2024).

Русская литература XX века, 2005 – Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь: в 3 т. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 2. 829 с.

Сегодня 100 ржевских, 2023 – Сегодня 100 ржевских ребятишек были приняты в ряды Юнармии! // *Ржевский вестник*. 31.03.2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://rzhevpress.ru/?module=articles&action=view&id=12709> (дата обращения: 27.04.2024).

Симонов, 1942 – Симонов К.М. Стихотворения. 1936–1942. М.: Гослитиздат, 1942. 219 с.

Стела «Город воинской славы Ржев» – Стела «Город воинской славы Ржев» / Карта памяти. Воинам Великой Отечественной войны посвящается. [Электронный ресурс]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-6510/type=map¢er=56.263008,34.333309&zoom=13> (дата обращения: 22.04.2024).

Сурин, 1981 – Сурин А.В. Сашка (1981) [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/391a8311bof93fc8789a28bbe54f6b4b/> (дата обращения: 14.04.2024).

Сурков, 1957 – Сурков А.А. Стихи и песни. М.: Художественная литература, 1957. 285 с.

Твардовский, 1995 – Твардовский А.Т. Поэмы. Стихи разных лет. М.: Вече, 1995. 398 с.

Фёдоров, 1995 – Фёдоров Е.С. Правда о военном Ржеве: Документы и факты. Ржев: Ржев. произв.-полигр. предприятие, 1995. 246 с.

Шарифуллина, 2018 – Шарифуллина Д.Т. Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны и формирование исторической памяти: Ржевская битва 1942 – начала 1943 гг. // 100-летие Великой русской революции: сборник материалов всероссийских научно-практических конференций, Казань, 15 ноября 2017 г. / Казань, 25 мая 2018 г. Казань: Издательство КНИТУ-КАИ, 2018. С. 175-177.

Heeresarzt 10-Day – Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942 // Human Losses in World War II [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20151228032412/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html (дата обращения: 25.03.2024).

References

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya, 1950 – Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 50 t. Т. 5 [Great Soviet Encyclopedia: in 50 volumes. Vol. 5]. М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1950. 748 p. [in Russian]

Bratskaya mogila... – Bratskaya mogila uznikov fashistskikh tyurem i kontslagerei [Mass grave of prisoners of fascist prisons and concentration camps]. Karta pamyati. Voinam Velikoi Otechestvennoi voiny posvyashchaetsya [Memory card. Dedicated to the soldiers of the Great Patriotic War] [Electronic resource]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-12617/type=map&er=52.742295,32.25244&zoom=13> (date of access: 22.04.2024). [in Russian]

Direktiva № 151141, 1942 – Direktiva Stavki V GK № 151141 komanduyushchim voiskami Zapadnogo i Kalininskogo frontov ob okruzhении mozhaisko-gzhatsko-vyazemskoi gruppirovki protivnika. 7 yanvarya 1942 g. [General Staff Directive № 151141 to the commander of the troops of the Western and Kalinin fronts on the encirclement of the Mozhaisk-Gzhatsko-Vyazma enemy group. January 7, 1942]. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Electronic Library of Historical documents] [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/> (date of access: 11.03.2024). [in Russian]

Direktiva № 170514, 1942 – Direktiva Stavki V GK № 170514 komanduyushchim voiskami Kalininskogo i Zapadnogo frontov o provedenii nastupatel'noi operatsii v raione Rzheva. 16 iyulya 1942 g. [General Staff Directive № 170514 to the commander of the Kalinin and Western Fronts on conducting an offensive operation in the Rzhev area. July 16, 1942]. Elektronnaya biblioteka istoricheskikh dokumentov [Electronic library of historical documents] [Electronic resource]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/> (date of access: 15.03.2024). [in Russian]

Dve nagrody Rzheva, 2022 – Dve nagrody Rzheva [Two Rzhev awards]. *Rzhevskaya Pravda*. October 8, 2022 [Electronic resource]. URL: <https://presska.ru/dve-nagrody-rzheva/> (date of access: 20.04.2024). [in Russian]

Fedorov, 1995 – *Fedorov, E.S.* (1995). Pravda o voennom Rzheve: Dokumenty i fakty [The truth about military Rzhev: Documents and facts]. Rzhev: Rzhev. proizv.-poligr. predpriyatie, 246 p. [in Russian]

General Efremov, 2005 – General Efremov. Vozvrashchenie v istoriyu (2005) [General Efremov. Return to history (2005)] [Electronic resource]. URL: <https://kino-o-voine.online/general-efremov-vozvraschenie-v-istoriyu-2005-smotret-dok-film/> (date of access: 16.04.2024). [in Russian]

General Efremov, 2007 – General Efremov. Smert' geroya [General Efremov. The death of a hero]. 2007. [Electronic resource]. URL: <https://kino-o-voine.online/general-efremov-smert-geroya-2007-smotret-dok-film/> (date of access: 16.04.2024). [in Russian]

Gerasimova, 2007 – *Gerasimova, S.A.* (2007). Rzhev 42. Pozitsionnaya boinya [Rzhev 42. Positional slaughter]. M.: Yauza, Eksmo, 320 p. [in Russian]

Grif sekretnosti snyat, 1993 – Grif sekretnosti snyat. Poteri Vooruzhennykh Sil SSSR v voinakh, boevykh deistvii i voennykh konfliktakh: Statisticheskoe issledovanie [The secrecy stamp has been lifted. Losses of the armed forces of the USSR in wars, combat operations and military conflicts. Statistic research]. M.: Voenizdat, 1993. 415 p. [in Russian]

Gurkin, 1999 – *Gurkin, V.V.* (1999). Lyudskie poteri Sovetskikh Vooruzhennykh Sil v 1941–1945 gg. Novye aspekty [Human losses of the Soviet Armed Forces in 1941–1945. New aspects]. *Voenno-istoricheskii zhurnal*. 2: 2-13. [in Russian]

Heeresarzt 10-Day – Heeresarzt 10-Day Casualty Reports per Army/Army Group, 1942. Human Losses in World War II [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20151228032412/http://ww2stats.com/cas_ger_okh_dec42.html (date of access: 25.03.2024).

Igumnova, 2020 – *Igumnova, Z.P.* (2020). Vsenarodnyi soldat: kto stal proobrazom boitsa, ubitogo podo Rzhevom [The National Soldier: who became the prototype of the fighter killed near Rzhev]. *Izvestiya*. June 29, 2020 [Electronic resource]. URL: <https://iz.ru/1028872/zoia-igumnova/> (date of access: 24.04.2024). [in Russian]

Isaev, 2005 – *Isaev, A.V.* (2005). Kratkii kurs istorii Velikoi Otechestvennoi voiny. Nastuplenie marshala Shaposhnikova [A short course in the history of the Second World War. The offensive of Marshal Shaposhnikov]. M.: Yauza, Eksmo, 381 p. [in Russian]

Isaev, Drabkin, 2012 – *Isaev, A.V., Drabkin, A.V.* (2012). Velikaya voina. Rzhev. 6-ya seriya [The Great War. Rzhev Episode 6]. [Electronic resource]. URL: <https://histrf.ru/watch/lectures/vielikaia-voina-6-sieriia-rzhiev> (date of access: 17.04.2024). [in Russian]

Istoriya VPTs «Podvig» – Istoriya VPTs «Podvig» [The history of the HCV “Podvig”]. Tverskoi voenno-patrioticheskii Tsentr «Podvig» [Tver military-patriotic Center “Podvig”] [Electronic resource]. URL: <https://tvervov.tverlib.ru/tv-0073.htm> (date of access: 26.04.2024). [in Russian]

- Kondrat'ev, 1981** – *Kondrat'ev, V.L.* (1981). Sashka [Sashka]. M.: Sov. pisatel', 128 p. [in Russian]
- Kondrat'ev, 1998** – *Kondrat'ev, O.A.* (1998). Rzhevskaya bitva: polveka umolchaniya [The Battle of Rzhev: Half a century of silence]. Rzhev: Rzhevskii knizhnyi klub, 64 p. [in Russian]
- Kopylov, 2019** – *Kopylov, I.S.* (2019). Rzhev [Rzhev] [Electronic resource]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1313591> (date of access: 17.04.2024). [in Russian]
- Letova, 2021** – *Letova, G.* Neot'emlemaya chast' istorii: kak vspominayut Rzhevskuyu bitvu [An integral part of history: how they remember the Battle of Rzhev]. Obshcherossiiskoe izdanie zhurnalistskikh rassledovaniy «Versiya» [All-Russian edition of investigative journalism “Version”] [Electronic resource]. URL: <https://versia.ru/neotemlemaya-chast-istorii-kak-vspominayut-rzhevskuyu-bitvu> (date of access: 24.04.2024). [in Russian]
- Malenko, 2022** – *Malenko, V.V.* (2022). Rzhev [Rzhev] [Electronic resource]. <https://rutube.ru/video/715a057954d5faeb5ba18365672ed3a0/> (date of access: 14.04.2024). [in Russian]
- MOMOO VPPO «Platsdarm»** – MOMOO VPPO «Platsdarm» [MOMOO VPPO “Placdam”]. Dobro.ru [Electronic resource]. URL: <https://dobro.ru/organizations/10016238/info?ysclid=lt4uhqeely911587025> (date of access: 26.04.2024). [in Russian]
- Nevzorov, 2007** – *Nevzorov, B.I.* (2007). O znachenii Bitvy pod Moskvoi v khode Vtoroi mirovoi voiny [On the significance of the Battle of Moscow during World War II]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2: 20-23. [in Russian]
- Nozhkin, 2024** – *Nozhkin, M.I.* Bez proshlogo net budushchego [Without the past there is no future] [Electronic resource]. URL: <http://xn--8oadlic3a0b6exa.xn--p1ai/index.php/knig-polka?layout=edit&id=218> (date of access: 14.04.2024). [in Russian]
- Obelisk osvoboditelyam Rzheva** – Obelisk osvoboditelyam Rzheva [Obelisk to the liberators of Rzhev]. Karta pamyati. Voinam Velikoi Otechestvennoi voiny posvyashchaetsya [Memory card. Dedicated to the soldiers of the Great Patriotic War] [Electronic resource]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-583/type=map&er=56.263932,34.354622&zooom=13> (date of access: 18.04.2024). [in Russian]
- Pamyatnik podpol'shchikam** – Pamyatnik podpol'shchikam [Monument to underground workers]. Karta pamyati. Voinam Velikoi Otechestvennoi voiny posvyashchaetsya [Memory card. Dedicated to the soldiers of the Great Patriotic War] [Electronic resource]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-4929/type=map&er=56.262233,34.334682&zooom=13> (date of access: 22.04.2024). [in Russian]
- Pamyatnik truzhenikam tyla** – Pamyatnik truzhenikam tyla [Monument to underground workers] [Electronic resource]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g2384983-d21267189-Reviews-Pamyatnik_Truzhenikam_Tyla-Rzhev_Rzhevsky_District_Tver_Oblast_Central_Russia.html (date of access: 22.04.2024). [in Russian]
- Pervyi pamyatnik...** – Pervyi pamyatnik v chest' osvobozhdeniya Rzheva [The first monument in honor of the liberation of Rzhev]. Karta pamyati. Voinam Velikoi Otechestvennoi voiny posvyashchaetsya [Memory card. Dedicated to the soldiers of the Great Patriotic War]. [Electronic resource]. URL: <https://memory-map.1sept.ru/#/memorial-3255/type=map&er=56.260421,34.336593&zooom=13> (date of access: 17.04.2024). [in Russian]
- Pivovarov, 2009** – *Pivovarov, A.V.* (2009). Rzhev: Neizvestnaya bitva Georgiya Zhukova (TV) [Rzhev: The Unknown Battle of Georgy Zhukov (TV)] [Electronic resource]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1313591> (date of access: 16.04.2024). [in Russian]
- Poiskovaya ekspeditsiya, 2021** – Poiskovaya ekspeditsiya «Rzhev. Kalininskii front» zavershilas' v Verkhnevolsk'e, 29.04.2021. [Search expedition “Rzhev. Kalinin Front” ended in the Upper Volga region. April 29, 2021] [Electronic resource]. URL: <https://ria.ru/20210429/ekspeditsiya-1730539452.html> (date of access: 26.04.2024). [in Russian]
- Protokol zasedaniya..., 2017** – Protokol zasedaniya Rossiiskogo organizatsionnogo komiteta «Pobeda». 5 aprelya 2017 g. [Minutes of the meeting of the Russian Organizing Committee “Victory”, April 5, 2017] [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/> (date of access: 22.04.2024). [in Russian]
- Putin i Lukashenko..., 2020** – Putin i Lukashenko otkryli Rzhevskii memorial sovetskomu soldatu v Tverskoi oblasti, 30.06.2020 [Putin and Lukashenko opened the Rzhev Memorial to the

Soviet Soldier in the Tver Region, June 30, 2020] [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8850499> (date of access: 23.04.2024). [in Russian]

Russkaya literatura XX veka, 2005 – Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: biobibliograficheskii slovar': v 3 t. [Russian literature of the XX century. Prose writers, poets, playwrights: a biobibliographical dictionary: in 3 vol.]. M.: OLMA-PRESS Invest, 2005. Vol. 2. 829 p. [in Russian]

Segodnya 100 rzhevskikh, 2023 – Segodnya 100 rzhevskikh rebyatishek byli prinyaty v ryady Yunarmii! [Today 100 Rzhevsky children were accepted into the ranks of the Unarmia!]. *Rzhevskii vestnik*. March 31, 2023 [Electronic resource]. URL: <https://rzhevpress.ru/?module=articles&action=view&id=12709> (date of access: 27.04.2024). [in Russian]

Sharifullina, 2018 – *Sharifullina, D.T.* (2018). Maloizvestnye stranitsy Velikoi Otechestvennoi voiny I formirovanie istoricheskoi pamyati: Rzhevskaya bitva 1942 – nachala 1943 gg. [Little-known pages of the Great Patriotic War and the formation of historical memory: The Battle of Rzhev 1942 – early 1943]. *100-letie Velikoi russkoi revolyutsii: sbornik materialov userossiiskikh nauchno-prakticheskikh konferentsii, Kazan', 15 noyabrya 2017 g. Kazan', 25 maya 2018 g.* [The 100th anniversary of the Great Russian Revolution: a collection of materials of the All-Russian scientific and practical conferences, Kazan, November 15, 2017 / Kazan, May 25, 2018]. Kazan': Izdatel'stvo KNITU-KAI, pp. 175-177. [in Russian]

Simonov, 1942 – *Simonov, K.M.* (1942). Stikhotvoreniya. 1936–1942 [Collection of Poems. 1936-1942]. M.: Goslitizdat, 219 p. [in Russian]

Stela «Gorod voinskoi slavy Rzhev» – Stela «Gorod voinskoi slavy Rzhev» [Stele “City of military glory Rzhev”]. Karta pamyati. Voinam Velikoi Otechestvennoi voiny posvyashchaetsya [Memory card. Dedicated to the soldiers of the Great Patriotic War] [Electronic resource]. URL: <https://memory-map.isept.ru/#/memorial-6510/type=map&er=56.263008,34.333309&z=13> (date of access: 22.04.2024). [in Russian]

Surin, 1981 – *Surin, A.V.* (1981). Sashka [Sashka] [Electronic resource]. URL: <https://rutube.ru/video/391a8311bof93fc8789a28bbe54f6b4b/> (date of access: 14.04.2024). [in Russian]

Surkov, 1957 – *Surkov, A.A.* (1957). Stikhi i pesni [Poems and songs]. M.: Khudozhestvennaya literatura, 285 p. [in Russian]

Tvardovskii, 1995 – *Tvardovskii, A.T.* (1995). Poemy. Stikhi raznykh let [Poems. Poems from different years]. M.: Veche, 398 p. [in Russian]

V Tverskoi oblasti, 2020 – V Tverskoi oblasti nachala rabotu voenno-istoricheskaya ekspeditsiya «Rzhev. Kalininskii front», 04.09.2020 [The military-historical expedition “Rzhev. Kalinin Front”. September 4, 2020] [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/9377199> (date of access: 26.04.2024). [in Russian]

Vasil'ev, 1977 – *Vasil'ev, I.A.* (1977). Puteshestvie s knigoi v ryukzake [Traveling with a book in a backpack]. M.: Mosk. rabochii, 184 p. [in Russian]

Vert, 1967 – *Vert, A.* (1967). Rossiya v voine 1941–1945 [Russia in the war of 1941–1945]. M.: Progress, 773 p. [in Russian]

Vishnyakov, 1969 – *Vishnyakov, N.M.* (1969). Rzhev: K istorii goroda i raiona [Rzhev: Towards the history of the city and district]. M.: Moskovskii rabochii, 357 p. [in Russian]

Vyatich-Berezhnykh, 1980 – *Vyatich-Berezhnykh, D.A.* (1980). Korpus generala Shubnikova [Corps of General Shubnikov] [Electronic resource]. URL: <https://my.mail.ru/mail/chesnokov-1967/video/8628/18639.html> (date of access: 15.04.2024). [in Russian]

Ржевская битва в исторической памяти современного российского общества

Никита Витальевич Чернушенко ^{a, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: nike@sfedu.ru (Н.В. Чернушенко)

Аннотация. В СССР долгое время предпочитали не говорить о Ржевской битве – об одном из самых тяжелых сражений Красной армии в годы Великой Отечественной войны. Целые поколения советских граждан даже не знали об одном из самых кровопролитных и жестоких сражений за всю войну, ведь события «Ржевской мясорубки» практически не нашли отражения в массовой культуре. На протяжении последних 15 лет правительством РФ предпринимались усилия для сохранения памяти о подвигах советских солдат и гражданских лиц, участвовавших в Ржевском сражении. На территории ряда субъектов РФ осуществлялась установка памятников, организовывались поисковые экспедиции для увековечивания погибших бойцов Западного и Калининского фронтов, проводились экскурсии по местам, где разворачивались основные наступательные операции Ржевского сражения и т.д.

В статье исследуются особенности формирования образов Ржевской битвы в литературе, искусстве и мемориальной культуре советского и российского периодов. В данной работе были проанализированы произведения художественной литературы, кинофильмы, а также публикации в СМИ об объектах мемориальной культуры и связанных с ними коммеморативных практиках, закрепляющих представления о Ржевском сражении в общественном сознании.

Ключевые слова: Ржевская битва, операция «Марс», Ржевско-Вяземский выступ, историческая память, мемориальная культура, художественная литература, кинематография.

Published in the USA
 Russkaya Starina
 Issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2024. 15(1): 63-68

DOI: 10.13187/rs.2024.1.63
<https://rs.cherkasgu.press>

Reviews

Review: Study and Preservation of Historical Necropolises: Proceedings of the 2nd Regional Scientific and Practical Conference. Ed. V.A. Ageeva. Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of the Russian State University of Economics, 2023. 272 p.

Elizaveta N. Sedakova ^{a, *}

^a A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Russian State Economic University, Russian Federation

Abstract

The review examines the proceedings of the 2nd Regional Scientific and Practical Conference “Study and Preservation of Historical necropolises”, which was held on October 26–27, 2023 at the A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Russian State Economic University. The articles, for convenience of consideration, are divided by the reviewer into thematic groups: 1) archaeological study of burials and necropolises – 7 articles; 2) historical study of necropolises – 7 articles; 3) lost or disappearing necropolises – 4 articles; 4) culture of burials – 3 articles; 5) the role of cemeteries in the society – 3 articles; 6) modern technologies in the field of funeral services – 1 article. There are 25 reports in total. Thanks to new approaches and plots, field research, used by the authors of the reports, as well as documents and illustrative material introduced into scientific circulation for the first time, the proceedings makes it possible to significantly expand the information field on necropolitics. The publication is intended for historians, archaeologists, museum workers, university teachers and students, as well as all readers interested in this topic.

Keywords: proceedings, review, conference, historical necropolises, necropolitics, Taganrog.

1. Введение

Сборник материалов подготовлен по итогам II Региональной научно-практической конференции «Изучение и сохранение исторических некрополей», проходившей на базе Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Ответственный редактор издания – В.А. Агеева, члены редакционной коллегии: д-р полит. наук [А.Ю. Голобородько](#), канд. ист. наук А.А. Волвенко, канд. ист. наук Н.А. Трапш, канд. ист. наук В.А. Агеева, Я.В. Прудников, Е.А. Алексеенко, М.А. Деняев. Круг авторов широк – от студентов до научных сотрудников. Общий объем издания – 272 страницы.

Сборник трудов конференции начинается с приветственных слов организаторов: [А.Ю. Голобородько](#), директора Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета (далее – РГЭУ) (РИНХ),

* Corresponding author

E-mail addresses: sedakova.elizaveta@outlook.com (E.N. Sedakova)

депутата Городской Думы Таганрога VII созыва; Я.В. Прудникова, директора ООО «ОКН-проект» и Е.А. Алексеенко, смотрителя Старого кладбища Таганрога. В них обозначены цели и задачи конференции. Материалы сборника нацелены на всестороннее изучение некрополей Юга России, которое может помочь «расширить знания и представления об истории региона» ([Изучение и сохранение..., 2023: 3](#)), междисциплинарное сотрудничество, поиск партнеров, обмен практическим опытом. Представленные материалы также призваны стать основой разработки практических мер по сохранению и защите старинных кладбищ – мест памяти и хранилищ истории.

2. Материалы и методы

Идея конференции по некрополистике не считается новаторской: такие мероприятия проходили и в других городах нашей страны. Однако особенностью данной конференции является изучение некрополей именно Южного федерального округа.

Сборник предназначен для историков, археологов, музейных сотрудников, преподавателей, студентов, а также для всех интересующихся проблемами некрополистики.

Рассмотрим подробнее структуру сборника и его содержание. В начале сборника представлены вступительные слова организаторов конференции, далее следуют 25 статей, которые будут рассмотрены в рецензии. Сведения обо всех авторах даны в конце сборника.

3. Обсуждение и результаты

Статьи сборника не сгруппированы в определенные разделы, а располагаются в хронологическом порядке: от изучения средневековых погребений до цифровых некрополей. Автор рецензии для удобства классифицировал статьи по тематическим блокам, которые будут рассмотрены ниже.

В первый условный блок входят семь статей, в которых приведены результаты современных археологических исследований погребений и некрополей. В статье П.С. Качевского (канд. ист. наук, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), Таганрог) «Средневековые погребения и некрополи на территории города Таганрога» представлены результаты проведенных раскопок с описанием найденных объектов. Автор указывает на проблемы недостаточного изучения данных некрополей, а также их сохранности и защиты. С.С. Востриков (канд. ист. наук, ООО «ОКН-проект», Ростов-на-Дону) в исследовании «Родовой некрополь представителей сарматской военной аристократии близ Новочеркасска» описывает курганные могильники, расположенные на левом берегу реки Тузлов. В заключении статьи приводятся предварительные результаты молекулярно-генетического исследования, согласно которому между некоторыми найденными костными останками нельзя исключить родство. Стоит отметить статью Я.В. Прудникова (ООО «ОКН-проект»; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону) «Православные кресты Донецкого казачьего городка», которая описывает найденные при раскопках нательные кресты, принадлежавшие казакам. Данная работа существенно расширяет представления о видах православных крестов XVII–XVIII вв. и может помочь в датировке аналогичных экземпляров, найденных в ходе раскопок. Статья Е.Ф. Батиевой (канд. биол. наук, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник им. А.А. Горбенко, Азов) «Новые антропологические материалы из погребений Крепостного (Потерянного) кладбища XVIII века города Ростова-на-Дону» является продолжением работы, которая была опубликована в прошлом сборнике данной конференции ([Батиева, 2022: 10-14](#)). Работа изобилует сводными таблицами. Также к этой тематической группе статей сборника отнесем исследования А.Н. Масловского (канд. ист. наук, Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник им. А.А. Горбенко, Азов) «Топография русских могильников конца XVII – конца XVIII веков в Азове», И.В. Гудименко (ООО «ОКН-проект», Ростов-на-Дону) «Некрополь XVIII века в хуторе Рогожкино». В них приведены описания новых раскопок и обнаруженные в них предметы. Особенности декорирования и формы гробов священников проанализированы в статье С.М. Ильяшенко (канд. ист. наук, Институт археологии РАН, Москва) и К.Б. Лопина (непубличное акционерное общество «Наследие Кубани», Краснодар) «Погребения священников в склепах начала XX века у Свято-Онуфриевского храма в городе Анапе». Авторы также описывают одеяния погребенных и отмечают, что личности похороненных доподлинно неизвестны. Стоит отметить, что в сборнике трудов I Региональной научно-

практической конференции «Изучение и сохранение исторических некрополей» большая часть статей относилась к археологическому изучению кладбищ.

Еще один крупный блок посвящен проблеме исторического изучения некрополей. Сюда автор рецензии включил семь статей, которые можно разделить на две группы: 1) изучение истории некрополя в целом; 2) изучение отдельных памятников. К первой группе можно отнести четыре статьи, в которых рассматривается история конкретных некрополей. В работе Ю.Т. Лейбенсон (канд. ист. наук, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь) и А.В. Лейбенсона (Центр детско-юношеского туризма и краеведения Республики Крым, Симферополь) «Бахчисарайские христианские некрополи XIX – начала XX веков: история и проблемы сохранения» кратко характеризуется история бахчисарайских некрополей, отмечаются особенности текстов эпитафий, поднимается проблема малоизученности некрополей. Подробная история Всесвятского кладбища Ростова-на-Дону рассматривается в статье Д.И. Зенюка (ООО «Дельта-Л», Ростов-на-Дону), А.А. Нечипорука (ООО «Дельта-Л», Ростов-на-Дону) и А.Н. Овчинникова (независимый исследователь, Ростов-на-Дону). Данная работа отличается проработанностью и кропотливостью, использованием большого числа исторических источников: архивных документов, периодики, открыток, фотографий и законодательных документов. В.Ю. Мартыненко (канд. ист. наук, Центр хранения архивных документов, Шахты) в статье «Шахтинское городское кладбище: история и современность» обращается к истории кладбища на основе документов Центра хранения архивных документов города Шахты, перечисляет захоронения известных людей и братские могилы этого кладбища. Также стоит отметить исследование С.А. Шпагина (Общественный региональный фонд содействия социально-экономическому развитию «Танаис», Санкт-Петербург) «Еврейская община Ростова-на-Дону и особенности истории “Старого еврейского кладбища”», в котором автор не только раскрывает непростую историю некрополя, но и рассказывает об особенностях погребения у евреев.

Работы С.А. Черцовой (Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник им. А.А. Горбенко, Азов) «К истории захоронений в ограде Соборной Успенской церкви посада Азов (конец XIX – начало XX веков)», А.А. Чаплыгина (Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, Ростов-на-Дону) «Прицерковный некрополь в станице Темижбекской» посвящены описанию памятников указанных некрополей. Оба исследования проиллюстрированы. Особую значимость имеет статья Е.А. Алексеенко (муниципальное казенное учреждение «Ритуал», Таганрог) «Формирование перечня ценных надгробий ансамбля бывшего христианского кладбища Таганрога в 1927–1991 годах». В ней на основе архивных материалов и газет воссоздается история защиты памятников Старого кладбища Таганрога. Например, документ 1991 г. стал отправной точкой для формирования списка ценных надгробий на современном этапе. В статье приводится описание ценных памятников 1934 г. с комментариями автора. Исследование сопровождается приложениями – выдержками из архивных материалов.

Следующий блок посвящен утраченным некрополям – в настоящее время не существующим кладбищам или кладбищам, находящимся на грани исчезновения. К этому блоку относятся четыре статьи. В работе А.А. Нечипорука «Утраченное Затемерницкое христианское кладбище города Ростова-на-Дону: история, археология, охрана» подробно изложена история этого кладбища от момента появления до уничтожения (в 1866 г. было определено место, а в 1960-х гг. на территории, где располагалось кладбище, сделали парковую зону). Автор опирается на большой пласт периодических изданий, а также использует планы города и фотографии в качестве иллюстративного материала. Статья В.В. Назаренко (независимый исследователь, Таганрог) и И.О. Борового (независимый исследователь, Таганрог) «Таганрогские некрополи» дает информацию о кладбищах, которые существовали на территории города, но в данный момент утрачены по тем или иным причинам. В частности, рассматриваются конфессиональные некрополи. В конце статьи в качестве дополнения перечислены существующие кладбища Таганрога с краткими географическими данными. В работе Е.Н. Капканова (Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), Таганрог; РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону) «Проблемы переноса станичных погостов в ходе строительства Цимлянского водохранилища на примере хутора Челбин» раскрывается история попытки переноса кладбищ во время строительства Цимлянского водохранилища. Автор на основе рассказов очевидцев события приходит к выводу, что как такового переноса погостов не было, большая часть кладбищ

была затоплена, а мероприятия, указанные в документах, проводились с большими нарушениями. Статья О.А. Хорошева (канд. геогр. наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, далее – ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону) и М.Ю. Русакова (ЮНЦ РАН, Ростов-на-Дону) «Некрополи береговой зоны Таганрогского залива Азовского моря в пределах Ростовской области, подверженные риску разрушения в результате проявления опасных береговых процессов» поднимает важную проблему возможности окончательного разрушения и исчезновения восьми некрополей разных исторических периодов в результате природных явлений. Авторы отмечают, что люди находят кости из разрушающихся захоронений на пляже, что плохо не только с гигиенической точки зрения, но и с моральной.

Следующий блок – культура погребений, куда можно отнести три статьи. М.А. Деняев (ООО «ОКН-проект»; Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону) в работе «Погребальная обрядность донского казачества в XVII–XVIII веках (по материалам археологических исследований в станице Старочеркасской)» делит на группы все погребения в зависимости от формы могилы, положения рук погребенных и наличия или отсутствия при них крестов. В статье не хватает описания как таковой обрядности рассматриваемого временного периода, в т.ч. ее краткого исторического обзора. Тем более сам автор отмечает, что положение тел могло меняться под действием ряда факторов, вследствие чего судить об определенном обряде затруднительно. Название статьи не в полной мере раскрывается в ее содержании. Две статьи связаны с погребальной обрядностью советского периода. А.Е. Фастовецкий (Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), Таганрог) в статье «Советская культура погребения 1920–1930-х годов» описывает новации похоронного процесса в связи с установлением советской власти. Также автор касается проблемы уничтожения захоронений в связи с антирелигиозной политикой большевиков. В статье В.Н. Кальниченко (Раздорский этнографический музей-заповедник, станица Раздорская; РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону) «Погребальные практики старообрядцев Дона в советский и постсоветский период» подробно описывается погребальный обряд донских казаков-старообрядцев в СССР, а также ход и особенности старообрядческого захоронения в 2023 г., свидетелем которого был автор исследования.

Предпоследний блок посвящен значению кладбищ как мест памяти, восприятию их обществом и включает три работы. Статья Е.Н. Седаковой (Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), Таганрог) «Старое кладбище Таганрога как место памяти о выдающихся личностях» раскрывает потенциал кладбища как особого хранилища коллективной памяти. Автор приводит биографические сведения о рассматриваемых личностях. Е.И. Митина (Центр изучения ментальных моделей и истории памяти Института региональных исторических исследований факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва) в исследовании «Сверхдорогие купеческие надгробия и их восприятие обществом в XIX – начале XX вв.» поднимает проблему негативного восприятия обществом дорогих памятников, на строительство которых и уход за которыми тратятся немалые средства. В работе М.Е. Григорян (канд. искусствоведения, музей «Градостроительство и быт г. Таганрога» Таганрогского государственного литературного и историко-архитектурного музея-заповедника, Таганрог) «Мемориальный жанр в творчестве Якова Рубанчика и памятники таганрогского некрополя в объективе его фотокамеры (1929)» рассматривается творческий путь уроженца Таганрога, известного архитектора Я.О. Рубанчика, а также описываются запечатленные им памятники, часть которых сохранилась только на его фотографиях. Автор отмечает, что надгробия так же отражают архитектурный стиль и веяния эпохи, как и другие архитектурные объекты.

В последний блок, посвященный современным технологиям в сфере ритуальных услуг, отнесена одна статья В.Э. Ковалева (Таганрогский институт управления и экономики, Таганрог) «Цифровые некрополи в контексте digital death studies: возможности и перспективы». Автор приводит краткий обзор известных на данный момент цифровых некрополей, которые в будущем могут заменить традиционные кладбища. Особенность таких платформ в том, что здесь человек может поделиться с другими пользователями своей утратой или даже попросить материальной поддержки на оказание ритуальных услуг.

4. Заключение

Таким образом, сборник «Изучение и сохранение исторических некрополей» не только способствует развитию отечественной некрополистики как науки, но и помогает через историю погостов, памятников и людей, покоящихся под ними, глубже изучить историю региона. Статьи также поднимают острые проблемы сохранения и защиты исторических некрополей. Все представленные в книге исследования носят актуальный характер, обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью, способствуют развитию изучения исторических некрополей, погребальных традиций и социальных вопросов, связанных с данной темой.

По мнению рецензента представляется, что статьи лучше группировать по тематике исследований, а не в хронологическом порядке, например, статьи, посвященные археологическому изучению погребений, отдельно от статей, посвященных погребальной обрядности и т.д. Так сборник будет лучше структурирован. Также в статьи можно помещать аннотации и ключевые слова. Содержание сборника можно снабдить англоязычным переводом. Выявлены следующие недочеты: в разделе «Сведения об авторах» отсутствует И.О. Боровой (независимый исследователь, Таганрог), во вступительном слове к сборнику материалов указано 26 статей, хотя на самом деле их 25.

Большим преимуществом сборника является возможность публикации цветного иллюстративного материала, что способствует лучшему восприятию и пониманию того, о чем говорится в представленных исследованиях.

В заключение стоит сказать, что обозначенные выше замечания не влияют на высокую оценку рассматриваемого сборника. Все исследования вносят неоценимый вклад в развитие такой отрасли исторической науки, как некрополистика. Некоторые статьи обращаются к вопросам аварийного состояния некрополей и памятников, а значит, обладают и высокой практической значимостью.

Литература

[Батиева, 2022](#) – Батиева Е.Ф. Антропологические исследования погребений Крепостного кладбища XVIII в. н.э. (г. Ростов-на-Дону) // Изучение и сохранение исторических некрополей: Материалы региональной научно-практической конференции, Таганрог, 27–28 мая 2022 года. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. С. 10-14.

[Изучение и сохранение..., 2023](#) – Изучение и сохранение исторических некрополей: материалы II Региональной научно-практической конференции / отв. ред. В.А. Агеева. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. 272 с.

References

[Batieva, 2022](#) – *Batieva, E.F.* (2022). *Antropologicheskie issledovaniya pogrebenii Krepostnogo kladbishcha XVIII v. n.e. (g. Rostov-na-Donu)* [Anthropological studies of burials of the burials of the Fortress cemetery of the XVIII century AD (Rostov-on-Don)]. *Izuchenie i sokhranenie istoricheskikh nekropolei: Materialy regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Taganrog, 27–28 maya 2022 goda* [Study and preservation of historical necropolises: Proceedings of the regional scientific-practical conference, Taganrog, May 27-28, 2022]. Taganrog: Taganrogsii institut upravleniya i ekonomiki, pp. 10-14. [in Russian]

[Izuchenie i sokhranenie..., 2023](#) – *Izuchenie i sokhranenie istoricheskikh nekropolei* [Study and preservation of historical necropolises]: *materialy II Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Otv. red. V.A. Ageeva. Rostov-na-Donu: Izdatel'sko-poligraficheskii kompleks RGUE (RINKH), 2023. 272 p.* [in Russian]

Рец.: Изучение и сохранение исторических некрополей: материалы II Региональной научно-практической конференции / отв. ред. В.А. Агеева. Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. 272 с.

Елизавета Николаевна Седакова ^{а, *}

^а Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), Российская Федерация

Аннотация. В данной рецензии рассматривается сборник материалов II Региональной научно-практической конференции «Изучение и сохранение исторических некрополей», которая проходила 26–27 октября 2023 г. в Таганрогском институте имени А.П. Чехова (филиале) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 25 статей сборника для удобства рассмотрения разделены рецензентом на тематические блоки: 1) археологическое изучения погребений и некрополей – 7 статей; 2) историческое изучение некрополей – 7 статей; 3) утраченные или исчезающие некрополи – 4 статьи; 4) культура погребений – 3 статьи; 5) значение кладбищ как мест памяти, восприятие их обществом – 3 статьи; 6) современные технологии в сфере ритуальных услуг – 1 статья. Благодаря новым подходам, полевым исследованиям авторов докладов, а также впервые введенным в научный оборот документам и иллюстративному материалу, сборник материалов конференции позволяет существенно расширить информационное поле по некрополистике. Издание рассчитано на историков, археологов, музейных работников, преподавателей и студентов вузов, а также всех интересующихся данной темой читателей.

Ключевые слова: сборник материалов, рецензия, конференция, исторические некрополи, некрополистика, Таганрог.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: sedakova.elizaveta@outlook.com (Е.Н. Седакова)
